

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

«Недостатки физического и нравственного развития, приобретенные в младенчестве и в возрасте первого детства, часто вообще составляют непоправимое зло, с которым уже не удается справиться в позднейшем возрасте, несмотря на всевозможные старания родителей и усилия врачей и педагогов.»

«Если больному после разговора с врачом не становится легче, то это не врач.»

“Всякий знает, какое магическое оздоровляющее действие можно приобрести одно утешительное слово со стороны врача и, надо сказать, как иногда убийственно... действует на больного суровый холода приговор врача.”

16+

ПСИХИКА
жизнь
Акад. В. Бехтерева
Професора Императорской Практической
Директора Клиники душевнобольных
ИЗДАНИЕ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ
БЕЗСМЫСЛЕННОСТЬ
ЧЕЛОВЪЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ
КАКъ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА
ОБЪЕМЛИВНАЯ
ПСИХОЛОГИЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВНУШЕНИЕ
И ЕГО РОЛЬ
В ПСИХОЛОГИИ
ВНЕШНЕННОЙ ЖИЗНИ
В. М. Бехтерева,
Практическая Академия
Императорского Университета
ОБЩІЯ
НОВАНІЯ
НРАВСТВЕННОЕ УРОДСТВО И ПРЕСТУПНОСТЬ ЯВЛЯЮТСЯ РЕЗУЛЬТАТОМ
недостатка воспитания и испорченности, идущей с раннего возраста.”

9

2016

Часть X

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 9 (113) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарага Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснурин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Қайнар Калдыбайұлы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максутович, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и изатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 1.06.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Бахтиярова А. Ж.

Энергетическая политика КНР
в начале XXI века 967

Дунаева Н. С.

Профессионализация кадрового аппарата
муниципальной власти 970

Дундукова Т. А.

Основные предложения и позиция постоянных
членов Совета Безопасности ООН по вопросу
реформирования Организации Объединенных
Наций 972

Евсеева Я. В.

Нормативно-правовая база государственной
гражданской службы на федеральном
и региональном уровне (на примере Тюменской
области) 979

Тимченко Д. В.

О некоторых особенностях российского
федерализма с позиции неоинституционального
подхода 983

СОЦИОЛОГИЯ

Буриев И. И.

Национальная идея и проблема патриотического
воспитания молодежи 986

Губарева Е. А.

Реабилитация в условиях психоневрологического
интерната 988

Ефименко Н. А.

Влияние телевидения на молодых людей 991

Жукова А. В.

Становление практик помогающего
вмешательства в России (на примере Отдела
защиты детей Общества попечения о бедных
и больных детях в Санкт-Петербурге) 993

Каменская Е. В.

Бедность сельского населения — глобальная
проблема сельских территорий России 997

Колосова В. В.

Социологические подходы к изучению ценностей
личности в процессе профессиональной
деятельности 999

Мурзаев М. С.

Этнические особенности социальных институтов
социализации кыргызов 1002

Согорин А. А.

Контент-анализ как метод социологического
исследования рекламного дискурса: опыт
применения 1005

Степаньян С. А.

Социальная обусловленность формирования
ценностей консьюмеризма в обществе массового
типа 1008

Тищенко М. В., Демченко С. В.

Виртуальное общение как одна из причин
интернет-зависимости 1011

ПСИХОЛОГИЯ

Баянова Е. В., Кузеванова Е. В.

Структура семьи в западной и восточной
культурах 1014

Блынская М. О., Рабовалюк Л. Н.

Образ будущего ребенка у детей младшего
дошкольного возраста 1017

Бобокулова Г. Ш.

Основные положения определения развития
внимания 1020

Зимина А. Р.

Профессиональные и личные качества
современного переводчика 1022

Кислица В. В.

Изучение вербальной агрессии подростков
в образовательном учреждении 1023

Ковалева Н. И., Болли В. И.

Этническая идентичность как проблема
социализации детей-мигрантов
в образовательной среде 1027

Кузнецова Л. Э., Волгин В. Н.

Техники преодоления негативных мыслей и их
неосознанное применение человеком 1029

Кузнецова Л. Э., Калпакова Н. А.

Влияние уровня эмпатии на формирование
синдрома эмоционального выгорания
у педагогов 1032

Кузьма Т.И. Профессионально важные качества личности сотрудников кадровой службы 1035	Сорокина И. Р., Григорьева О. П. Агрессивное поведение в подростковом возрасте и методы коррекции 1041
Левицкая Л. В., Чернова А. А. Психологические особенности подросткового возраста и их влияние на переживания стресса 1036	Стороженко С. Н. Преодоление психологических барьеров у подростков в общении со сверстниками ... 1043
Николаева Л. В., Парусова М. М. Положительные девиации личности как фактор развития общества 1039	Чобану Е. С. Влияние мотивации достижения успеха на вовлеченность в трудовую деятельность 1046
	Щербинина Е. А. Особенности работы школьного психолога с педагогическим коллективом школы 1049

ПОЛИТОЛОГИЯ

Энергетическая политика КНР в начале XXI века

Бахтиярова Айгерим Жоракызы, магистрант

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (Казахстан)

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме обеспечения энергетической безопасности КНР. В частности, исследуется энергетическая политика Китая в контексте существенного возрастания роли энергоресурсов в мире. Автор изучает новые реалии китайской экономики, стратегию развития энергетической системы указанную в 13-м пятилетнем плане (2016–2020 гг.). Так же в статье рассматривается тема о многосторонних отношениях Китая со странами-поставщиками энергоресурсов в условиях сложившейся мировой конъюнктуры.

Ключевые слова: энергоресурсы, энергетическая стратегия, экономика, страна-импортер, страна-экспортер, национальный интерес, энергетическая безопасность.

В первой четверти XXI века энергоресурсы являются важнейшим фактором в развитии любого государства. По этой причине, вопрос о реализации энергетической политики с учетом национального интереса остается актуальным для многих стран мира. Для Китайской Народной Республики энергетический фактор становится важнейшей частью экономической безопасности государства, поскольку страна импортирует более 40% необходимых энергетических ресурсов. Несмотря на замедление темпов экономического роста в стране, Китай сохраняет свои позиции на мировом энергетическом рынке: в 2015 году китайский импорт нефти достиг рекордного уровня в 7 млн. баррелей в сутки. Сегодня перед китайским руководством стоит ряд проблем, среди которых обеспечение энергоресурсами 1,3 млрд. жителей оказывается предметом серьезной обеспокоенности, поскольку собственная добыча в стране растет медленнее, чем спрос. Такие условия накладывают особые требования к созданию оптимальной энергетической стратегии. В связи с этим, Китай нацелен на эффективное применение мер, направленных на стабилизацию энергетического рынка страны.

Энергетическая стратегия Китая состоит из следующих задач: сохранение низких цен на нефтегазовое сырье, обеспечение стабильных поставок нефти в КНР из-за рубежа, развитие добычи собственной нефти в стране и научных знаний об энергетических ресурсах. В целом можно обозначить два составляющих аспекта энергетической политики Китая: внутренний аспект — сдерживание спроса на энергоресурсы внутри страны с целью снизить зависимость от стран-экспортеров; внешний аспект — укрепление связей со странами-поставщиками углеводородного сырья.

С момента реформ 1980 года, Китай был нацелен на самостоятельное обеспечение себя энергетическими ресурсами. Однако такое целенаправленное движение китайского руководства продлилось недолго. Настал момент, когда КНР вошел в список стран нетто-импортеров, впоследствии чего начальный план самообеспечения источниками энергии был заменен на рациональное использование энергетических ресурсов и активное участие страны во внешних ареалах добычи нефти и газа.

Стоит отметить, что за последние 15 лет в Китае спрос на энергоресурсы активно растет, и такая ситуация требует осуществления диверсификации поставок источников углеводородного сырья. Наглядные тому примеры — установление более тесных связей с Африкой для разведки и добычи углеводородов, вовлечение китайских компаний в нефтяные проекты. Если раньше Китай импортировал более 50% потребляемой энергии из стран Ближнего Востока, то в нынешнее время с целью поиска других источников сырья КНР расширяет зоны добычи энергоносителей во всем мире. В частности, он ориентируется на партнерство с Россией, Казахстаном и Туркменистаном. Но это вовсе не говорит о том, что Китай больше не заинтересован в Западной Азии. Напротив, используя «мягкую силу», а также экономические рычаги, китайское руководство последовательно реализует план укрепления своих позиций в данном регионе. Подобные действия Китая являются одной из составляющих компонентов энергетической политики страны. Отсюда можно прийти к выводу о том, что обеспечение энергетической

безопасности рассматривается как часть глобальной стратегии, нацеленной на увеличение роли Китая на международной арене.

КНР старается действовать во всех доступных регионах мира, формируя нужную инфраструктуру с помощью сети трубопроводов, дорог, инвестиционных проектов и дружественных отношений [1, С.97]. Согласно прогнозам, потребление нефти к 2020 г. увеличится в 2–2,6 раза по сравнению с 2000 г., но добыча ввиду ограниченности ресурсов существенно не возрастет. Подобный объем потребления увеличит зависимость Китая от импорта нефти до 55% (по максимальному прогнозу — до 77%) [2].

Исходя из такого прогноза, китайское правительство пытается сдерживать темпы роста потребления энергоресурсов, на законодательном уровне активизирует выгодную энергетическую политику. Так, например, в 2007 году в Китае была утверждена «Белая Книга» в области энергетики, которая рассматривает актуальные вопросы. Кроме того, осуществляется строгий контроль при реализации новых проектов, предполагающих высокие затраты энергии. На основе закона о «Возобновляемой энергии» китайским правительством финансируется проведение научных исследований в области создания возобновляемой энергетики. Существует ряд документов, опубликованных с учетом новой реальности китайской экономики. Например, в 2014–2015 годы были выпущены документы под названием «Стратегия развития энергетики (2014–2020)», «Китайское производство 2025», которые рассматривают вопросы обеспечения энергетической безопасности. Эти обозначенные документы являются важными составляющими 13-го пятилетнего плана (2016–2020 гг.) КНР.

«13-я пятилетка» — это первый пятилетний план, принятый в Китае в эпоху «новых экономических условий». «Новые экономические условия» — объективная реальность, связанная со структурными изменениями экономики и замедлением темпов экономического роста. Однако поддержание темпов роста экономики на стабильном «средневысоком» уровне, совершенствование структуры экономики являются непростыми задачами. Но такие задачи ставятся. Обусловлено это тем, что именно они являются основой «китайской мечты» — масштабного плана развития страны на ближайшие сто лет [3].

В целях реализации энергетической политики Китай в 2001 году провозгласил стратегию «выхода за пределы», тем самым открыв путь китайским инвестиционным компаниям в зарубежные нефтяные проекты. Ныне в секторе энергетики Китая функционируют такие государственные компании, как Sinoprec (Китайская нефтехимическая корпорация), CNPC (Китайская национальная нефтяная корпорация), которые занимаются разведкой, добычей, транспортировкой, поставкой и переработкой нефти и газа. Зарубежная деятельность китайских нефтяных компаний поддерживается с помощью займов, кредитных линий, поставок оружия, что помогает Китаю снискать расположение правительства нефтепроизводящих стран и получить привилегированный доступ

к нефтяным ресурсам. Стремясь обеспечить себя необходимыми для дальнейшего экономического роста энергетическими ресурсами, Китай решает сразу две важные геополитические задачи: 1) интенсивно наращивает свою экономическую мощь, становясь, таким образом, серьезным геополитическим игроком не только в регионе, но и в мировом пространстве, ибо финансово-экономический ресурс в современном мире — это, пожалуй, главный геополитический ресурс; 2) расширяет географию своего геополитического влияния и авторитета, то есть приобретает позитивный имидж в странах-экспортерах нефти и газа, причем не, только за счет статуса покупателя, но и потому, что создает в этих странах совместные предприятия, инвестирует в крупные энергетические проекты, предоставляет льготные кредиты [4, с. 1–2].

Нужно обозначить следующие основные направления энергетического взаимоотношения КНР со странами-энергоносителями: ввиду своей близкой географической расположности Казахстан и Россия представляются приоритетными странами для Китая, затем следуют страны Ближнего Востока, к тому же особый интерес проявляет Китай к Африке и Латинской Америке. Ныне со стороны выше указанных стран и регионов осуществляется ряд действий по допуску корпораций Китая к разведке и добыче энергетических ресурсов. Таким образом, Пекин приобретает все больше доли региональных месторождений и акций многих функционирующих в сфере энергетики мировых компаний, что позволяет китайскому руководству наладить связи со странами-экспортерами нефти и газа.

Оценивая прочно переплетающиеся взаимоотношения КНР с потенциальными регионами мира с точки зрения энергетических ресурсов, важно отметить взаимозависимые отношения с США. Несмотря на то, что Соединенные Штаты также зависимы от импорта углеводородов, американское правительство делает основной акцент на внутреннюю добычу, например, используя сланцевые технологии. В то же время пытаются контролировать все заключающиеся сделки с Китаем в сфере энергетики на своей территории.

Ограниченнность внутренних запасов энергоресурсов вынуждает США и КНР направлять свои усилия на поиск других альтернативных источников нефти, газа, редких металлов или зеленых технологий, причем оба государства придерживаются своих собственных концепций по обеспечению энергетической безопасности. В ходе взаимной интеракций возникают естественные противоречия. В последнее время критике со стороны Вашингтона подвергается политика Китая, основанная на принципе «бизнес без границ». В соответствии с этим принципом Китай предпочитает иметь дело непосредственно с теми или иными странами, производителями сырья и энергоресурсов, вместо того, чтобы полагаться на мировой рынок. Кроме того, Китай укрепляет свое присутствие и усиливает сотрудничество с теми странами, которые рассматриваются администрацией США как страны «изгои», что вызывает недовольство в Вашингтоне [5, с. 47]. Особенность ки-

тайской углеводородной политики в отношении США заключается в поэтапном проникновении на американский сланцевый рынок и приобретении активов крупных энергетических компаний, таких как Chesapeake Energy. Отсюда следует отметить, что это привело к крупным финансовым потерям, поскольку цена нефти снизилась до 40 долларов за баррель, что делает сланцевую нефть нерентабельной.

В ходе изучения данной темы немаловажно учесть и основные противоречия в китайской энергетической политике. На фоне растущей энергетической потребности Китая основное противоречие состоит в несоответствии внутренних возможностей добычи энергоресурсов с потенциалом наращивания импорта. Причем данное противоречие существует в сложной макроэкономической (ценовой) и экологической среде. В первом случае речь идет о необходимости реформирования ценовой политики в структуре ТЭК, включая цены на газ и электричество. Во втором — наличием локальных (особенно в провинциях Северо-Восточного Китая) экологических катастроф в связи с массовыми выбросами отходов от использования угля на многочисленных ТЭС. Китай фактически стал заложником этого экологически грязного, но относительно дешевого энергоносителя [6]. Следующий вопрос — потребление угля. На данный момент 66% потребления энергоносителей Китая приходится на уголь, который имеет ряд преимуществ: он сравнительно дешев и добывается непосредственно в стране. Однако экологические последствия его использования вызывают обеспокоенность руководства КНР. Поэтому было решено сократить его долю в общем объеме источников энергии на 8% до 2020 года за счет увеличения потребления газа и нефти [7].

В целом в Китае реализуется политика, направленная на построение «энергоэффективного общества» и включающая в себя 4 ключевых составляющих: оптимизацию структуры промышленности; улучшение системы налогообложения и ценообразования; повышение научно-технологического уровня; улучшение системы контроля и управления. В качестве основных мер энергосбережения предложены следующие инициативы:

- ограничение уличного освещения и подсветки зданий, использования личного автотранспорта, лифтов и эскалаторов, одноразовых предметов, в том числе посуды;
- контроль за температурным режимом в помещениях (ограничение использования кондиционеров и нагревателей воздуха);
- внедрение региональных энергосберегающих стандартов, применяемых к строительству жилых зданий;
- ужесточение статистической отчетности по энергосбережению и энергоэффективности и т.д. [8, с. 41].

Литература:

1. Матвеев, Д. В. Энергетическая безопасность Китая в начале XXI века. Вестник Томского государственного университета, 2011 г. № 350, С.97.

Сегодня в условиях новой экономической реалии Китай придает особое значение на осуществление оптимальной энергетической политики, которая предусматривает наращивание производства экологически чистых видов энергии, создание стратегических резервов, диверсификацию источников энергетических ресурсов и т.д. Говоря об энергетической стратегии, которую осуществляет Китай, можно понять, что она представляет собой установление двустороннего сотрудничества между энергопотребителем и энергоносителем. Такой подход в энергетической политике КНР подразумевает прямое двустороннее взаимодействие со странами-поставщиками нефти и газа при помощи энергетической дипломатии, состоящая из множества инструментов внешней политики, которые в свою очередь применяются к решению энергетических вопросов на международной арене. Реализация данного подхода отражается в практической деятельности энергетических и экономических учреждений. Так же важно обратить внимание на потенциальные вызовы в сфере транспортировки энергоресурсов для Китая. Со временем начала проведения политики реформ и открытости восточный приморский район является главным объектом политико-экономического курса Китая. Практика показывает, что данная модель реформирования не только стимулировала быстрый подъем китайской экономики, но и создала несбалансированные отношения в социоэкономической жизни между внутренними районами страны, особенно между восточно-приморским и западно-континентальным районами. В силу этого развитие западно-континентального района является исторической задачей и источником повышенного внимания правительства, становится приоритетным направлением для страны [9]. Здесь следует сделать отметку, что в западно-континентальном районе страны энергетика рассматривается как будущий локомотив экономического развития.

Подводя итоги, можно прийти к следующему выводу: Китай, как один из крупных энергопотребителей, в нынешнее время сильно переплетен с внешним миром. Такое положение страны не может не иметь влияния на развитие мировой экономики. Поэтому, в силу своей усиливающейся позиций, несмотря на замедление роста экономики, китайское руководство как можно эффективнее пытается реализовать энергетическую политику страны с учетом национальных интересов. Путей осуществления такой политики в Китае предостаточно, начиная от сдерживания своих потребностей с целью снизить зависимость от внешних игроков, заканчивая инвестицией и выдачей кредитов странам-экспортерам нефти и газа с намерением усилить свое влияние в той или иной стране и иметь прямой доступ к энергетическим ресурсам.

2. Бергер, Я. Об энергетической стратегии Китая // Московский центр Карнеги. URL: http://www.opec.ru/archiv.aspx?ob_no=85913
3. Китайская энергетика в новых условиях 13-й пятилетки (2015). 4-й китайский форум по энергетической экономике, 2015 г. URL: <http://sino-rus.org/4-y-kitayskiy-forum-po-energeticheskoy-ekonomike-16-17-dekabrya-2015>
4. Лебедева, Т. П., Мраморова И. М. Энергетическая безопасность Китая как геополитическая проблема. Государственное управление. — Эл.вестник, 2010 г. № 24, с. 1–2.
5. Шелига, М. Китайско-американские отношения в области энергетики: сотрудничество и противоречия. Потенциал современной науки, 2014 г. — № 4, С.47.
6. Лузянин, С. Энергетическая стратегия Китая: бонусы и ловушки. — М: МГИМО, 2013 г. URL: <http://mgimo.ru/news/experts/document235443.phtml>
7. Рощепий, И. Проблемы в китайской экономике — это проблемы России // Политическая Россия — Общественно-политический интернет-журнал, 2016 г. URL: <http://politrussia.com/ekonomika/zamedlenie-rosta-kitayskoy-315/>
8. Белогорьев, А. М. Энергетическая стратегия Китая и российский газ. Академия энергетики, 2012 г. № 1 (44), с. 41.
9. “认清形势，明确任务，不断开创深入实施西部大开发战略新局面”——2012 年国家发展改革委西部大开发工作会议在云南昆明召开 URL: http://www.sdpc.gov.cn/xwfb/t20120222_462948.htm [“Ren qing Xing shi, Ming que Ren wu, Bu duan Kai chuang Shen ru Shi shi Xi bu Da kai fa Zhan lue Xin ju mian” — 2012 nian Guo jia Fa zhan Gai ge Wei Xi bu Da kai fa Gong zuo Hui yi zai Yun nan Kun ming Zhao kai. URL: http://www.sdpc.gov.cn/xwfb/t20120222_462948.htm].

Профессионализация кадрового аппарата муниципальной власти

Дунаева Наталья Сергеевна, студент
Московский государственный областной университет

Dunaeva Natalia Sergeevna, Student
Moscow State Regional University

Обзорная статья на тему проблемы кадрового потенциала местного самоуправления в Российской Федерации. Автор выделяет основные задачи и направления в решении вопросов кадровой политики муниципальной власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, кадровый потенциал, проблемы кадров МСУ, решение вопросов местного значения, обеспечение муниципальной власти.

A review article on the problem of human resource capacity of local government in the Russian Federation. The author identifies the main challenges and trends in matters of personnel policy of the municipal authorities.

Keywords: Local government, human resources, the problem of local government staff, addressing issues of local importance, providing municipal authorities.

В эпоху информационного общества все больше возрастает роль института местного самоуправления. Обеспечивая самостоятельное решение вопросов местного значения, муниципальная власть предоставляет гражданскому обществу определенную независимость от государственного регулирования.

Самостоятельность муниципального образования имеет под собой экономический «фундамент», а именно: местный бюджет, местные налоги (сборы), муниципальную собственность.

В Российской Федерации местное самоуправление входит в состав двухуровневой структуры публичной

власти, а также осуществляется на всей территории страны в городских, сельских поселениях и на внутригородских территориях городов федерального значения. В дополнение к вышесказанному: муниципальное образование не относится к государственной власти, но государство делегирует местным органам некоторые властные функции.

Выделим несколько их них:

- принятие устава муниципального образования и внесение в него изменений и дополнений;
- закрепление официальных символов муниципального образования;

- создание муниципальных предприятий и учреждений;
- издание нормативных актов (общеобязательных правил), а также применение штрафов за их неисполнение;
- управление и распоряжение муниципальной собственностью;
- назначение пособий и выплат.

Как в любой структуре, в системе местного самоуправления имеются свои особенности и проблемы [5; 6], которые необходимо изучать. Одним из них является кадровый. Обозначим его основные проблемы.

Профессиональная принадлежность.

Малая часть служащих имеют образование по направлению «Государственное и муниципальное управление». В основном, должности в органах муниципального управления занимают специалисты смежных направлений: экономисты, юристы, педагоги и т.д. Нередко встречаются представители сфер естественных наук, математики, медицины. Такая ситуация складывается из-за укоренившегося представления о работе на муниципальной службе [3]. Работа в органах местного самоуправления, как представляется многим, является одной из самых доступных профессий, следовательно, поток людей растет с каждым днем. Сложно представить обратную ситуацию, чтобы профессионал сферы государственного и муниципального управления занялся математическим моделированием, фармацевтикой или строительством.

Недостаточная профессиональная квалификация [1]. Требуется постоянная переподготовка, освоение как можно большего количества навыков и умений.

Бюрократия и беспрерывный документооборот, нивелирующие престиж и интерес к данной области.

Органы местного самоуправления, на сегодняшний день показывают малую эффективность, поэтому возникает еще одна проблема: люди с высоким потенциалом, стремящиеся к самореализации в профессии выбирают более престижные и высокооплачиваемые места работы, с большей возможностью карьерного роста и профессионального развития.

Также, остро встает вопрос о возрастной принадлежности сотрудников органов муниципального управления. Конечно, мы ни в коем случае не ставим под сомнение стаж и навыки работы «возрастных» кадров, но все же они придерживаются более консервативных убеждений и устаревших программ. В особенности, старшее поколение преобладает в муниципальных управах сельских

поселений. Здесь демонстрируется более низкий уровень политической культуры граждан.

Следовательно, в перспективе, отсутствует прочная смена действующему руководящему составу. Выпускники вузов все реже выбирают работу в муниципалитетах, причины этому низкая финансовая обеспеченность органов местной власти, отсутствие прочной доходной базы местных бюджетов, неупорядоченность местных полномочий, а также низкий доступ к информационным технологиям для разработки новых программ развития.

Обозначим проблемный блок:

- Отсутствие профильного образования;
- Недостаточная квалификация сотрудников;
- Низкий престиж профессии;
- Возрастной состав кадров местного самоуправления;
- Отсутствие достаточной финансовой обеспеченности органов муниципальной власти;
- Низкая организованность местных полномочий и действий;
- Отсутствие, в полной мере, доступа к интерактивным технологиям.

Вследствие проведенного анализа кадрового потенциала органов местного самоуправления, обозначим некоторые пути решения проблем муниципальной власти.

1) Разработка и внедрение новых программ развития муниципальной власти;

2) Повышение уровня профессиональной подготовки кадров местного самоуправления на основе существующих методик профориентации [7];

3) Создание благоприятных условий труда, путем увеличения заработной платы сотрудников, расширения круга привилегий, внесения дополнительной системы мотиваций, а, следовательно — повышение авторитета муниципальной службы;

4) Привлечение молодых перспективных специалистов;

5) Повышение уровня информированности населения о муниципальной службе.

6) Совершенствование структур стратегического муниципального управления, исходя из экономических, социальных, природно-климатических особенностей, национальных традиций.

Все эти мероприятия призваны улучшить кадровый потенциал местного самоуправления в Российской Федерации. Ко всем реформам необходимо подойти комплексно, с учетом ментальности населения нашей страны, а также национальных особенностей каждого региона.

Литература:

1. Боков, М. Б. Кадры местного самоуправления: настоящее и будущее//Мониторинг общественного мнения № 3 (91) //Май-июнь 2009. Стр. 51–53.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) глава 8, стр.130–133 (<http://www.constitution.ru/>).

3. Кадровое обеспечение местного самоуправления [Электронный ресурс]. URL: <http://vsmsinfo.ru/proekty-i-programmy/kadrovoe-obespechenie-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 03.04.2016).
4. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Статья 17. Полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» (дата обращения 08.04.2016).
5. Шегаев, И. С. Механизм формирования и реализации патриотической инициативы граждан посредством местного самоуправления // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 1–2. с. 3–8.
6. Шегаев, И. С. О новой проблеме муниципальных служб: реализация pilotного проекта // Мир современной науки. 2013. № 3. с. 72–76
7. Шегаев, И. С., Петраков А. Г., Ларин О. Н. Профессионализация кадрового аппарата органов исполнительной власти по борьбе с терроризмом // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 5. с. 93–97.

Основные предложения и позиция постоянных членов Совета Безопасности ООН по вопросу реформирования Организации Объединенных Наций

Дундукова Татьяна Александровна, студент
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России

В статье автор рассматривает процесс реформирования ООН, анализирует модели реформирования главных органов Организации и мнения постоянных членов Совета Безопасности. Автор определяет причины, которые привели к необходимости реформирования ООН, проводит анализ эффективности функционирования механизмов ООН.

Ключевые слова: ООН, реформа ООН, Совет Безопасности ООН, международные организации, международные отношения, внешняя политика, дипломатия, новый мировой порядок.

Немного об истории создания ООН

С образованием Организации Объединенных Наций у человечества появилась надежда, что ему удастся наконец создать новый мировой порядок, основанный на руководящей роли ООН. Она выступает как центральная и универсальная международная организация, призванная поддерживать международный мир и безопасность и содействовать достижению других благородных целей, возложенных на нее Уставом ООН.

Название «Объединенные Нации» было в первый раз упомянуто в Декларации Объединенных Наций, которая была подписана 1 января 1942 г. Представители 26 государств во время 2-й мировой войны обязались от имени своих правительств вести совместную борьбу против фашистских стран — Германии, Италии и Японии. Термином «Объединенные Нации» принято было называть государства, которые входили в антигитлеровскую коалицию. В октябре 1943 г. в Москве конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании была принята Декларация по вопросу о всеобщей безопасности. Именно в Московской декларации зафиксированы принципиальные положения, которые получили в последующем отражение в Уставе ООН. Решения, принятые на Московской конференции, были повторно подтверждены на

встрече Сталина, Черчилля и Рузвельта в Тегеране в ноябре 1943 г.

Главный учредительный документ Организации Объединенных Наций — Устав ООН. В 1945 г. в Сан-Франциско прошла Конференция Объединенных Наций, которую созвали по инициативе СССР, Китая, Великобритании и США, на Конференции представители 50 стран обсуждали Устав ООН. В августе-октябре 1944 г. в Думбартон-Оксе эти страны выработали предложения, которые вошли в Устав. На переговорах были решены многие вопросы функционирования и полномочий ООН, кроме вопросов о полномочиях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также процедуры голосования в Совете Безопасности, известного как принцип единогласия великих держав. Окончательная договоренность по этим вопросам была достигнута в феврале 1945 г. в Крыму на конференции руководителей трех союзных держав — Сталина, Рузвельта и Черчилля.

26 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско 50 стран подписали Устав ООН. 51-м государством стала Польша, которая не участвовала в Конференции, поэтому подписала Устав немножко позднее. Устав ООН провозгласил основополагающие цели и принципы Организации, а также задачи основных органов.

Как повысить авторитет и эффективность ООН?

За 70 лет характер работы в ООН изменился. Ее деятельность эффективна настолько, насколько эффективно взаимодействие ее государств-членов, так как ООН является отражением нас самих, то, как ведут себя государства отражается в деятельности Организации [5]. В современных условиях ООН слабо справляется с возложенными на нее функциями. Но принципы современного миропорядка и международной безопасности, которые заложены в Уставе ООН, нельзя ликвидировать без серьезных последствий для человечества. Именно эти принципы способствуют сохранению мира и поддержанию международной безопасности. Повышение авторитета Организации усилит возможность эффективнее отвечать на вызовы и угрозы XXI века. Необходимо ясно определить возможности и недостатки функционирования механизма ООН и показать степень его влияния на развитие международных отношений [11].

Вопрос о реформировании ООН встал сразу же после создания Организации. Разговоры на этот счет ведутся до сих пор. ООН должна быть живым организмом, остро и быстро реагирующим на происходящие изменения в мире. С окончанием холодной войны и распадом СССР перестала существовать биполярная система международных отношений. В результате кардинальным образом изменилась расстановка сил на мировой арене. Реформа ООН должна быть направлена на то, что необходимо совершенствовать механизм урегулирования, чтобы справляться с проблемами, которые грозят разрушению системы международной безопасности. В контексте нового мирового порядка ООН демонстрирует слабую управляемость новыми сверхсложными процессами, которые происходят в мире. Старыми методами новые проблемы решить невозможно.

Вопрос о необходимости проведения комплексной реформы ООН обсуждается не один десяток лет. Можно сказать, что в основном речь идет о двух существенных вещах: 1) упразднение права вето или его ограничение; 2) расширение Совета Безопасности за счет новых постоянных членов. Все остальные вопросы реформирования имеют второстепенное значение [6].

ООН должна выработать решения и осуществлять конкретную деятельность для противодействия глобальным вызовам. На сегодняшний день ООН неоднозначно и неравномерно справляется с поставленными задачами.

Разумеется, с годами, с переменой эпохи, механизм ООН для принятия сбалансированных реалистических решений может дополняться новыми правилами и совершенствоваться, отвечая новым требованиям времени. Но эти изменения должны быть достигнуты без потери тех принципов, которые были заложены в Уставе ООН.

Какие реформы были проведены?

За время своего существования ООН подверглась некоторым изменениям: увеличено количество непостоян-

янных членов Совета Безопасности, созданы специализированные учреждения ООН, расширены функции Организации. За 70 лет существования ООН кардинально изменилось положение в мире, образовались новые государства, у «старых» государств появились новые интересы, уровень развития стран также менялся, поэтому такого реформирования недостаточно.

Эволюция Организации Объединенных Наций шла постоянно, однако целенаправленный процесс реформирования начался только после доклада Генерального секретаря К. Аннана «Обновление ООН: программа реформы» (1997) [9]. 8 сентября 2000 года Генеральная Ассамблея приняла ключевой документ — «Декларация тысячелетия ООН», в котором государства отметили ценности и принципы, которые должны являться фундаментальными в XXI веке. В документе на четыре блока были разделены основные задачи, в отношении которых государства «преисполнены решимости»: мир и безопасность, развитие, экономические и социальные вопросы и гуманитарные вопросы [18].

Целью преобразований должно стать укрепление центральной координирующей роли ООН в мировых делах, повышение эффективности Организации, ее способности оперативно и качественно реагировать на вызовы и угрозы современности. Решения должны приниматься на основе самого широкого согласия государств-членов, оптимально посредством консенсуса. Существуют конкретные результаты реформирования ООН, особенно после Всемирного саммита 2005 г. Начиная с 2006 г. был представлен ряд докладов по реформированию ООН [10]. Согласно им, основными проблемами реформирования ООН являются: 1) Недостаток представительности в отношении развивающихся стран; 2) Привилегированное положение постоянных членов Совета Безопасности ООН; 3) Необходимость разрешения финансовых проблем Организации с единственным решением — предоставлением богатым экономически развитым странам статуса постоянных или полупостоянных членов Совбеза; 4) Структура, функции и роль Организации не в полной мере отвечают потребностям и реалиям современности, и излишняя бюрократизация, отличительная черта ООН эпохи холодной войны лишь мешает успешной работе Организации.

Значительным событием стало создание в 2006 г. Совета ООН по правам человека (ранее Комиссия по правам человека), ставшего главным межправительственным органом системы ООН по развитию взаимодействия в правозащитной сфере. Главной причиной замены комиссии Советом было присутствие нарушителей прав человека в составе комиссии и существенное снижение эффективности. Комиссия не раз подвергалась критике за то, что ее члены не вырабатывали конкретные решения по проблемным вопросам, а лишь перекладывали вину на других лиц, поэтому ЭКОСОС принял решение упразднить данный комитет.

В 2006 г. была учреждена Комиссия ООН по мироустройству, которая осуществляет важную деятельность

по координации комплексного содействия со стороны ООН странам, пережившим конфликты, для обеспечения их экономического восстановления, укрепления госинститутов, законности и правопорядка. Создан и функционирует Фонд ООН по миростроительству.

Необходимо обратить внимание на ключевой орган ООН — Совет Безопасности. За 70-летнюю историю Организации количество непостоянных членов в СБ увеличилось с 6 до 10. В настоящий момент реформа СБ ООН является самой обсуждаемой реформой Организации. В 2005 г. был предложен план «При большей свободе», в котором предлагались два альтернативных способа проведения реформы Совета Безопасности. С 3 декабря 1993 г. существует рабочая группа Генеральной Ассамблеи по реформированию Совета Безопасности ООН.

ЭКОСОС так же, как и Совет Безопасности не сохранил своей первоначальной численности. Дважды изменялось количество членов Совета: в 1966 г. количество мест увеличилось с 18 до 27, в 1971 г. была принята Резолюция 2847 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1971 г., в соответствии с которой количество членов увеличилось в два раза, таким образом на сегодняшний день в ЭКОСОС входит 54 государства.

Основные предложения по реформированию ООН

Взгляды государств на цели и задачи реформ ООН, пути и средства ее проведения диаметрально противоположны. Основная критика пяти постоянных членов заключается в том, что Совету не хватает представителей из Азии и Латинской Америки, она не предоставляет места экономически сильным странам, таким как Германия и Индия. В целом глобальное влияние поворачивается в направлении Азии, а это значит, что состав Совета Безопасности отражает колониальную систему после Второй мировой войны, которая печальным образом устарела, но до сих пор обладает мощью.

В докладе Группы высокого уровня [7] было представлено две модели. В поддержку модели «А» выступила «группа четырех» в составе Германии, Бразилии, Индии и Японии. Каждая из этих стран претендует на место постоянного члена СБ. Они выступают за расширение состава СБ до 25 членов (на 6 постоянных и 4 непостоянных места). Согласно предложению «группы четырех», новые постоянные позиции гарантируют два места для Африки, два для Азии, одно для Латинской Америки и стран Карибского бассейна и по одному месту для Западной Европы и других стран. Германия и Япония хотят получить статус постоянных членов, чтобы получить признание их роли в международных отношениях. Для Бразилии и Индии это отражение их регионального влияния на весь мир, все эти страны объединяет цель — ослабить доминирование «пятерки» постоянных членов в международных делах. Одним из основных аргументов Германии и Японии в пользу повышения собственного статуса в рамках ООН является значительный взнос этих стран в регулярный бюджет Организации [1]. Однако правила ООН заключают, что изменение состава группы Р5 предполагает изменение устава ООН, а это и другие похожие решения принять трудно. Для успеха также потребуется поддержка двух третей Генеральной Ассамблеи — включая нынешнюю группу Р5. Само по себе это становится огромным препятствием. Сложные отношения между Китаем и Японией, только недавно подвергшиеся серьезной проверке в неразрешенном конфликте по поводу Сенкаку/Дяоюйдао, находятся в нестабильном состоянии. Китай вряд ли согласится, чтобы Япония присоединилась к Р5. Особенно после 2005 г., когда Китай пытался блокировать членство Японии (по причине многолетней вражды, длившейся с XIX века). В равной степени, учитывая соперничество Франции и Германии в рамках Европейского Союза, захочет ли Франция видеть своего соседа и бывшего врага, сидящим рядом в Совете Безопасности? Группа заявляет, что право вето, должно распространяться на всех новых постоянных членов, но учитывая, что они возьмут на себя обязательство не применять его до окончательного решения данного вопроса в ходе обзорной конференции через 15 лет после вступления в силу соответствующих поправок к Уставу ООН. На 70-й сессии ГА ООН Канцлер Германии Ангела Меркель вновь подняла вопрос реформирования Совета Безопасности [13]. Лидеры «четверки» призвали создать более представительную и эффективную структуру, которая позволила бы адекватнее реагировать на глобальные конфликты и кризисы.

Позиция «четверки» не нашла поддержки со стороны ряда влиятельных государств, в первую очередь таких крупных стран-членов ЕС — Испания и Италия, а также Канада, Пакистан, Аргентина, Колумбия, Мальта, Мексика, Республика Корея, Сан-Марино и Турция — т.н. «кофейный клуб», впоследствии преобразовавшийся в группу **«Объединившиеся ради консенсуса»** (ОРК). Эти государства выступили с предложением расширить общее число членов с 15 до 25 путем выделения еще десяти мест для непостоянных членов, при этом не меняя количество постоянных членов Совета. Срок полномочий непостоянных членов составлял два-три года. При этом порядок ротации государств будет осуществляться на основе решений группы, к которой эти страны относятся: Африка, Восточная и Западная Европа, Латинская и Северная Америка. Это позволит обеспечить справедливое субрегиональное представительство. Они предлагают расширить Совет исходя из справедливого географического распределения мест. При этом Испания и Италия, с учетом Лиссабонского договора ЕС, предлагают допустить Евросоюз в Совет Безопасности в качестве постоянного члена. ОРК — сторонники ограничения или даже отмены права вето.

Такие страны, как Гана, Нигерия, Сенегал и Южная Африка, опираясь на положения принятых в 2005 году «консенсуса Эзульвины» и Сиртской декларации предложили свой вариант проекта резолюции, в котором акцент ставился на недостаточном объеме представительства

Африки в Совете Безопасности. Эти страны предлагали свое решение проблемы: 1) Расширение числа постоянных и непостоянных членов Совета (с 15 до 26, при этом странам Африки отводится по два места в обеих категориях); 2) Предоставление новым постоянным членам таких же привилегий, как и у нынешних. **Африканская группа** предлагает создать два постоянных места с правом вето, при этом в документах не определено, предполагается ли закрепление постоянных мест за конкретными государствами или их следует занимать в порядке ротации, среди африканских государств существуют разные мнения по данному вопросу. Документ обоснованно подчеркивает, что хотя Африка принципиально выступает против практики вето, пока та существует, она должна быть доступна для всех постоянных членов Совета Безопасности. Требование Африки обладает тем преимуществом, что принципиально поддерживается практически всеми.

«Швейцарская пятерка», состоящая из Швейцарии, Лихтенштейна, Сингапура, Коста-Рики и Иордании, делает акцент в основном на модернизации рабочих методов Совета и продвигает проект резолюции в Генеральной Ассамблее. В 2012 г. они планировали поставить свой проект резолюции ГА ООН на голосование, однако вынуждены были отозвать его, понимая, что не наберут требуемые для принятия резолюции две трети голосов. Это повлекло за собой выход ряда участников из состава группы. В мае 2013 г. по инициативе швейцарцев была образована новая группа «За подотчетность, согласованность и транспарентность», объединившая 21 государство. Они выступают за повышение открытости и прозрачности работы Совета, а также за ограничение или отмену права вето постоянных членов СБ.

Ряд стран (например, Франция и Лига арабских государств) настаивает на предоставлении арабским странам одного постоянного места в органе. Кроме того, восточноевропейская группа предлагает предоставить одно непостоянное место. Значительное число стран в условиях отсутствия консенсуса выступает за «промежуточную модель» расширения СБ. В ее рамках установлено увеличение численного состава СБ только в категории непостоянных членов (до 25–26) с удлиненным сроком пребывания в Совете и возможностью немедленного переизбрания (по сути «полупостоянная» категория членства). Важным компонентом модели является идея обсуждения через определенное время (10–15 лет) всех вопросов, связанных с реформой СБ. За рассмотрение подобного решения высказываются Великобритания и Франция. Китай говорит о нем как об одной из возможных опций. США и Африканский союз не поддерживают данную модель. Отчасти поддерживают эту модель большинство «Объединившихся» (ОРК). Из стран «четверки» обсуждать ее готова только Германия, но только если полупостоянные места будут преобразованы в новые постоянные.

В итоге, подготовленные по инициативе «группы четырех», ОРК и африканцев проекты резолюций не были

вынесены на голосование Генассамблеи ООН. Германия и ее партнеры не могли рассчитывать на необходимую поддержку, возникла реальная угроза раскола в рядах ООН, грозившего срывом намечавшегося реформенного процесса Организации. В ходе «Саммита-2005» было решено продолжать работу на реформенном направлении, искать пути дальнейшего сближения позиций.

Позиция постоянных членов Совета Безопасности ООН

Российская Федерация

Для Российской Федерации в современной мировой обстановке складывается уникальная ситуация, когда в течение ряда лет, страна председательствует в мировых структурах: АТЭС (2012), G-20 (2013), G-8 (2014), БРИКС, ШОС, РИК (2015). И все же на этом необычно активном фоне ключевое значение для России имеет членство в ООН и место постоянного члена в Совете Безопасности. Согласно Концепции внешней политики РФ 2013 г., Россия отстаивает центральную координирующую роль ООН в мировых делах, основополагающие принципы Устава и главную ответственность СБ за поддержание международного мира и безопасности; в условиях появления новых центров силы именно ООН и СБ обладают уникальной легитимностью; принципиальное значение имеет принцип верховенства международного права [8]. Престиж РФ в ООН по-прежнему исключительно высок, а статус постоянного члена СБ с правом «вето» остается важнейшим дипломатическим инструментом продвижения российских интересов.

Российская Федерация последовательно выступает за повышение авторитета Совета Безопасности за счет большего участия в его работе недопредставленных региональных групп, а также за эффективность ответов в реагировании на существующие и вновь возникающие вызовы и угрозы. Этого можно добиться, сохранив компактность Совета Безопасности. Именно поэтому ориентир РФ по численному составу будущего СБ — «чуть больше двадцати». При этом любые идеи, нацеленные прямо или косвенно на ущемление полномочий его нынешних постоянных членов, включая институт вето, не приемлемы. Реформа ООН должна привести не к размытию влияния и авторитета Совбеза, как того хотят США, а к их усилению. Открытая и равноправная дискуссия по всем тематическим блокам реформы СБ ООН, включая категории членства, должна быть ориентирована на поиск компромисса. Важно соблюсти баланс интересов. Главным и неоспоримым критерием членства в Совете Безопасности является абсолютная приверженность того или иного государства принципам, содержащимся в Уставе ООН, и неукоснительное соблюдение им уставных обязательств. Российская Федерация готова поддержать любую модель реформы, которая заслужит одобрение подавляющего большинства членов международного сообщества.

Отсутствие прогресса в заключении мирного договора между Россией и Японией и выдвигаемые Токио территориальные претензии послужили серьезной предпосылкой к тому, что Японии не удалось получить российскую поддержку для вступления в постоянные члены СБ ООН. В условиях применения Германией односторонних санкций в отношении России, не приходится ожидать поддержки РФ германской кандидатуры. Бразилия, Индия и ЮАР (партнеры по БРИКС) представляются наиболее предпочтительными, эти страны выступают за всестороннее укрепление международного права. Россия и Китай подчеркивают значение статуса и роли этих стран в международных делах и выражают поддержку их стремлению играть более весомую роль в ООН.

Еще одной острой темой является применение права вето, к отмене или ограничению которой призывают многие страны. Вето — это одно из ключевых положений Устава, побуждающих членов СБ добиваться консенсуса.

Президент РФ В. В. Путин заявил о готовности обсуждать изменения в Организации. «Россия заинтересована в укреплении ООН, так как мир меняется и необходимо говорить со всеми членами ООН о развитии Организации на основе широкого консенсуса, но не подвергая сомнениям ее универсальность и принципы работы. Россия верит в громадный потенциал ООН, который должен помочь избежать новой глобальной конфронтации и перейти к стратегии кооперации. Вместе с другими странами Россия будет последовательно работать ради укрепления центральной координирующей роли ООН» [2].

США

Особое внимание необходимо уделить позиции США, которые всегда активно высказываются за реформу ООН, конечно же, в свою пользу. В 1970-е годы США представили идею «квикфикс», включить в состав постоянных членов СБ Германию и Японию. Это привнесло бы в Совбез новых союзников для Америки и одновременно способствовало бы снижению размеров взносов США в бюджет ООН, невыплата которых стала главной финансовой проблемой Организации. В 1990-е годы, из-за давления развивающихся государств, США меняют «квикфикс» на идею «2+3», предлагают принять в состав СБ (кроме Японии и Германии) по одной стране от каждого региона из развивающихся стран.

В апреле 2000 г. администрация Клинтона заявила о согласии на то, чтобы в усовершенствованный Совет Безопасности входило «чуть более 23 членов», а это значит, что СБ необходимо расширить и в категории не-постоянных членов. Если это предложение не будет принято, у США имелся другой вариант — «теория гуманистической интервенции». Эта теория явно не соответствует международному праву, но внедряется в общественное сознание стран Запада на полуофициальном уровне. Она провозглашает возможность военного вмешательства в дела суверенных стран без санкции СБ, «если Совет за-

блокировал вето одного из постоянных членов». Таким образом, США, еще раз показывая свою военную мощь, пытаются свести на нет право вето других постоянных членов, не отказываясь от своего [14].

Количественный предел роста СБ для Вашингтона 19–20 членов. Выдвинутые американцами критерии постоянного членства в СБ ООН (июнь 2005) включают: экономический потенциал страны, численность населения, военную мощь и способность вносить вклад контингентами миротворцев ООН, уровень практического участия в миротворчестве, приверженность демократии и правам человека, размер финансовых взносов в систему ООН, активность в контртеррористической области. По мнению США, географический фактор является второстепенным. Вашингтон явно не восторг от перспективы включения в Совет каких-либо постоянных членов из числа развивающихся стран. Вместе с тем, Вашингтон заявляет, что поддерживает «умеренное» реформирование СБ. При этом американцы подчеркивают, что решение должно быть реалистичным и не затрагивать прерогативы постоянных членов СБ. Если итоговая модель будет затрагивать статус-кво в вопросе вето, то она никогда не будет ратифицирована американским Конгрессом.

Президент США Б. Обама предложил включить в Совбез, как минимум, одного представителя африканского континента, а также СБ должен включать представителей других регионов мира и некоторых усилившимся держав. Обама подчеркнул, что для того, чтобы орган продолжал быть эффективным, он должен учитывать все тенденции последних десятилетий. США поддерживают концепцию модификации структуры СБ ООН. В своем Обращении к нации 12.01.2016 г. Обама упомянул ООН, как международную систему, которая сегодня пытается выжить в новой реальности [17]. Своей задачей США видят помочь, в том числе в вопросах реформирования этой системы. А в Стратегии национальной безопасности 2015 г. США заявляют, что будут продвигать реформы, направленные на поддержание мира, и поощрять вовлеченность военных сил [19].

КНР

После опубликования доклада К. Аннана о реформе ООН, МИД Китая выступил 21 марта 2005 г. с официальным заявлением, содержащим высокую оценку усилиям Генсека по созданию многополярного мира и демократизации международных отношений. А 7 июня 2005 г. в Пекине был обнародован «Документ о позиции Китая в вопросе преобразования ООН». Здесь выражалась поддержка реформам ООН с целью повышения возможностей этой организации противодействовать глобальным вызовам и угрозам. Отмечалось также, что повышение авторитета ООН путем реформирования Организации будет способствовать укреплению международной безопасности. При этом говорилось, что реформа должна проводиться на основе Устава ООН. Говорилось, что ре-

форма должна способствовать многополярности, повышать способность реагировать на новые вызовы [16].

Особенно активно Китай выступает против предоставления статуса постоянного члена Японии. Вместе с тем, Китай не возражает против включения в состав членов Совбеза Германии. Между тем, Китай активно сотрудничает с африканскими странами. В целом, и США и Китай, допуская расширение СБ за счет тех или иных стран, солидарны в нежелании предоставить новым членам право вето.

Министр иностранных дел КНР Ван И отметил, что международный порядок должен соответствовать духу времени — глобализации и многополярности. В вопросе реформирования ООН Китай стремится укрепить право голоса и увеличить представительство развивающихся стран в делах ООН, чтобы защищать и расширять законные интересы этих стран. На 70-й сессии ГА ООН, лидер КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что все страны равны, призвал соблюдать принцип суверенитета и в качестве сценария мирового развития предложил многополярный мир [3].

Следует заметить, что Россия, чья позиция озвучивается более сдержанно, также разделяет взгляды Китая и США на данную проблему, полагая, что присутствие в СБ новых членов с правом вето приведет к новым разногласиям и только усложнит работу этого органа. Китай занимает достаточно твердую и активную позицию в вопросе реформы ООН. Позиция КНР во многом совпадает с позицией России. Страны выступают за укрепление роли ООН, за повышение эффективности Организации и ее Совета Безопасности.

Франция и Великобритания

Великобритания и Франция готовы поддержать проект «четверки». Важной составной частью их позиции является «легалистский» аргумент относительно того, что принятие решений квалифицированным большинством голосов соответствует требованиям Устава ООН и устоявшейся практике, от которой не следует отступать. Этот подход в немалой степени объясняется стремлением обезопасить свое «именное» членство перед лицом угрозы со стороны единого постоянного места для Европейского Союза, в пользу чего высказывается ряд западноевропейцев. Хотя в одном из приложений к Лиссабонскому договору и говорится о том, что будущий Министр иностранных дел ЕС не будет представлять Евросоюз в СБ ООН, это не означает, что вопрос о «кресле ЕС» в Совете однозначно исчерпан.

Свидетельством этого является появление так называемой формулы «Брауна-Саркози», зафиксированной в англо-французском коммюнике от 27 марта 2008 г. по итогам визита французского президента в Лондон, в котором говорится о готовности двух стран поддержать СБ ООН на основе одного из предусмотренных в «промежуточной модели» вариантов — через создание категории новых переизбираемых непостоянных членов с уд-

линенным сроком пребывания в Совете. Экс-президент Франции Н. Саркози высказывался за ускорение процесса дальнейшего реформирования, особо отметив своевременность проведения реформы Совета Безопасности, добавив, что работа будет эффективной только в случае, если Совет будет носить более представительный характер и пользоваться уважением и авторитетом у всех государств. Также он высказался в пользу расширения африканского участия в СБ.

В ходе выступления на 68-й сессии Генассамблеи ООН Президент Франции Ф. Олланд высказался за добровольный отказ постоянных членов СБ от использования права вето в случаях, когда речь идет о «геноциде, преступлениях против человечности и массовых военных преступлениях» [4]. На 70-й сессии ГА ООН Олланд призвал ограничить право вето в СБ в случаях, когда речь идет о массовых жертвах среди населения. За ее претворение в жизнь высказывались около 70 стран, не имеющих постоянного представительства в Совбезе.

Правительство Великобритании признает, что ООН — авторитетный институт международных отношений, играющий важную роль в решении глобальных вопросов. В Стратегии национальной безопасности Великобритании говорится, что она опирается, главным образом, на сотрудничество с США, а также ЕС, НАТО и СБ ООН для защиты своих национальных интересов, в частности, в сфере безопасности [15]. Примечательно, что Совбез занимает последнее место в этом списке. Сегодня Великобритания проявляет озабоченность по поводу снижения эффективности работы СБ как института по урегулированию споров и конфликтов.

Руководство Великобритании неоднократно призывало использовать 70-летие ООН, в качестве повода для возобновления дискуссии по реформированию Организации. Великобритания вместе с Францией выступают за более сбалансированное представительство стран мира в СБ ООН. Лондон предлагает расширить Совбез за счет включения в его состав новых постоянных членов («четверка»), а также «представительства Африки». Кроме того, Великобритания предлагает сделать процесс назначения Генерального секретаря более прозрачным, утвердить специальную процедуру подачи заявок и предусмотреть официальное выступление каждого кандидата перед Генассамблеей ООН. Также Лондон поддержал предложение Парижа ограничить применение права вето в СБ.

Выводы

Несмотря на активное обсуждение реформы ООН и наличие различных вариантов по вопросу реформы Совбеза, процесс реформирования не сдвинулся с места. США, Россия, Китай не готовы к ослаблению позиций «пятерки». Для выработки окончательной реформы еще не сложился консенсус в региональных группах относительно стран, которые хотят попасть в постоянные члены СБ. Оптимальным вариантом в данной ситуации было бы

сохранить нынешний статус постоянных членов СБ и продолжать поиск компромиссного решения относительно создания дополнительных мест в Совбезе без ущерба для эффективности его работы [12].

Альтернативы ООН — нет. Универсальная компетенция и широкий состав ООН, а также право вето постоянных членов СБ позволяют найти разумный компромисс в решении самых сложных международных проблем.

Сегодня значение ООН в мире не меньше, а может и больше, чем 70 лет назад. Лучшего механизма, ко-

торый смог бы эффективно заменить ООН человечество еще не придумало, и вряд ли придумает в ближайшем будущем. Современный мир стремительно меняется, поэтому необходимо адаптировать Организацию к современным мировым реалиям, повышать эффективность работы ее главных органов, в частности Совета Безопасности, который в результате реформирования не должен утратить свой авторитет на мировой арене, и совершенствовать ООН, чтобы достойно отвечать на новые вызовы XXI века.

Литература:

1. Взносы государств-членов ООН // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.un.org/ru/aboutun/finance/contrib.shtml> (Дата обращения: 08.04.2016).
2. Выступление Путина В. В. на 70-й сессии Генассамблеи ООН 28.09.2015 // [Электронный ресурс]. — URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/70/70_RU_RU.pdf (Дата обращения: 19.03.2016).
3. Выступление Си Цзиньпина на 70-й сессии Генассамблеи ООН // [Электронный ресурс]. — URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/70/70_ZH_en.pdf (Дата обращения: 19.03.2016).
4. Выступление, Ф. Олланда на 68-й сессии Генассамблеи ООН // [Электронный ресурс]. — URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/68/FR_en.pdf (Дата обращения: 19.03.2016).
5. Гатилов, Г. М. ООН как зеркало турбулентного мира / Г. М. Гатилов // Международная жизнь. — 2015. — № 4. — с. 8
6. Гришаева, Л. Е. Системный кризис ООН / Л. Е. Гришаева // Дипломатическая служба — 2015. — № 2. — с. 37–53.
7. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам: «Более безопасный мир: наша общая ответственность», A/59/565, 2 декабря 2004 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/602/33/PDF/N0460233.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 10.01.2016).
8. Концепция внешней политики РФ 2013 // [Электронный ресурс]. — URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F (Дата обращения: 05.04.2016).
9. Кофи Аннан. Обновление Организации Объединенных Наций: программа реформы (A/51/950), 14.07.1997 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/189/81/IMG/N9718981.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 20.03.2016).
10. Кофи Аннан. При большей свободе, 2005 (A/59/2005) // [Электронный ресурс]. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/270/80/PDF/N0527080.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 01.04.2016).
11. Кутовой, Е. Г. Вопросы повышения эффективности Совета Безопасности ООН и его реформирования / Е. Г. Кутовой // 70-летие Первой ассамблеи ООН и современные вызовы международной безопасности: Доклады Института Европы / подред. Ал. А. Громыко. — М.: Институт Европы РАН, 2015. — с. 31–37.
12. Кутовой, Е. Г. Россия и ООН / Е. Г. Кутовой // Внешняя политика и дипломатия РФ: учебник / подред. А. Н. Панова. — М.: Восток-Запад, 2010. — С.59.
13. «Четверка» просится в Совбез // Российская газета [Электронный ресурс]. — URL: <http://rg.ru/2015/09/28/reformirovaniye.html> (Дата обращения: 01.04.2016).
14. Шлыков, К. В. Какой быть ООН в XXI веке: проблема реформирования Совета Безопасности / К. В. Шлыков // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — № 5. с. 103–107.
15. British National Security Strategy, 2015 // [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/national-security-strategy.pdf (Дата обращения: 10.02.2016).
16. Position Paper of the People's Republic of China on the United Nations. Report, 07.06.2005 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.china-un.org/eng/hyyfy/t971887.htm> (Дата обращения: 20.03.2016).
17. President Obama's State of the Union Address, 12.01.2016 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.politico.com/story/2016/01/state-of-the-union-2016-transcript-217671> (Дата обращения: 21.03.2016).
18. United Nations Millennium Declaration (A/RES/55/2), 2000 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.un.org/millennium/declaration/ares552e.pdf> (Дата обращения: 05.02.2016).
19. US National Security Strategy, 2015 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf> (Дата обращения: 12.03.2016).

Нормативно-правовая база государственной гражданской службы на федеральном и региональном уровне (на примере Тюменской области)

Евсеева Яна Владимировна, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

Изучая нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность государственной гражданской службы Российской Федерации можно прийти к тому, что законодательство охватывает систему, состоящую из 2 уровней — федерального и регионального (субъекты РФ). При этом государственная гражданская служба включает федеральную государственную гражданскую службу, находящуюся в ведении Российской Федерации, а также государственную гражданскую службу субъектов Российской Федерации, находящуюся в их совместном ведении.

Основополагающим звеном нормативно-правовой базы Российской Федерации является Конституция РФ. Которая определяет государственную службу как одну из форм участия граждан в управлении делами государства и общества. На основании конституционных положений формируются федеральные законы и иные нормативные акты, регулирующие деятельность государственной гражданской службы.

Конституция РФ в ч. 2 ст. 3. устанавливает, что народ осуществляет свою власть через органы государственной власти, а также в ч. 4 ст. 32 гарантирует гражданам равный доступ к государственной службе [1].

После Конституции РФ в законодательной базе государственной гражданской службы Российской Федерации следует Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации». Данный закон отражает основные положения о системе государственной гражданской службы Российской Федерации, в том числе определяет общие условия и систему управления государственной службой. А так же дифференцирует государственную службу на государственную гражданскую службу, военную службу и государственную службу иных видов [2].

Система государственной гражданской службы России более детально определена в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Данный закон определяет основные принципы построения и функционирования государственной гражданской службы, связанные с ней ограничения и запреты, а также включает вопросы, затрагивающие права, обязанности, требования к поведению гражданского служащего и порядок трудоустройства. Помимо правовых и организационных сторон федеральный закон рассматривает и финансово-экономическую основу государственной гражданской службы Российской Федерации [3].

Помимо того, существует подзаконная нормативно-правовая база, регламентирующая различные стороны государственной гражданской службы, которая представлена указами Президента Российской Федерации, поста-

новлениями Правительства России и нормативно-правовыми актами регионов.

Так, например, вопросы поступления на государственную гражданскую службу освещены в Указе Президента РФ «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации», в котором определяются условия и порядок осуществления конкурса, условия при которых проведения конкурса невозможно. Конкурс предоставляет гражданам РФ равное право на доступ к государственной службе, а также право государственным гражданским служащим на профессиональный рост на конкурсной основе [4].

Помимо этого, нормативно-правовая база включает подзаконные акты, регулирующие вопросы прохождения государственной гражданской службы. Для того чтобы определить соответствует ли гражданский служащий занимаемой должности проводится аттестация, где оценивается его профессиональная служебная деятельность. В Указе Президента РФ «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» установлено, что аттестация гражданского служащего может проводиться один раз в три года, при этом может проводиться внеочередная аттестация, которая проводится после принятия решения о сокращении должностей или изменении условий оплаты труда гражданских служащих. В указе установлен перечень категорий государственных гражданских служащих, которые не подлежат аттестации. Так, например, к ним относятся гражданские служащие, которые проработали в занимаемой должности меньше года или возраст которых достиг 60 лет, беременные или находившиеся в отпуске по уходу за ребенком и иные категории. Кроме того, в указе определяется порядок организации и проведения аттестации, по итогам которой аттестационная комиссия принимает соответствующее решение [5].

Вместе с тем, оценка профессионального уровня гражданских служащих, соответствующая требованиям должностных регламентов, сложности и ответственности работы гражданских служащих, осуществляется при проведении квалификационного экзамена. Указ Президента РФ «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)» устанавливает категории государственных гражданских служащих, которые подлежат сдаче квалификационного экзамена, кроме того, определяет порядок сдачи квалификационного экзамена, который проводится конкурсной или аттестационной ко-

миссией. По итогам данного экзамена комиссия либо признает, что соответствующий экзамен сдан гражданским служащим и рекомендует его для присвоения классного чина, либо признает, что экзамен не сдан [6].

Порядок присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим определяется в Указе Президента РФ «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим». Кроме того, присуждение первого классного чина осуществляется федеральному гражданскому служащему, который еще не имеет классного чина гражданской службы. В тоже время принимаются во внимание классные чины иных видов государственной службы, воинское или специальное звание, а также дипломатический ранг, которые были присвоены на прежнем месте государственной службы РФ. Если срок прохождения гражданской службы в предыдущем чине истекает и федеральный гражданский служащий занимает должность гражданской службы, которая предполагает равный или более высокий классный чин, чем присваиваемый, то федеральному гражданскому служащему назначается очередной чин [7].

С целью обеспечения гражданских служащих правовой и социальной защищенности и повышения продуктивного использования своих должностных обязанностей им представляются государственные гарантии. К примеру, Указ Президента «Об исчислении стажа государственной гражданской службы Российской Федерации для установления государственным гражданским служащим Российской Федерации ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет на государственной гражданской службе Российской Федерации, определения продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет и размера поощрений за безупречную и эффективную государственную гражданскую службу Российской Федерации» определяет периоды государственной гражданской службы и другие периоды замещения должностей, которые могут включаться в стаж государственной гражданской службы, а также устанавливает порядок, согласно которому исчисляется данный стаж. Кроме того, по решению определенного круга лиц, которые предусмотрены в данном указе, в стаж гражданской службы могут быть включены другие периоды работы руководителей и специалистов в учреждениях, в которых полученные знания и опыт работы нужны гражданским служащим для выполнения должностных обязанностей. Стоит отметить, что периоды работы в упомянутых должностях в совокупности не могут превышать 5 лет [8].

Для назначения федеральным гражданским служащим пенсии за выслугу лет в стаж государственной гражданской службы добавляются периоды службы в государственных должностях Российской Федерации и ее

субъектах, в должностях федеральной государственной гражданской службы и государственные должности государственной службы субъектов, должности прокурорских работников, сотрудников федеральных органов налоговой полиции, сотрудников таможенных органов Российской Федерации, муниципальной службы, в профсоюзных органах и иных должностях, определяемых в Указе Президента РФ «О перечне должностей, периоды службы (работы) в которых включаются в стаж государственной гражданской службы для назначения пенсии за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих» [9].

В то же время, подзаконные нормативно-правовые акты касаются вопросов о персональных данных государственных гражданских служащих. Так в Указе Президента РФ «Об утверждении Положения о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела» устанавливает порядок получения, обработки, хранения, передачи, а также иного применения персональных данных государственного служащего, кроме того, указ поручает ответственность за защиту персональных данных в первую очередь представителю нанимателю. И определяет ведение личного дела гражданского служащего. Личное дело включается в себя персональные данные государственного служащего и другие сведения, которые требуются для обеспечения деятельности государственного органа, а также сведения, относящиеся к поступлению, прохождению и увольнению с гражданской службы. Кроме того, в случаях с переводом гражданского служащего на должность гражданской службы в другой государственный орган или же при назначении государственного служащего на государственную должность Российской Федерации (субъекта Российской Федерации) его личное дело передается в соответствующий государственный орган по месту замещения должности гражданским служащим. В случае увольнения гражданского служащего, его личное дело хранится в кадровой службе соответствующего государственного органа в течение 10 лет, а после истечения срока передается в архив [10].

Как уже отмечалось выше, помимо законодательных актов федерального уровня разрабатываются законодательные акты субъектов Российской Федерации, посвященные государственной гражданской службе. Региональное законодательство о государственной гражданской службе субъекта Российской Федерации устанавливает особенности этой службы в определенном регионе.

Так, например, в Тюменской области действуют следующие законы:

Закон Тюменской области «О государственной гражданской службе Тюменской области», который практически идентичен Федеральному закону о государственной гражданской службе, однако в региональном законе уточняется понятие государственной гражданской службы Тюменской области как «профессиональная служебная

деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Тюменской области по обеспечению исполнения полномочий Тюменской области, государственных органов Тюменской области и лиц, замещающих государственные должности Тюменской области (включая нахождение в кадровом резерве и другие случаи)» [11].

В целях совершенствования работы органов государственной власти принят Федеральный закон «О реестре должностей государственной гражданской службы Тюменской области», который содержит перечень должностей государственной гражданской службы по соответствующим категориям и группам в исполнительных органах государственной власти Тюменской области, в Тюменской областной Думе, в Счетной палате Тюменской области, в Избирательной комиссии Тюменской области и в иных государственных органах области [12].

Для введения единого порядка присвоения классных чинов государственным гражданским служащим области принят закон Тюменской области «О порядке присвоения классных чинов государственным гражданским служащим Тюменской области». В нем содержатся условия, в соответствии с которыми присваиваются классные чины гражданским государственным служащим как впервые, так и в очередной раз, т.е. уже имеющим классный чин. Так же для очередного классного чина в данном законе устанавливаются сроки прохождения в классных чинах, возможность получения классного чина досрочно, помимо этого закон включает положения о том, когда классный чин не присваивается гражданскому служащему или вовсе лишается его [13].

Стоит отметить, что в субъектах Российской Федерации также действуют различные подзаконные нормативно-правовые акты, посвященные вопросам функционирования государственной гражданской службы субъекта.

Рассмотрим соответствующие постановления и распоряжения о государственной гражданской службе Тюменской области, которые представлены постановлениями Тюменской областной Думы, актами Губернатора и органов исполнительной власти Тюменской области. К примеру, согласно постановлению Губернатора Тюменской области «О возложении задач и функций органа по управлению государственной гражданской службой Тюменской области» аппарат Губернатора области, до образования соответствующего органа по управлению государственной гражданской службой, утверждает примерные должностные регламенты для государственных гражданских служащих в органах государственной власти, осуществляет информирование федерального государственного органа по управлению государственной гражданской службой об итогах исполнения государственных заказов на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Тюменской области, выполняет функции по подготовке кадров исполнительных органов государственной власти и иное [14].

В целях подготовки кадров для государственной гражданской службы Тюменской области было утверждено Постановление Губернатора Тюменской области «О подготовке кадров для государственной гражданской службы Тюменской области по договорам о целевом обучении с обязательством последующего прохождения государственной гражданской службы Тюменской области» [15]. Для обеспечения государственной гражданской службы Тюменской области высокопрофессиональным кадровым составом было утверждено Постановление Губернатора Тюменской области «О государственном заказе на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Тюменской области» [16].

Присвоение классных чинов государственным гражданским служащим Тюменской области, кроме государственных гражданских служащих, которые замещают должности в Тюменской областной Думе, осуществляется Губернатором области в соответствии с Постановлением Губернатора Тюменской области «О присвоении классных чинов государственным гражданским служащим Тюменской области» [17].

Для государственных гражданских служащих Тюменской области, кроме государственных гражданских служащих, замещающих должности государственной гражданской службы в Тюменской областной Думе, определены порядок и условия командирования, а также нормы расходов в Постановлении Губернатора Тюменской области «О порядке и условиях командирования государственных гражданских служащих Тюменской области» [18].

Постановление Губернатора Тюменской области «Об утверждении положения о кадровом резерве на государственной гражданской службе Тюменской области» регулирует вопросы, затрагивающие формирование и подготовку резервов государственной гражданской службы, кроме Тюменской областной Думы, с целью обеспечения передачи накопленного профессионального опыта молодым специалистам, а также своевременного замещения соответствующих вакантных должностей [19].

Таким образом, стоит отметить, что законодательство, регулирующее деятельность государственной гражданской службы, как на федеральном, так и на региональном уровне находится в непрерывном развитии, что обусловлено усовершенствованием законодательства, и достаточно обширно охватывает вопросы, касающиеся различных сторон государственной гражданской службы.

Особенности государственной гражданской службы определяются конкретными законами и подзаконными актами. Так на федеральном уровне подзаконные нормативно-правовые акты представлены Указами Президента, Постановлениями Правительства и другими подзаконными актами, а на региональном уровне — постановлениями областной Думы, актами Губернатора и органов исполнительной власти области.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 (с изм. и доп. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875> (дата обращения: 29.03.2016).
2. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О системе государственной службы Российской Федерации» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182735;div=LAW;dst=100005,0;rnd=203280.12193267379025063> (дата обращения 29.03.2016).
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191648;div=LAW;dst=100005,0;rnd=203280.8302231574922179> (дата обращения 29.03.2016).
4. Указ президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 (ред. от 19.03.2014) «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=160475;div=LAW;dst=100005,0;rnd=203280.5917368914739667> (дата обращения 29.03.2016).
5. Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110 (ред. от 28.08.2015) «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=185235;div=LAW;dst=100005,0;rnd=203280.3112421746520875> (дата обращения 29.03.2016).
6. Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 111 (ред. от 01.07.2014) «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165082;div=LAW;dst=1000000037,0;rnd=203280.4356723641508109> (дата обращения 29.03.2016).
7. Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 № 113 (ред. от 30.09.2013) «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=152609;div=LAW;dst=100005,0;rnd=203280.2620987198113047> (дата обращения 29.03.2016).
8. Указ Президента РФ от 19 ноября 2007 № 1532 (ред. от 19.05.2011) «Об исчислении стажа государственной гражданской службы Российской Федерации для установления государственным гражданским служащим Российской Федерации ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет на государственной гражданской службе Российской Федерации, определения продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет и размера поощрений за безупречную и эффективную государственную гражданскую службу Российской Федерации» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=114162;div=LAW;dst=100005,0;rnd=203280.3891976478125696> (дата обращения 29.03.2016).
9. Указ Президента РФ от 20 сентября 2010 № 1141 (ред. от 19.05.2011) «О перечне должностей, периоды службы (работы) в которых включаются в стаж государственной гражданской службы для назначения пенсии за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=114163;div=LAW;dst=100005,0;rnd=203280.8742764234551632> (дата обращения 29.03.2016).
10. Указ Президента РФ от 30 мая 2005 № 609 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Положения о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165070;div=LAW;dst=100005,0;rnd=203280.731312829882425> (дата обращения 29.03.2016).
11. Закон Тюменской области от 28 декабря 2004 года № 327 (ред. от 06.07.2015) «О государственной гражданской службе Тюменской области» // «Тюменские известия». 2004. № 280–281.
12. Закон Тюменской области от 23 сентября 2005 года № 395 (ред. 28.12.2015) «О реестре должностей государственной гражданской службы Тюменской области» // «Тюменские известия». 2005. № 214–215.
13. Закон Тюменской области от 6 июня 2006 года № 468 (ред. от 07.06.2012) «О порядке присвоения классных чинов государственным гражданским служащим Тюменской области» // «Тюменские известия». 2006. № 114–115.
14. Постановление Губернатора Тюменской области от 16 сентября 2005 года № 81 (ред. от 15.10.2015) «О возложении задач и функций органа по управлению государственной гражданской службой Тюменской области» // «Тюменская область сегодня». 2005. № 186.

15. Постановление Губернатора Тюменской области от 26 сентября 2014 года № 110 «О подготовке кадров для государственной гражданской службы Тюменской области по договорам о целевом обучении с обязательством последующего прохождения государственной гражданской службы Тюменской области» // [Официальный сайт] URL: <http://www.admtyumen.ru> (дата обращения: 25.03.2016).
16. Постановление Губернатора Тюменской области от 22 сентября 2005 года № 84 (ред. от 01.12.2015) «О государственном заказе на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Тюменской области» // «Тюменские известия». 2005. № 227.
17. Постановление Губернатора Тюменской области от 22 июня 2009 года № 48 (ред. от 04.08.2014) «О присвоении классных чинов государственным гражданским служащим Тюменской области» // [Официальный сайт] URL: <http://docs.cntd.ru/document/906604007> (дата обращения: 25.03.2016).
18. Постановление Губернатора Тюменской области от 16 июня 2009 года № 45 (ред. от 19.10.2015) «О порядке и условиях командирования государственных гражданских служащих Тюменской области» // «Тюменская область сегодня». 2009. № 116.
19. Постановление Губернатора Тюменской области от 16 октября 2013 года № 237 (ред. 21.12.2015) «Об утверждении положения о кадровом резерве на государственной гражданской службе Тюменской области» // «Тюменская область сегодня». 2013. № 193.

О некоторых особенностях российского федерализма с позиции неоинституционального подхода

Тимченко Дарья Валерьевна, магистрант
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Основу Российской Федерации положено несколько фундаментальных принципов, определенных Конституцией РФ. В статье 1 Конституции Россия провозглашается демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. В соответствии с частью 1 статьи 5 основой российского федерализма является:

- его государственная целостность,
- единство системы государственной власти,
- разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти субъектов РФ,
- равноправие и самоопределение народов в России.

Именно эти принципы в своем неразрывном единстве определяют существенную характеристику России. Вопрос о том, насколько конституционные принципы построения государства соответствуют действительности, на протяжении всего времени действия современной Конституции занимает умы видных представителей научного сообщества. И если ученые-юристы делают акцент на развитии конституционно-правовых норм в федеральном и региональном законодательстве, то политологи рассматривают различные формы реализации указанных правовых норм.

Вопрос о российском федерализме и его особенностях не утрачивает своей актуальности в научной сфере. Отчасти это объясняется диалектическим характером двух одновременно существующих в федерациях тенденций. С одной стороны, необходимость обеспечения государственной целостности государства «предопределяет вектор направленности федерального центра на

усиление унитарных тенденций в федеративном государстве» [6, с. 64]. В то же время при наличии относительной экономической самостоятельности субъектов федерации, большого круга осуществляемых ими полномочий у региональных элит возникает «стремление к увеличению объема своих прав и полномочий в рамках федерации» [6, с. 64], которое может привести к проявлениям сепаратизма. Единством и борьбой указанных тенденций объясняется развитие и совершенствование любой федерации.

Очередной причиной увеличения интереса к вопросам федерализма стало принятие в Российскую Федерацию Республики Крым 21 марта 2014 года [1]. Указанные политические процессы представили исследователям практику реализации конституционного принципа федерализма при образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя и позволили на ее основе определить характерные черты современного российского федерализма.

Федерализм — это принцип государственного устройства, позволяющий обеспечить единство и плюрализм государственной и общественной власти в условиях ее территориальной организации на нескольких уровнях [7, с. 8]. Как принцип федерализм воплощает способ урегулирования разногласий и объединения людей и их образований на государственном уровне; как режим и форма государственного устройства он определяет разделение государственной власти по вертикали между территори-

альными образованиями различного уровня в едином государстве [5, с. 23].

Каждый исследователь федерализма стремится определить собственный перечень особенностей российского федерализма, однако анализ научной литературы позволяет говорить о следующих сущностных его признаках, которые не вызывают сомнений [3, с. 62]:

- смешанный этнотERRиториальный характер построения федерации, чреватый этноконфликтами;
- юридическая и фактическая асимметрия субъектов федерации, экономическая (в том числе бюджетная), социальная и политическая дифференциация регионов;
- дотационность большинства субъектов федерации и зависимость их от субвенций федеральной власти;
- тенденции к централизации, сужение круга полномочий субъектов федерации.

Перечисленные выше особенности характеризуют современную стадию развития российского федерализма и по-разному оцениваются научным сообществом. С одной стороны, авторы констатируют трансформацию института федерализма, который для обеспечения интересов государства приспособливается к новым условиям. Говорят о формировании особой «российской» модели федерализма: «Российский федерализм — еще молодой, незрелый и, по мировым меркам, весьма специфический» [9, с. 17].

С другой стороны, по мнению ряда ученых, российский федерализм — это федерализм не устоявшийся, имеющий «по ряду признаков более декларативный, чем реальный характер» [9, с. 61]. Говорят о «фиктивном» (А. Салмин) [8, с. 72], «номинальном» (В. Ковалев) [8, с. 72] и даже «phantomном» (Н. М. Дробынин) [6, с. 65] федерализме. Авторы, придерживающиеся этой точки зрения, подчеркивают, что в современной России «зарегистрированная в нормах права конструкция федеративных отношений значительно отличается от реально сложившейся» [6, с. 65].

Представляется, что отчасти решить имеющуюся проблему понимания российского федерализма позволит применение неоинституционального подхода.

Известный теоретик институционализма Д. Найт рассматривает институт как «устанавливаемые людьми ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие... неформальные (запреты, табу, обычаи, традиции кодексы чести и т.д.) ... и формальные правила (конституции, законы, права соб-

ственности и т.д.), а также систему санкций за их несоблюдение» [2, с. 6].

Таким образом, рассмотрение федерализма как института с имеющимися формальными (закрепленными в законе) и неформальными (сложившимися в реальности) практиками позволяет максимально полно описать и проанализировать его сущность. При этом выделенные ранее особенности федерализма будут относиться как к формальным, так и к неформальным практикам.

Особенностью института федерализма является не только разрыв формальных и неформальных практик, но и наличие противоречий между формальными практиками. Так, несмотря на предусмотренное Конституцией равенство субъектов федерации исследователи отмечают неравномерность распределения субвенций из бюджета, что приводит к их фактическому неравенству. Так как размер дотационных перечислений в региональные бюджеты определяется федеральным законом о бюджете, то указанные практики не могут быть отнесены к неформальным.

В то же время увеличение разрыва между формальными и неформальными практиками в рамках одного института создают предпосылки для появления институциональной ловушки — неэффективной устойчивой нормы, которая имеет самоподдерживающийся характер [4]. Переход федерализма в статус институциональной ловушки будет носить негативные последствия, так как оставаясь функционально необходимым, скопированный институт при такой деформализации правил обречен на слабость, ибо не в состоянии толком справиться ни с нормативной, ни с социализирующей функцией [2, с. 17], а перспективы выхода из институциональной ловушки (эволюционный и революционный) для такого основополагающего конституционно-правового института, как федерализм, дают в целом негативный прогноз состояния российской государственности в целом, так как предполагают ослабление собственно федерализма и усиления тенденций сепаратизма, а значит, создают опасность для государственной целостности страны.

Таким образом, понятие российского федерализма достаточно полно описывается с позиций неоинституционального подхода, а анализ существующих формальных и неформальных практик является перспективным в целях прогнозирования развития принципа федерализма в России.

Литература:

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в г. Москве 18 марта 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14. Ст. 1570.
2. Айвазова, С. Г., Панов П. В., Патрушев С. В., Хлопин А. Д. Институционализм и политическая трансформация России. // Российская ассоциация политической науки. URL: http://www.rapn.ru/partner/files/2institutsionalizm_i_politicheskaya_transformatsiya_rossii.doc (дата обращения: 18.04.2016).
3. Баранов, Н. А. Федерализм с российской спецификой // Современный федерализм: российские проблемы в сравнительной перспективе. Труды Всероссийской научно-практической конференции с международным уча-

- стием. Санкт-Петербург, 21–22 ноября 2008 г. / Под ред. Ю. Н. Солонина, Л. В. Сморгунова.— СПб.: Изд-во С.— Петерб. ун-та, 2008.— С.60–63.
4. Бренделева, Е.А. QWERTY-эффекты, институциональные ловушки с точки зрения теории трансакционных издержек // Федеральный образовательный портал — Экономика, социология, менеджмент. URL: <http://economics.hse.ru/text/16213316/> (дата обращения: 18.04.2016).
 5. Глигич-Золотарева, М. В. О судьбах федерализма в России // Конституционное и муниципальное право.— 2006.— № 2.— с. 22–27.
 6. Добрынин, Н.М. Российский федерализм: состояние, причины фантомности и неизбежность перехода к новому качеству // Вестник Тюменского государственного университета.— 2003.— № 3.— с. 64–71.
 7. Кремянская, Е.А. Теория и практика федерализма: сравнительно-правовое исследование.— М.: Московский государственный институт международных отношений, 2015.— 145 с.
 8. Пчелинцева, И. В. Российский федерализм: основные направления совершенствования в контексте его теоретико-правовой модели // Юридическая наука: история и современность.— 2013 — № 12.— с. 72–80.
 9. Смагина, Л. А. Федерализм и политическое пространство регионов. Публичное и частное право.— М.: МПСИ, 2014, № I (XXI).— с. 17–22.
 10. Современный федерализм: российские проблемы в сравнительной перспективе: Труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 21–22 ноября 2008 г. / Под ред. Ю.Н. Солонина, Л.В. Сморгунова.— СПб.: СПбГУ, 2008.— 378 с.

СОЦИОЛОГИЯ

Национальная идея и проблема патриотического воспитания молодежи

Буриев Исройл Исмоилович, преподаватель
Каршинский инженерно-экономический институт (Узбекистан)

В статье рассматривается структура и специфика социологии, а также актуальные проблемы в сфере фундаментальной и прикладной социологии.

Отмечая общенациональный характер национальной идеи, Президент нашей республики И. А. Каримов подчеркивает, что «главная цель идеологии национальной независимости — объединять народ во имя великого будущего, побуждать каждого гражданина страны, независимо от его национальности, языковой и религиозной принадлежности, к жизни с чувством постоянной ответственности за судьбу своей Родины; воспитывать гордость за богатейшее наследие предков, накопленные духовные ценности и благородные традиции; формировать высоконравственных и гармонично развитых людей; превращать в смысл жизни самоотверженность ради нашей священной земли» [7]. В этой мысли сформированы цели и задачи патриотического воспитания молодежи и она для нас имеет фундаментальное значение.

Национальная идеология является выражением целей и устремлений, интересов и потребностей общества, она придает смысл жизни личности, обогащает содержание бытия человека, мобилизует его физические и духовные силы на достижение высоких целей. «Не всякое мнение, понятие или точка зрения могут стать национальной идеей. Личное мнение — это своеобразный взгляд конкретного человека на те или иные явления, а общественная мысль, выражает синтезированное отношение к истории и действительности. Наконец, через идеи, данное отношение превращается в факт практического действия и даже в этап истории» [8]. Различают идеи созидательные и разрушительные. «Созидательные, благородные идеи возвышают человека, окрыляют его дух. Именно такими идеями руководствовался великий Амир Темур в своей деятельности по созданию централизованного могущественного государства, по благоустройству отчего дома» [8].

Патриотизм Сохибкирана Амира Темура может служить идеалом самоотверженного служения отчизне, образцом патриотического воспитания молодежи. Особенно сейчас, когда идет интенсивная созидательная деятельность по укреплению независимости Республики Узбеки-

стан и построению демократического общества. Необходимостью формирования национальной идеи в сознании и образе жизни людей требуется целенаправленная работа по патриотическому воспитанию молодежи. В этих условиях особенно необходимо умение своевременно решать возникающие проблемы в сфере воспитания молодежи, работать творчески, демократично и целеустремленно и вести за собой молодежь. Успех здесь неразрывно связан с упрочнением политического сознания молодежи, с активным вовлечением ее в общественную и государственную жизнь, воспитанием у нее непримиримости к проявлениям несправедливости, стяжательства, коррупции и всему тому, что мешает демократическим преобразованием и социально-экономическому развитию в стране. Глубокая идеальная убежденность, высочайшая гражданская ответственность за судьбу и будущее страны, моральная чистота, — эти требования сегодня с особой остротой предъявляются к каждому человеку, особенно к молодежи. Формирование патриотизма и гражданской культуры есть залог построения гражданского общества и правового государства в Узбекистане.

Несмотря на актуальность проблемы патриотического воспитания молодежи, к сожалению, в отечественной науке, особенно в сфере социальной философии, этики, мало специальных исследований по нашей теме. Некоторые диссертационные исследования и книги посвящены социально-философскому и социологическому анализу подготовки военных кадров, изучению девиантного поведения военнослужащих, национального и общечеловеческого в патриотическом воспитании [1, 2, 3, 4, 5, 6]. На сегодняшний день в них исследуются военно-патриотическое воспитание, а также обобщен передовой опыт работы по развитию социальной и политической активности молодежи.

Недостаточно разработаны общефилософские вопросы патриотического воспитания. Часто патриотическое воспитание трактуется как элемент социально-политического процесса, как реализация социальных

и нравственных ценностей и организация свободного времени молодежи. Кроме того, патриотическое воспитание исследуется как проявление и содержание патриотического сознания, что и приводит к отождествлению патриотического воспитания и патриотического сознания.

Патриотическое воспитание это формы и методы педагогического воздействия, направленные на объект воспитания, на формирование у него определенных социально-нравственных качеств. Формирование этих качеств зависит от многих факторов: политических, социальных, экологических, юридических и педагогических. С помощью методов педагогического воздействия, опираясь на эти факторы, изучают состояние объекта и определяют механизмы, стимулы, возможности нравственного совершенствования. Поэтому формы и методы патриотического воспитания, его механизмы, стимулы и возможности всегда конкретны, реально проявляются в процессе воспитательного воздействия. Патриотическое сознание это субъективное явление, оно не всегда конкретно проявляется, иногда оно может привести к ложному убеждению и патриотизму.

Национальная идея тоже субъективное явление, но она может стать реальным инструментом социально-педагогического воздействия благодаря формам и методам воспитания, пропаганды и просветительских мероприятий. Формы и методы педагогического воздействия, воспитания, пропаганды, обеспечивают единство субъективного и объективного, цели и процесса воспитания. Взаимосвязь национальной идеи и патриотического воспитания осуществляется также через различные формы и методы педагогического воздействия.

Патриотическое воспитание человека осуществляется в процессе собственной деятельности, характеризующейся определенной направленностью, формами и методами реализации. Для реализации своих патриотических чувств важны не только собственные желания, стремления, но и практика освоения социальной действительности. Содержательная и процессуальная сторона патриотизма и героизма детерминирована общественной потребностью, интересами и развитием социума, задачами укрепления независимости и обеспечения благосо-

стояния общества. Но нельзя игнорировать то, что патриотизм и геройство есть проявление индивидуальной самоотверженности, индивидуального подвига, то есть активного включения индивида в решение сверхзадач.

«Считаете ли вы себя патриотом своей страны?» На этой вопрос 61% респондентов ответили «да», 32% — «нет», 7% — отметили «затрудняюсь ответить». Как видно из ответов большинства (61%) респондентов молодежь считает себя патриотом страны и готова ради нее самоотверженно трудиться, учиться и быть примером для других в служении интересам общества и отчизны. В процессе интервьюирования и собеседования мы выяснили, что эта часть молодежи с уважением относится к истории Родины, хорошо знает героические личности, любит народные традиции и обряды, активно участвует в их организации и проведении, изучает исламскую культуру и придерживается ее духовно-нравственной ценности. Примечательно то, что эти молодые люди глубоко ценят семейные отношения и традиции. Для них сохранение и укрепление семьи непременно оказывает позитивное влияние на духовность общества, на благополучие страны: семья создает благоприятные условия для человека в самоотверженном труде, во имя Родины, отчизны.

Результаты нашего исследования показывают, что современная молодёжь патриотизм и геройство воспринимает иначе, чем предшествующее поколение, выросшее и воспитанное в советское время. Для неё служить Родине — это защищать независимость Узбекистана, укреплять национальную государственность, возрождать культурное наследие узбекского народа, уважать его героические традиции, знать свою историю и культуру. Это не проявление национализма, а стремление молодёжи побольше узнать историю и культуру народа, желание быть полезным нации и Родине.

Вместе с тем, в ходе исследования обнаружилось, что некоторая часть молодёжи склонна к эгоизму, эпикуреизму, намерена жить для себя и для своего удовольствия. Это не может не тревожить учёных, педагогов и общественность. Поэтому патриотическое воспитание молодёжи остаётся одной из важнейших задач формирования всесторонне развитой личности.

Литература:

1. Проблема патриотического воспитания будущих офицеров на этапе становления независимого Узбекистана. — Ташкент: ГФНТИ, 1996. — 108 с;
2. Саифназаров, И. Ватанпарварликнинг миллӣ ва умуминсоний жиҳатлари. — Тошкент: Мехнат, 1997;
3. Эшнаев, Н. Ж. Ўзбекистон Республикасида профессионал ҳарбий кадрларни тайёрлашнинг ижтимоий-фалсафий асослари. Фалсафа фан номзоди... автореферат. — Тошкент: 2008;
4. Ахроров, С. Ю. Ҳарбий хизматчилар шахсида девиант ҳулқ намоён бўлишининг ижтимоий хусусиятлари. Социология фан. номзоди... дисс. автореферат. — Тошкент: 2009;
5. Очилдиев, А. Миллӣ фазилатларимиз. Ватанпарварлик. — Тошкент: Мухаррир, 2008;
6. Курбанов, Р. Ю. Ёшларнинг ҳарбий ватанпарварлик руҳида тарбиялашда миллӣ гоянинг ўрни (ижтимоий — фалсафий таҳлил). Фалсафа фанлар номзоди... дисс. автореферат. — Тошкент: 2008.
7. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. — Ташкент: Узбекистан, 2003. — с. 6—7.
8. Азизхонов, А. Т., Ефимова Л. П. Теория и практика строительства демократического общества в Узбекистане. — Ташкент: НУУ им. М. Улугбека, 2005. — с. 277.

Реабилитация в условиях психоневрологического интерната

Губарева Елена Александровна, воспитатель
ГБУ ПНИ № 16 г. Москвы

Впоследнее время растёт интерес к проблемам социально-трудовой реабилитации больных и инвалидов. Реабилитация — это целенаправленная деятельность коллектива в медицинском, педагогическом, социальном аспектах с целью сохранения, восстановления и укрепления способностей человека принимать активное участие в общественной жизни.

Конечная цель реабилитации в психоневрологическом интернате — восстановление личного и социального статуса. Приоритетная цель — сохранение у проживающих имеющихся умений и навыков.

Для реализации этой цели необходимо выполнить ряд задач:

1. Организовать для проживающих в интернате интересную, содержательную деятельность;
2. Вызвать положительные эмоции, связанные с творческой активностью;
3. Поддерживать и развивать у больных коммуникативные навыки.

Для решения поставленных задач используются как традиционные методы и приёмы, так и новейшие. В последнее время часто можно слышать термин «арт-терапия», однако многие понимают это как работа с рисунком, и только. Между тем арт-терапия представляет собой более широкое понятие и включает в себя:

1. Музыкальную терапию.
2. Танцевальную терапию.
3. Драматерапию.
4. Игровую терапию.

Арт-терапия имеет длительную историю развития, она показала свою универсальность. Традиционная классификация видов арт-терапии основывается на классификации видов искусства.

Арт-терапевтические технологии, разработанные в каждом виде арт-терапии, не являются однотипными по своей природе. Их можно разделить на несколько групп. К арт-терапевтическим технологиям в широком смысле можно отнести технологии, связанные с восприятием того или иного художественного произведения, технологии обучения приёмам и способам художественно-творческой деятельности, технологии создания художественного произведения. По-настоящему арт-терапевтической каждая из названных групп технологий становится только в том случае, если нацелена на разрешение психологической проблемы клиента.

Арт-терапевтическая работа по изобразительному искусству начинается с проведения диагностических процедур, по результатам составляется программа реабилитации. В этапы реабилитации арт-терапевтическим методом входит:

1. Предварительный ориентировочный этап.
2. Исследование обстановки, изобразительных материалов, изучение лимитов и ограничений в их использовании.
3. Выбор темы рисования, эмоциональное включение в процесс рисования.
4. Поиск адекватной формы выражения.

Надо заметить, что это одно из любимых занятий наших воспитанников. Не проходит дня, чтобы мы не занимались рисованием. Темы самые разные: растительный и животный мир, окружающий мир, праздники, человек, игрушки, сказки, впрочем, их можно перечислять долго. Наши воспитанники умеют рисовать как карандашом, так и красками. В своих рисунках они выражают настроение, через рисунок они учатся понимать настроение других людей. Часто стоит посмотреть на рисунок, композицию, выбранные цвета и становится понятно, в каком расположении духа находится наш подопечный. Отсюда вытекает следующий этап работы: беседа, наблюдение, выведение из конфликтной ситуации.

У нас есть очень талантливые ребята, которые выпускают стенгазеты, участвуют в конкурсах на лучший рисунок, получают дипломы и призы не только внутри интерната, но и на городском уровне.

В нашей работе часто приходится сталкиваться с тем, что инвалиды не всегда идут на контакт, тем самым не позволяют раскрыть их творческие способности, создают стену отчуждения. К каждому из них необходим индивидуальный подход, часто приходится менять методы и способы общения. Проходит какое-то время и результат даёт о себе знать. У кого-то выявляется умение декламировать, кто-то хорошо поёт, кого-то удаётся раскрыть трудотерапией, кому-то нравится вышивать, кому-то вязать.

Разные виды восстановительной работы мы давно комплексно используем в работе с нашими воспитанниками, не делая резкой границы между ними, не отделяя их друг от друга. Например, музыкальная и танцевальная терапия тесно связаны друг с другом, они дополняют друг друга, усиливают взаимное влияние на чувства и эмоции наших получателей. Ведь вообще человек научился выражать свои чувства при помощи движений раньше, чем научился говорить. Поэтому возник танец как средство выражения разных чувств, состояний, эмоций, как метод релаксации, снятия стрессовых симптомов, раскрепощения.

Во все времена танец играл большую роль в жизни человека, до сих пор в народных обычаях сохранились ритуальные танцы, которые сопровождали человека на протяжении его жизни: рождение, вступление в брак, смерть.

В древности люди обращались к танцу, чтобы была удачной охота, чтобы собрать хороший урожай, выиграть турнир. При недомоганиях танец был призван освободить человека от болезни. В некоторых странах до сих пор существуют шаманы, к которым обращается человек, оказавшийся в непростой жизненной ситуации или от которого отказалась официальная медицина.

Танец ритмичен, имеет эстетическую форму, которая нормализует энергетику человека. Эти две стороны танца оказывают лечебное воздействие. В течение многих лет люди этим пользовались. Но только в наши дни терапевтическое воздействие танца получило научное подтверждение.

Имеются свидетельства, дошедшие из древнейших времён, о попытках использования музыки, танца, театра с целью восстановления функций организма, а также сохранения духовного мира личности. Характерным является факт признания благотворного влияния искусства на психику.

Доказано, что танец является сильным средством раскрытия личности. Всем, кто имеет проблемы в общении, кто отгорожен от мира, танец помогает раскрыться. Здесь не надо применять приёмы, которые трудно было бы реализовать. Все танцевальные движения должны быть выполнимы. Они не должны препятствовать полной свободе движений: клиент не должен ни в коем случае бояться, что он может сделать что-то неправильно. Для раскрытия чувств подходят любые танцевальные шаги. Можно попробовать выучить вальс, польку, кадриль. Но начинать нужно всегда с простейших танцевальных движений, чтобы пришла уверенность в своих силах.

Я хочу поделиться с читателями тем, как через танцы удаётся раскрыть личность, больше сплотить проживающих, раскрепостить и научить их держаться на сцене, не выдавая своих эмоций, не отвлекаясь на что-либо постоянное. Чувство локтя, дружеского участия, желание помочь товарищу — всё это я наблюдаю, когда в очередной раз готовится танцевальный номер. Но всё по порядку.

Наша танцевальная группа существует уже 3 года. В основном составе у нас "лидеры", которые на ходу могут интерпретировать движения, мы вместе с ними составляем сценарий выступлений, распределяем роли, отрабатываем движения, меняем их на другие.

В процессе создания танца наблюдаю, какое действие оказывает танец на личность. Во-первых, это здорово сплачивает коллектив выступающих. Они знают, что от того, насколько точны и отточены их движения, зависит общий успех. Если что-то не получается, стараются научить друг друга и делают это охотно не только на репетициях, но в любое свободное время. Сейчас наша танцевальная группа — это слаженный работоспособный коллектив, в котором каждый понимает друг друга, которым интересно делать общее дело. За 3 года танец стал творческой лабораторией, помогающей выработке коммуникативных навыков и социальной адаптации инвалидов.

Мастерство на сцене отрабатывается непосредственно в процессе работы над коллективным танцем. Только систематические репетиции могут обеспечить успех. Самым большим успехом пользуются номера, для участия в которых мы привлекаем мужскую половину. Например, на 8 марта мы подготовили совместный юмористический танцевальный номер с участием мальчиков. Составили общий сценарий, график проведения репетиций, выбрали участников, продумали костюмы для танца. В интернате есть костюмерная, но и приходится шить новые, здесь уже задействованы и сотрудники, и проживающие, словом те, кто умеет шить и вязать.

Развитие культуротерапии в процессе осуществления программы реабилитации начинается с того, что воспитанник интерната становится пассивным участником разного рода развлекательных мероприятий. Во время экскурсий, просмотра кинофильмов и телепередач проживающие остаются пассивными слушателями или зрителями. Но уже в этот период необходимо начать работу с тем, чтобы они по возможности стали активно участвовать в происходящем, для чего проводится обсуждение просмотренных кинофильмов, прочитанных книг. Совместное обсуждение способствует углублению межличностных отношений в группе, лучшему контакту воспитателей и проживающих, развивает речь, обогащает их словарный запас. При любом удачном комментарии мероприятия следует хвалить и поощрять выступившего, чтобы у него возникло желание и впредь высказывать своё мнение, укрепить его уверенность в себе. Такой подход позволяет чаще привлекать большее количество инвалидов к активному участию в мероприятиях. Они становятся участниками концертов, спортивных мероприятий, конкурсов, выставок, лепят, рисуют. В этом случае развивается активность, целеустремлённость, умение считаться с мнением окружающих, стремление к творчеству, что способствует оживлению эмоциональности и повышению общей культуры.

Культуротерапия также помогает стабилизировать состояние пациентов. Одним из методов культуротерапии является реабилитация театром. Он позволяет «распрямить сознание и закрепить правильные реакции на травмирующие психику ситуации».

Общение с искусством понижает восприимчивость к стрессам, расширяет кругозор, развивает личность всесторонне, позволяет забыть о неприятностях и открывает волшебный мир.

Люди верят в чудеса и сказки, а в кукольном театре легко себе представить, что куклы — реальные герои, полные эмоций и чувств. Человек начинает верить в стабильность мира, исчезает ожидание чего-то плохого. Здесь воспитанники знакомятся со сценической речью, выразительным чтением, раскрытием характеров героев не только через речь, но и через движения, эмоции, декорации. Они наблюдают игру актёров во взаимодействии с другими героями. Так развивается внимание: вовремя выйти, уйти, сказать свои слова, правильно повернуться,

выдвинуть декорации. Это впоследствии пригодится в постановке спектаклей и исполнении ролей, способствует решению коррекционных задач.

Наш кукольный театр существует не очень давно, всего несколько месяцев, но и за это время его успели полюбить наши воспитанники. Сказкотерапия является одним из наиболее эффективных методов работы с теми инвалидами, которые испытывают те или иные затруднения в общении, поскольку применение сказкотерапии решает ряд проблем. В частности, посредством сказкотерапии можно работать с проявлениями агрессии, неуверенности в себе, застенчивостью. Этот вид терапии позволяет осознать свои проблемы и показать пути их решения.

Значительная часть наших воспитанников нуждается в восстановлении и сохранении социально — трудовых связей. Необходимо формирование и закрепление гигиенических, бытовых и трудовых навыков, положительной установки к труду и коллективу. В нашей работе нельзя допускать эмоциональных и трудовых перегрузок, следует обеспечить проживающим правильный режим дня с максимальным пребыванием на воздухе и активным отдыхом. В целях профилактики нарушений режима стараемся максимально занять каждого согласно интересам и возможностям.

Терапия занятостью в восстановительной работе занимает значительное место в нашей работе. Здесь реализуются индивидуальные склонности и интересы проживающих. Она направлена на развитие индивидуальных способностей не только к рисованию, лепке, декоративно-прикладному творчеству, но и на выработку у каждого умения прислушиваться к мнению других, учит жить в коллективе. Никакого принуждения, никакого диктата, только добровольное желание. А творчество развивает взаимное доверие, укрепляет уверенность больного в своих силах, способствует нахождению компромиссов и спокойному разрешению конфликтов.

Виды занятости принято условно делить на 3 группы:

1. Занятия по способностям (музыка, литература, изобразительное искусство).

. Занятия «прикладного характера» (кружки по развитию творческих способностей, кулинарии, кройки и шитья).

. Мероприятия, имеющие развлекательно-познавательный характер (беседы на разные темы, литературно-музыкальные вечера, День Именинника, экскурсии, посещение кинотеатра, цирка).

Литература:

1. Коновалова, М.Д. Значение арт-терапевтических технологий в решении проблем социальной адаптации лиц с нарушениями в развитии. // Коррекционная педагогика: теория и практика. — 2011. — № 2–3. — с. 33–37.

Хочу остановиться на проведении в нашем интернате Дня Именинника. Это стало традицией, ежемесячно четствовать в праздничной обстановке именинников в нашем кинозале. Подготовить и провести праздник в группе, состоящей из разного возраста так, чтобы всем было весело дело непростое, поскольку у всех свои интересы и возможности. Поэтому подготовку начинают с совета, на котором каждый имеет право голоса. После долгих и упорных споров дело находится каждому, тем более, что возможности и таланты друг друга ребята знают лучше воспитателей. Одни готовят декорации, другие — костюмы, а кто-то рисует красочные приглашения. В итоге разрабатываем сценарий проведения мероприятия заранее, примерно за месяц. Тематику связываем со временем года, с праздниками, с интересами и возможностями наших ребят.

Наибольшее значение среди форм и методов лечебно-воспитательной работы имеет трудовая реабилитация, которая отличается от терапии занятостью тем, что предусматривает контролируемое участие в трудовых процессах, имеющих профессиональный характер. В процессе трудовой терапии пациента побуждают к регулярному производительному труду в обществе. Перед ним стоит задача восстановления прежних профессиональных навыков или обучения новым. У нас для трудотерапии имеются лечебно трудовые мастерские. Трудотерапия применяется в сочетании с другими методами реабилитации.

В процессе реабилитационной работы мы придаём большое значение коллективному характеру проводимых мероприятий, стремясь развить у проживающих навыки активного общения друг с другом, приучать их действовать и трудиться сообща. Этой же цели служат и проводимые не реже одного раза в месяц собрания лидеров с участием руководства отделения, на которых решаются некоторые вопросы быта, организации досуга. Во время проведения собраний поощряются критические замечания по вопросам режима, быта, взаимоотношений проживающих и персонала.

Проблемы социальной адаптации лиц с ограничениями жизнедеятельности, стоящие перед российским обществом, стимулируют поиск наиболее эффективных способов их решения. К особенностям современного понимания возможностей помочь таким людям относится осознание идей интеграции. Специалисты всё чаще указывают на возможность более широкого включения этих людей в различные сферы социальной жизни.

Влияние телевидения на молодых людей

Ефименко Наталья Александровна, преподаватель
Московский областной профессиональный колледж (г. Сергиев Посад)

До середины прошлого века, дети и подростки проводили много свободного времени вместе с взрослыми, наблюдая за их привычками и — деятельностью. Таким образом, они приобретали необходимые навыки и умения, помогающие им в дальнейшей социализации. Родители, старшие братья и сестры, близкие, отношения между членами семьи были очень важным фактором подражания для детей и подростков. После промышленной революции и роста технологий все изменилось. К сожалению, изменилось не только качество жизни людей, но существенно отразилось на их социальном поведении. Наиболее сильное воздействие оказывают средства массовой информации.

Известно, что телевидение появилось в Соединенных Штатах Америки в 40-ых годах. Сегодня телевидение составляет неотъемлемую часть жизни для практически всех людей, являясь важной частью их жизни, независимо от их финансового, социального и культурного уровня.

Революционные изменения в «мире телевидения», произошедшие в конце 80-х. Они привели к серьезным изменениям в процессе социальной интеграции, в качестве повседневной жизни, следовательно, и в привычках, нравах и поведении подростков, как получателей информации. Кроме того, молодые люди очарованы сочетанием творчества и технологий, применяемых на телевидении. Хотя порой, на взгляд состоявшегося человека, весьма условного и посредственного качества. Для многих молодых людей деятельность в средствах массовой информации — и особенно на телевидении — это верхняя ступень их карьерных устремлений. Телевидение имеет высокий психологический и образовательный потенциал. Таким образом, складывается мнение, что «телевидение является столь же великим изобретением, как и письмо».

1. Будущее телевидения и телевизионной рекламы.

Телевидение преобразовалось сегодня из «фактора культуры» в «фактор экономики и политики». Люди и об-

щество в будущем будут всё больше подвергаться воздействию СМИ и рекламы, чем раньше. Телевидение становится все более «эталонной моделью» для прогресса и положительного развития личности. Многие события свидетельствуют о том, что в будущем будет не меньше, а значительно больше рекламы и рекламных сообщений в «мировой и повседневной культуре», как результат больше новых программ финансируемых рекламодателями, рекламных трюков.

Проблема с телевидением началось, когда оно оставило свою воспитательную и развивающую функцию и приобрело коммерческий и пропагандистский характер. Сегодня негативные аспекты перевешивают.

Но давайте посмотрим кратко, какие негативные последствия оказывает телевидение на подрастающее поколение.

2. Телевидение остается СМИ № 1

Хотя молодые люди используют много и различных средств массовой информации (интернет, радио, прессы, и т.д.), остается тем временем, телевидение под первым номером. Опрос в профессиональном учебном заведении, показал, молодые люди проводят свое свободное время в основном перед телевизором, таким образом, едва ли находя время для других видов досуга, таких как спорт или встречи с друзьями. Следующая статистика показывает предпочтительный досуг и времяпрепровождение 15–19-летнего российского подростка:

- Телевидение 78%
- Компьютеры / Видео Игры 56%
- чтение (книги, газеты и т.п.) 29%
- Радио 29%
- гулять на улице 28%
- Спорт 24%
- Чтение (книги) 21%

В следующей таблице показано время ежедневного просмотра телевизора различных возрастных групп.

	Продолжительность просмотра (мин.)
Общие сведения	127
15–16 лет	145
17–18 лет	129
19–20 лет	109

В среднем наши подростки и молодёжь, два года своей жизни день и ночь смотрят телевизор и причём с таким вниманием, которому учителя могут только позавидовать.

Влияние телевидения очень большое и последствия могут быть очень опасны. Когда дети смотрят телевизор в течение нескольких часов, они упускают возможность участвовать в других мероприятиях, которые могут быть

очень важны для их личного развития в долгосрочной перспективе.

3. Телевидение и насилие

Многие исследования, которые имели место в Соединенных Штатах Америки в 90-х, пришли к выводу, что у подростков, которые много смотрят телевизор, увеличивается агрессия и нарушается развитие. Все это опасно, но есть что-то, что еще более опасно: ложь. Дети смотрят на телевидение в качестве достоверного источника информации. Но это не всегда так. Телевизионные трансляции часто ошибочные, ложные и несут заведомо недостоверную информацию, которая не имеет ничего общего с реальностью. Телевизионная реальность становится единственной реальной действительность.

Большая научно-исследовательская работа, которую провели ЮНЕСКО и Уtrechtский университет ещё вдалёком 1997 году, в таких странах как Ангола, Аргентина, Армения, Бразилия, Канада, Коста-Рика, Хорватия, Египет, Германия, Индия, Япония, Мавритания, Нидерланды, Перу, Филиппины, Катар, Южная Африка, Испания, Того и Украина, показала, что телевидение порождает не только насилие, но также приводит к:

- повышенной тревоге;
- нарастающей десоциализации;
- повышению глобальной культуры агрессии;
- скучности речи;
- снижению грамотности в чтении;
- увеличению неграмотности;
- нежеланию читать;
- отсутствию политической воли, чтобы принять участие в жизни государства;
- политической апатии.

«Американская академия педиатрии» пишет в докладе 2000 года [1]:

— американский подросток «потребляет» —вольно или невольно — в возрасте до 12 лет 8000 убийств и до своего 18-летия 200000 сцены насилия;

— Сцен насилия в выходные в 10 раз больше, чем за неделю. Есть 3–5 сцены насилия каждый час в любой обычный день и от 40 до 50 сцены насилия в час в субботу и воскресенье;

— Насилие по ТВ особенно опасно для детей в возрасте до 8 лет, потому, что они не способны различить вымысел и фантазию от реальности. Сцены насилия могут травмировать этих детей;

— Телевидение часто не показывает результаты насилия. Это можно наблюдать в некоторых мультсериалах. Таким образом, дети учатся тому, что насильтственные преступления не влекут никаких или же имеют минимальные последствия.

Насилие на телевидении приводит к:

- повышению агрессии и антисоциальному поведению;

— увеличению страха самому оказаться жертвой насилия;

- отсутствию сострадания к жертвам насилия;
- повышению желания насилия в реальной жизни.

Исследования показали, что длительное «потребление» насилия, ведёт к изменению поведения на уровне подсознания, а так же все это не может не сказаться на психике, а значит, у поклонника сериалов и телепередач может развиваться склонность к насилию. Как следствие, это ведёт к антисоциальному поведению, снижению эмпатии, деградации нравственного уровня развития, политическому радикализму, в частности правому экстремизму.

Телевидение оказывает такое огромное влияние на детей и молодых людей, потому что институты, которые должны реализовывать молодёжную политику государства, не охватывают в полном объёме молодёжь, как социальный пласт.

Семья и школа являются факторами, которые могут контролировать это влияние. Но, часто они не проявляют никакого интереса, или же не могут вовремя вмешаться. Детям ничего не остаётся, как самостоятельно попытаться понять медиапространство, а через него и окружающий мир.

Телевидение не в состоянии привить ребёнку общечеловеческие ценности, правила социального поведения, а также другие важные аспекты развития личности или научить их, как они должны взросльть. Оно предлагает развлечения и развлечения иногда хорошие, местами познавательные. Оно также может передавать информацию, и это позитивная сторона. Тем не менее, телевидение это не та среда, которая передаёт молодым людям всё необходимое для нравственного развития личности. Это мы должны признать, и вмешаться в этот вопрос.

4. Медиаграмотность является ключевой компетенцией в информационном пространстве.

Проблемы современного индустриально-информационного общества нельзя решить лишь научно-техническими средствами, они должны быть рассмотрены с социально-культурной позиции. Увеличивающиеся предложения средств массовой информации на рынке развлечений и медиапривычки несовершеннолетних с одной стороны, их политическая воля и способность интегрироваться в демократической системе с другой стороны, находятся во взаимозависимости и хрупком балансе.

Не только перед школьным образованием, педагогикой и дидактикой стоит задача противостоять «СМИ революции» и «рекламному буму». Продвижение «медиаграмотности» является центральной задачей средств массовой информации и информационного сообщества, для обеспечения самоорганизации способности людей и функционирования общества и экономики в будущем.

Развитие телевидения — и его воздействие — на социальное и политическое поведение, на данном этапе ощущаются

тимей, чем раньше. Демократическое общество должно опираться не только на формирование практических, профессиональных навыков, но и способствовать «политиче-

ской и идеологической компетентности» своих «граждан, а не перекладывать эти функции, оставляя их на совести «свободного рынка».

Литература:

1. Американская академия педиатрии (1998), Три года исследование документов о природе телевизионного насилия, Вашингтон 1998.

Становление практик помогающего вмешательства в России (на примере Отдела защиты детей Общества попечения о бедных и больных детях в Санкт-Петербурге)¹

Жукова Анастасия Викторовна, аспирант

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Вопросам семейной политики в России сегодня уделяется достаточно пристальное внимание. Существуют различные системы и модели работы с семьей и детьми на помогающей интервенции. Однако предпосылки такой деятельности появились достаточно давно, которые выражались в функционировании следующих социальных институтов: церковь, государство и общество.

Как пишет отечественный историк-исследователь Ю. М. Гончаров, «На протяжении столетий семья является самым прочным звеном общества и наиболее эффективным средством, с помощью которого сохраняется и передается культура народа» [2, с.4] и поэтому, решая проблемы современной российской семьи, необходимо обращаться к предшествующему опыту урегулирования данного вопроса.

Система государственного признания в России, решавшая вопросы, связанные с семьей и детьми, складывалась на протяжении нескольких сотен лет. В период правления Петра I стала активно формироваться государственная политика, направленная на оказание помощи детям, создание сети учреждений социальной направленности. Активное формирование государственной политики в этой области началось еще в период правления Петра I, когда начался процесс создания сети учреждений признания для детей.

При Екатерине II были созданы Приказы общественного признания (1775 г.), — государственные органы помощи нуждающимся, — в которых забота о детях включала в себя «установление» и «надзирание» за деятельность народных школ и сиротских домов для признания и воспитания сирот мужского и женского пола [8].

Но системные характеристики, соответствующие реалиям капиталистического этапа развития России, признание детей получает лишь в преобразованный период.

Во время реформ 1860-х — 1870-х гг. происходит реорганизация административной системы и государственного управления. Соответственно меняется и управление общественным признанием.

В 1864 г. Указом Александра II были учреждены Земские органы самоуправления (Положение о губернских и земских учреждениях) [9], а в 1870 г. — городские.

Теперь в стране существовало 2 вида государственного признания: земско-государственный и «приказный», т.е. собственно государственный. Приказы общественного признания работали с детьми, которым, помимо признания, нужна была воспитательная работа. Земства же расширяли систему признания в сфере воспитания детей: организовывались ясли, детские сады, сиропитательные приюты для детей-подростков, земледельческие колонии и ремесленно-исправительные приюты (для малолетних преступников), общежития при школах (для детей, живущих далеко от школы) и т.д. [5, с.40].

Наряду с формированием данных институтов, которые обеспечивали (хоть и на минимальном уровне) социальную поддержку детей, в России принимается ряд нормативно-правовых документов, таких как Высочайше утвержденное 1 июня 1882 года мнение Государственного совета О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах [10], Высочайше утвержденное 12 июня 1884 года мнение Государственного совета О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции [11], Высочайше утвержденное 3 июня 1885 года мнение Государственного совета О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах [12], Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных слу-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Практики помогающей интервенции в семье группы риска и готовность к ним современной российской семьи», проект № 14-33-01320.

чаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности от 2 июня 1903 г. [4], которые были подчинены той же цели. Например, в мнениях Государственного Совета говорится о минимальном возрасте работников некоторых отраслей промышленности, прописываются условия труда женщин и детей, а также определяются обязанности инспекции, имевшей целью надзор за занятиями и обучением малолетних, работающих на мануфактурах, фабриках и заводах, а в законах о страховании рабочих прописывались статьи, касающиеся детей — работников предприятий, в которых были определены основные критерии получения денежной компенсации рабочими и членами их семей (в том числе и детям) в случае увечья, болезни или смерти рабочего.

Также согласно Закону 2 июня 1903 года «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности», были предусмотрены пособия для рожениц в размерах от половины до полного заработка. Эти пособия выдавались в течение четырех недель после родов, и в течение этого же времени им было запрещено работать на фабриках и заводах. Также беременные женщины могли прекратить работу, если чувствовали роды, за две недели до их наступления, и в это время им выплачивалось пособие из кассы [4, с.3].

Равным образом, основываясь на «чувстве заботы о роженицах» и в связи с недостатком мест, в которых женщина могла получить квалифицированную помощь при родах, в России стали открываться родильные приюты.

В конце 1860-х годов специалисты начали поднимать вопрос о том, что родильных приютов катастрофически не хватает. Например, в столице число койко-мест было настолько мало, что «... женщины-реженицы сплошь и рядом разрешались от бремени в полицейских будках, во дворах домов и на улицах, разыскивая свободного места в <...> родовспомогательных заведениях.» [6, с.5] К 1875 году в Санкт-Петербурге число родильных приютов увеличилось с 4 до 11, которые были открыты благодаря пожертвованиям частных лиц, однако их дальнейшее финансирование производилось за счет средств, выделяемых на содержание 4 приютов, существовавших до 1875 года. Поэтому, с 1883 года все родильные приюты перешли в «ведение» города.

Большинство рожениц, поступавших в такие родильные заведения в конце 1890-х годов, принадлежали к крестьянскому сословию и «по роду занятий» относились к фабричным работникам [6, с.10–11]. То есть рожать в приютах приходили преимущественно женщины рабочего класса, живущие, зачастую, не в самых благоприятных, с точки зрения гигиены, условиях. Поэтому оказание им качественной медицинской помощи, профилактика послеродовых заболеваний, играла важную роль в деле заботы о семье.

Вышесказанное могло предотвратить одну из проблем рассматриваемого периода — «гибель» детей, о которой говорит доктор медицины Г.И. Дембо: дети «гибнут» в силу недостаточного «надзора», социальных и иных условий, и эта проблема «... требует к себе внимания общества <...> в самой многообразной форме» [3, с.248].

Как мы видим, уже в конце XIX века «... заботы о наивозможном благосостоянии детей, физическом и духовном, ...» [13, с.1] признавались актуальными и необходимыми. Предпринимались и «попытки к защите» детей от жестоко обращения.

В 1882 году в Санкт-Петербурге появилось Общество попечения о бедных и больных детях, задачей которого было оказание материальной помощи бедным детям, их родителям и родственникам для того, чтобы иметь возможность «выполнить лежащий на них долг воспитания и попечения» [14, с.43].

В первые годы своего существования Общество ставило перед собой задачу оказания материальной помощи малоимущим семьям [7, с.3]. Вскоре члены Общества попечения о бедных и больных детях осознали, что материальная помощь будет эффективной только в том случае, когда будет устранено «грозное препятствие в лице порочных родителей». Поэтому появилась «потребность перейти от пассивного попечения к активной защите» [7, с.4], и с марта 1893 года Общество попечения о бедных и больных детях, в рамках деятельности Отдела защиты детей, ставило перед собой следующие задачи [7, с.6]:

1) ограждение детей от жестоко обращения, от их эксплуатации, «от развратающего и <...> вредного влияния на них взрослых»; 2) надзор за исполнением своих обязанностей законных представителей несовершеннолетних; 3) открытие приютов или убежищ для несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации; 4) временная передача в семью детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; 5) сопровождение детей по окончании срока пребывания в семье и в исправительно-воспитательных заведениях Общества; 6) поиск опекунов и опекунских семей для детей-сирот и «беспринятных» детей; 7) обеспечение воскресного отдыха детей, обучающихся или работающих в ремесленных и т.п. заведениях; 8) ходатайство перед правительством о применении к детям соответствующего их возрасту порядка «уголовной судимости и наказания».

Полномочия по решению поставленных задач были разделены между бюро, Участковыми попечителями и Общим собранием.

В Отделе защиты детей работали особые специалисты — участковые попечители Общества, которые получили от Санкт-Петербургского градоначальника открытые листы для «беспрепятственного доступа в места, где детские интересы могут быть нарушаемы» [14, с.44]. К 1893 году их число составляло 50 человек. За каждым из попечителей был закреплен район, в рамках которого специалист осуществлял свою деятельность. В пределах своего участка у каждого попечителя на контроле

состояли фабрики, мастерские и другие заведения, в которых была вероятность нарушения детских прав и интересов, что позволяло специалистам «Всесторонне расследовать каждый сомнительный случай» [7, с.10].

На совместных заседаниях Бюро и попечителей обсуждались текущие дела, случаи, а также прецеденты, возникающие в работе участковых попечителей, решались вопросы о том, необходимо ли изымать ребенка из семьи или «можно ограничиться нравственным воздействием на старших членов семьи» [7, с.9]. Во втором варианте развития событий, попечитель был обязан систематически общаться с семьей несовершеннолетнего, а также «иметь регулярный надзор за дальнейшим его положением в семье» [7, с.9]. Попечители исходили из положения, что никакие приюты и убежища не смогут заменить ребенку его семьи.

Если ребенка все-таки изымали из семьи, то детей, в зависимости от случая, могли «устроить» в: а) семью; б) приюты Общества; в) временное Убежище Отдела.

В 1893 году из 32 случаев «удостоверенного расследования тяжелого положения детей» 19 удалось решить мирным путем, остальные 13 — путем изъятия ребенка из семьи [7, с.11]. Для иллюстрации последнего приведем несколько примеров, являющихся извлечениями из некоторых протоколов участковых попечителей Отдела защиты детей Общества попечения о бедных и больных детях в Санкт-Петербурге [7, с.12–16]:

I. «Крестьянин Калужской губ. Н, 37 лет, имея жену и двух девочек 11 и 7 лет, предавался пьянству и разврату. Дети росли без призора, их плохо кормили, а еще хуже одевали и часто беспричинно били. Они терпеливо сносили жестокость родителей, но вскоре к этому жестокому обращению присоединилось еще горшее зло: отец то ласками, то угрозами стал склонять свою 11-ти летнюю дочь к разврату. Мачеха не только не препятствовала ему в этом, но даже прямо потворствовала. Н был привлечен к суду и приговорен к тюремному заключению. Принимая во внимание, что мачеха также обнаружила полную непригодность к попечению о своих детях, Отдел счел опасным оставить их у нее, и решил принять девочек под свою защиту.

Старшая из них помещена в Райловское убежище, а младшая — в Убежище Отдела, откуда она была, впоследствии, переведена в село Федоровское, в добropорядочную крестьянскую семью.»

II. «В одном из флигелей известного дома Вяземского², вмещающем в себе около двух тысяч жильцов, проживала крестьянская вдова совместно со своей пятилетней дочерью. Мать и девочка помещались в комнате, в которой, кроме них, ютилось еще 20–30 человек, без различия пола и возраста. Обыватели этой комнаты, принад-

лежащие к подонкам столичной голотьбы, вели на глазах у девочки самый распутный образ жизни. При такой обстановке, и не имея никаких занятий, мать промышляла развратом, и девочка была зачастую очевидицей крайне циничных сцен. Вечно полуපъяная мать, видимо, тяготилась дочерью, плохо кормила и даже выражала прямую к ней враждебность.

Ребенок был отобран и, с согласия матери, помещен в убежище Отдела.»

III. «Крайне печальный пример систематического истязания целой семьи представляет раскрытый одним из попечителей случай, где отец и мать не уступали друг другу в изобретении мер жестокости в отношении своих четырех малолетних детей. Малюток, из коих один не достиг еще 4 лет, беспрестанно били, выгоняли в одних плащах на мороз и даже заставляли ночевать на улице.

Отдел принял участие в судьбе этих детей: старшая девочка, 12 лет, была определена в профессиональную школу, а один из мальчиков помещен в Убежище Отдела; остальные двое помещены в приют.»

Согласно нормативно-правовым документам дореволюционного периода, «как бы жестоко не обращался родитель со своим ребенком — родительские права будут всегда укрывать его от вмешательства постороннего лица или учреждения» [3, с.257], то есть родительская власть над ребенком прекращалась только после смерти родителя и была неприкосновенной. Для решения этой проблемы специалисты Отдела направили Уголовному суду ходатайство, в котором просили о том, чтобы при достаточных доказательствах жестокого обращения с ребенком и злоупотреблением родительскими полномочиями, виновников могли и должны были лишать родительских прав «в виде предварительной меры, до постановления приговора, и о введении института добровольного отречения от родительской власти в пользу приютов и учреждений, преследующих задачи детского признания» [3, с.257]. Таким образом, Отделом защиты детей Общества попечения о бедных и больных детях в Санкт-Петербурге был поднят вопрос о защите детей на законодательном уровне, в результате чего были пересмотрены гражданские и уголовные законы и новый проект Устава об опеках и попечительствах предусматривал ограничение родительской власти как по отношению к личности ребенка, так и к его имуществу.

Заканчивая обзор практической деятельности Отдела защиты детей можно сказать о том, что уже в конце XIX-начале XX веков в работе с семьей и детьми прослеживаются основания для формирования системы практической помощи семье и детям: а) превалировал семейно-ориентированный подход; б) предпринимались все необходимые действия для того, чтобы ребенок оставался и воспитывался в кровной семье; в) появились специалисты,

² Вяземские дома, или Вяземские трущобы, - одно из самых злачных мест Петербурга конца XIX – начала XX вв. Они образовались в конце XIX в. после выкупа князем Л.Д. Вяземским большого участка земли между Сennой площадью и Фонтанкой в начале Забайкальского (ныне Московского) проспекта у семьи Полторацких. Князь застроил территорию доходными домами в два этажа, в которых, за незначительную плату, одновременно могло находиться до 20 тысяч человек.

которых, в силу профессиональных обязанностей, можно рассматривать как кураторов случая и супервизоров; г) начала складываться система практик помогающей интервенции в семье группы риска.

Таким образом, к концу XIX — началу XX веков в России 1) складывается система как государственной, так и общественной социальной помощи и поддержки семьи и детей, ставшей прообразом современной, эле-

менты которой активно используются и сегодняшними специалистами, работающими в данной сфере, 2) наблюдаются предпосылки для становления и развития практик помогающего вмешательства в семью группы риска. К сожалению, этот процесс был прерван событиями 1917 года, однако изучение данного опыта актуально для решения задач, стоящих перед современной социальной работой с семьей и детьми.

Литература:

1. Быков, А. А. Практики жизнеустройства детей-сирот в дореволюционной России (на примере деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии и Императорского Человеколюбивого общества) / А. А. Быков, А. В. Жукова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1. с. 145–153.
2. Гончаров, Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в.: Монография. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. — 384 с.
3. Дембо, Г. Защита детей от жестокого обращения / Г. Дембо // Общественное и частное призрение в России / Гл. упр. по делам местного х-ва. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1907. с. 248–259.
4. Дементьев, Е. В. Законы о вознаграждении рабочих, потерпевших от несчастных случаев / Е. В. Дементьев. — СПб., 1907. — 264 с.
5. Жукова, А. В. Система государственного призрения детей в пореформенной России / А. В. Жукова // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 февраля 2014 г.: в 12 частях. Часть 5, М-во обр. и науки РФ, Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. с. 39–40.
6. Кривошеин, М. П. О призрении рожениц в городских родильных приютах С.— Петербурга: дис. ... д-ра медицины / М. П. Кривошеин. — СПб, 1897. — 120 с.
7. Отчет отдела защиты детей общества попечения о бедных и больных детях в С.— Петербурге. за 1893 год. — Санкт-Петербург: Тип. В. Киршбайма, 1894. — 32 с.
8. Полное собрание законов Российской империи, Т. XX. с 1775 по 1780. От № 14.233 до 15.105. СПб, Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1041 стр. [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека.— Электрон. данные.— URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 25.08.2015).
9. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XXXIX. Отделение первое. 1864. От № 40457–44518. Спб, В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. 973 стр. [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека.— Электрон. данные.— URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=803®im=3 (дата обращения: 25.08.2015).
10. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Том II. 1882. От № 586–1292 и Дополнения. Спб, 1886. [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека.— Электрон. данные.— URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 29.10.2015).
11. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Том IV. 1884. От № 1934–2642 и Дополнения. Спб, 1887. [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека.— Электрон. данные.— URL http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 29.10.2015).
12. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Том V. 1885. От № 2643–3435 и Дополнения. Спб, 1887. [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека.— Электрон. данные.— URL http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 29.10.2015).
13. Сорокин, В. М. Охрана детства / В. М. Сорокин.— Санкт-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1893.— 266, [1] с.
14. Тютрюмов, И. М. О защите детей: доклад председателя юридического общества И. М. Тютрюмова / Тютрюмов И. М.— [Б. м.: б.и., 1898].— [13] с.

Бедность сельского населения — глобальная проблема сельских территорий России

Каменская Елена Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Псковский научно-исследовательский институт сельского хозяйства

В статье дается понятие бедности, ее причины. Раскрыты особенности формирования сельской бедности: низкие доходы, безработица, неблагоустроенное жилье, многодетность, низкое качество образования. Показаны пути снижения сельской бедности.

Ключевые слова: бедность, причины, уровень жизни, кризис, сельское население.

Бедность — одна из самых актуальных и сложных социальных проблем, которая волнует экономистов всего мира, включая Россию. Понятие «бедность» — это характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить определённый круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности, продолжения рода [1].

Бедным является человек, доходы которого ниже двух прожиточных минимумов [2]. Однако, в России официально установленной «чертой бедности» является один прожиточный минимум, с чем не согласны большинство россиян. По результатам социологических исследований, 85% населения России считают, что жизнь бедных семей отличается от жизни остальных прежде всего плохим питанием. Более половины россиян признаком бедности отмечают плохое жилье, невозможность позволить себе купить лекарства и обратиться к хорошему врачу, приобрести приличную одежду и обувь. Так же бедность ограничивает доступность здравоохранения и образования, успешной социализации детей, молодежи. Характерной особенностью высокого уровня бедности в России является низкая заработная плата работающих. Средняя заработная плата в регионах нашей страны скорее выполняет роль социального пособия, она ниже зарплаты развитых стран в 8–10 раз. В 2015 г. средняя зарплата россиян в 15% субъектов РФ была ниже двух прожиточных минимумов, в 37% субъектов — ниже 25 тыс. руб., т.е. близка к граничному уровню бедности. К регионам с уровнем зарплаты более 40 тыс. руб. относятся г. Санкт-Петербург (41,3), Тюменская обл. (45,6), Камчатский край (46), Сахалинская обл. (46,6), Якутия (48,6), Магаданская обл. (50,8), Ханты-Мансийский автономный округ (56,3), г. Москва (60,8), Ямало-Ненецкий автономный округ (64,2) [3].

Бедность — это следствие разнообразных и взаимосвязанных причин:

- экономические — безработица и неполная занятость, низкая заработная плата, низкая производительность труда, неконкурентоспособность отраслей;
- социально-медицинские — инвалидность, старость, высокий уровень заболеваемости;
- демографические — неполные и многодетные семьи;

- образовательно-квалификационные — низкий уровень образования и профессиональной подготовки;
- политические — военные конфликты, вынужденная миграция;
- регионально-географические — неравномерное социально-экономическое развитие регионов;
- религиозно-философские и психологические — аскетизм как образ жизни, юродство) [1].

Действующий кризис усугубил и без того сложную ситуацию с доходами населения России, которые постоянно сокращаются из-за девальвации рубля, снижения зарплат, частичной отмены социальных выплат, роста цен прежде всего на продукты питания, на коммунальные и другие услуги. В условиях снижения покупательной способности, сокращения рабочих мест риски бедности и процент бедного населения возрастает. По прогнозам экономистов в 2016 г. уровень бедности в России достигнет показателей 2005 г., в результате сократится численность среднего класса — оплота стабильности общества.

В России выделяется как наиболее острая проблема — бедность сельского населения. Последствия экономических реформ оказались на сельском населении сильнее, чем на городском, поэтому в российских селах проживает большое количество бедных людей. Основная причина бедности сельского населения России — кризис всех отраслей агропромышленного комплекса на протяжении всего постсоциалистического периода. К началу перестройки более трех четвертей трудоспособного сельского населения России составляли работники колхозов и совхозов. Сельхозпредприятия не только предоставляли рабочие места, но и поддерживали весь комплекс социальных услуг [4]. Системный кризис сельского хозяйства, низкий уровень зарплаты и задержки с выплатой, сельская безработица, передача многих предприятий социальной сферы в муниципальную собственность без должного финансового обеспечения существенно ухудшили качество жизни сельских жителей.

Многие сельхозпредприятия в постсоциалистический период прекратили свое существование, в результате чего в сельской местности резко сократилось количество рабочих мест. Например, число сельхозпредприятий в Псковской области уменьшилось за 23 года на 30%, а численность работающих в сельском хозяйстве — в 8

раз. В шести районах высок уровень безработицы — более 4 чел. зарегистрированных безработных на одну вакансию [5]. Однако в настоящее время работа на сельскохозяйственных предприятиях остается основной сферой

занятости для селян. Средняя же заработка плата в сельском хозяйстве значительно ниже, чем в других отраслях народного хозяйства, что ярко демонстрируется на примере Псковской области (табл. 1).

Таблица 1. Среднемесячная зарплата работников сельского и народного хозяйства Псковской области

Годы	Среднемесячная зарплата, руб.		Удельный вес зарплаты в сельском хозяйстве к среднерегиональной зарплате, %
	сельское хозяйство	все отрасли	
1990	166	158	105
1995	153,6	309,9	52
2000	630	1471	43
2005	2755	5734	48
2010	8864	14498	61
2013	13632	19743	69
2014	13440	21004	64

Уровень заработной платы в сельхозпредприятиях, несмотря на постоянный рост после 2010 г., была ниже прожиточного минимума в 2013 г. в 15 из 24 районов области, а в двух районах — менее 4 тыс. руб. в месяц [6]. Необходимо сближение заработной платы сельских и городских жителей.

Косвенным показателем бедности населения является удельный вес граждан, получающих субсидии по оплате коммунальных услуг. Население районов 4 группы смело можно отнести к бедным (рис.1).

Наряду с сельским хозяйством более распространены рабочие места в сельской местности на предприятиях социальной сферы: в образовании, торговле, культуре, связи. К сожалению, заработка плата в них также довольно низкая, а поиски иной работы затруднены отдаленностью многих сельских поселений от рынков труда, служб занятости, ограничены высокой стоимостью проезда к месту поиска работы и месту работы. Личные подсобные хозяй-

ства населения в основном низкотоварны и нацелены в основном на удовлетворение потребностей семьи. Альтернативные виды занятости на сельских территориях — как-то сезонный сбор и продажа ягод и грибов, лов и продажа рыбы, охота, развитие различных ремесел, бытовые услуги, первичная переработка сельхозпродуктов — менее распространены. Для снижения бедности необходимо создавать новые рабочие места в первую очередь в сельском хозяйстве. Целесообразно возрождать сельхозпредприятия в форме госхозов на неиспользуемых сельхозугодьях, которых только в Псковской области более 500 тыс. га.

Низкий уровень доходов сельских жителей провоцирует бедность будущих поколений, ограничивает доступ селян к здравоохранению и образованию, которое дало бы возможность в перспективе получить достойную работу. Качество образовательных услуг, предлагаемых сельской школой, ухудшается по сравнению с городской, что уменьшает шансы сельских детей на продолжение обра-

Рис. 1. Группировка административных районов Псковской области по удельному весу граждан, пользующихся социальной поддержкой по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в 2013 г., %

зования после школы. Проблему составляет и стоимость образования. При низком уровне доходов сельских семей тяжелым бременем становится не только плата за учебу, но и содержание детей в городе — плата за общежитие, транспорт, питание.

В сельской местности бедность проявляется также в проживании в неблагоустроенном и ветхом жилье, многие из селян не в состоянии решить проблему улучшения жилищных условий.

На сельских территориях высока доля людей пенсионного возраста. Сокращение реальных доходов пенсионеров повышает риски роста бедности. Это усугубляется еще и низкой индексацией пенсий в 2016 г., отменой индексации работающим пенсионерам. Сокращению реальных доходов пенсионеров способствует опережающий ускоренный рост цен на лекарства, продукты, другие социальные услуги.

Бедность проявляется и как сужение жизненных возможностей селянами. С каждым годом ухудшается их транспортное обслуживание: сокращается число маршрутов, увеличивается интервал движения. Так, в семи районах Псковской области более 10% сельского населения проживают в деревнях, не имеющих регулярного транспортного сообщения с районными и городскими центрами.

Меры борьбы по преодолению сельской бедности предусмотрены Федеральной программой «Социальное

развитие села до 2013г.», которая нацеливалась на повышение уровня и качества жизни сельского населения на основе развития социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских населенных пунктов, создания условий для улучшения демографической ситуации, расширения рынка труда и обеспечения его привлекательности. В продолжение указанной программы в 2013 г. утверждена федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года», главной целью которой является создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности. В соответствии с этой программой планируется решить жилищную проблему для сельских семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Для чего предполагается довести уровень газификации на селе до 61,5%, обеспечения питьевой водой — до 63%. На строительство и приобретение жилья в сельской местности предусмотрены социальные выплаты. Предусмотрено также строительство новых школ, фельдшерско-акушерских пунктов, офисов врачей общей практики, спортивных объектов, культурно-досуговых учреждений. Планируется также создать 31,8 тыс. новых рабочих мест. Общий объем финансирования программы составит более 299 млрд. руб. [7]. Сокращение бедности сельского населения напрямую зависит от эффективности реализации имеющихся программ и стратегий.

Литература:

1. <https://ru.wikipedia.org>.
2. Бобков, В. Социальная дифференциация — новый ракурс // Человек и труд. 2007, № 6, с.42—45.
3. Средняя зарплата по России (по регионам и других странах мира в 2015 гг). <https://bs-life.ru>
4. <http://www.demoscope.ru>.
5. Муниципальные районы и городские округа Псковской области — социально-экономические показатели. Стат. Сб. в 2 т/Псковстат — П., 2014. Том 2.—170с.
6. Псковский статистический ежегодник: статистический сборник. — Псков: Псковстат, — П., 2014.— 340с.
7. <http://www.garant.ru>.

Социологические подходы к изучению ценностей личности в процессе профессиональной деятельности

Колосова Виктория Вячеславовна, студент
Астраханский государственный университет

Данная статья посвящена обзору ценностей личности в управлении, которые занимают значимое место в профессиональной деятельности. Правильная ценностная регуляция в управлении позволяет добиться плодотворной работы.

Ключевые слова: ценности, ценности личности, ценностная регуляция, ценности в управлении.

Ценности личности рассматривают многие общественные науки. С точки зрения социологии, цен-

ности личности заключаются в человеческом факторе, который занимает главное место в системе управления.

Понятие ценности является основой кантианского, феноменологического, интеракционистского и других направлений философии. И. Кант рассматривал понятие ценности как требования к воле; цели, поставленные человеком; значимость личностных факторов. Ценности могут быть как абсолютными, так и относительными: в основе моральных ценностей лежит разум и воля человека, относительные же ценности ориентированы на потребности, желания и стремления человека. Субъективные ценности понимаются в нормативных представлениях: установки, оценки, запреты. [3]

В социальной психологии понятие ценности понимает в себе идеалы, интересы, убеждения, ценности, формируемые усвоением социального опыта.

Д. А. Леонтьев сформулировал «представление о трех формах существования ценностей, переходящих одна в другую: 1) общественных идеалах — выработанных общественным сознанием и присутствующих в нем обобщенных представлениях о совершенстве в различных сферах общественной жизни, 2) предметном воплощении этих идеалов в действиях или произведениях конкретных людей и 3) мотивационных структурах личности («моделях должного»), побуждающих ее к предметному воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов. Эти три формы существования переходят одна в другую. Упрощенно эти переходы можно представить себе следующим образом: общественные идеалы усваиваются личностью и в качестве «моделей должного» начинают побуждать ее к активности, в процессе которой происходит их предметное воплощение; предметно же воплощенные ценности, в свою очередь, становятся основой для формулирования общественных идеалов и т.д., и т.п. по бесконечной спирали». [5]

Г. М. Андреева отмечает «хотя проблема ценностей в ее полном объеме исследуется в социологии, для социальной психологии крайне важно обозначить некоторые принципы. Важнейшим из них является признание различной значимости разных целей для групповой жизнедеятельности, различное их соотношение с ценностями общества. Когда речь идет об относительно общих и абстрактных понятиях, например о добре, зле, счастье и т.п., то можно сказать, что на этом уровне ценности являются общими для всех общественных групп и они могут быть рассмотрены как ценности общества. Однако при переходе к оцениванию более конкретных общественных явлений, например таких, как труд, образование, культура, группы начинают различаться по принимаемым оценкам. Ценности различных социальных групп могут не совпадать между собой, и в этом случае трудно говорить уже о ценностях общества. Специфика отношения к каждой из таких ценностей определяется местом социальной группы в системе общественных отношений». [1]

Американский психолог М. Рокич в своей работе «Природа человеческих ценностей» утверждает, что социология — наука, изучающая человека в его сопоставлении с культурой и обществом, — есть наука о ценностях

человека и общества. Ценности в социологии обозначаются как основополагающие нравственные и этические нормы, которые выполняют регулятивную и прогностическую функции одновременно. Они обеспечивают целостность социальных систем через нормативное регулирование и коррекцию процессов, происходящих в обществе, перспектив развития личности и человеческого поведения.

Т. Парсонс рассматривает ценности как высшие принципы, которые обеспечивают согласие как малых общественных групп, так и во всем обществе в целом, формируя модель социальной системы, где акт человеческого взаимодействия является клеточкой этой системы.

В общем смысле ценности понимаются как «социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т. п.».[2]

Классификация ценностей зависит от различных оснований: материальные, нравственные, духовные, религиозные — по сферам общественной жизни; экономические, политические — по предметному содержания; традиционные, либеральные, общечеловеческие — по уровню социокультурной системы и т.д. [3]

Ценности не существуют самостоятельно, вступая во взаимодействия, они всегда образуют целостную систему. Нравственные ценности, которые определяют желаемый способ взаимоотношений между людьми, — фундамент системы. Система ценностей является основой культуры, которой придают значимость большинство граждан. Без неё невозможно функционирование и стабильность любой социально системы. Группе людей, обществу, культуре присуща своя система ценностей. Внутри общества определенными различиями могут характеризоваться системы ценностей социальных слоев, классов, общественных групп, поколений. Существует вероятность конфликтов внутри общества, в котором соприкасаются несколько систем ценностей, поэтому конфликты могут и должны регулироваться базовыми ценностями. Всякая система ценностей имеет свою иерархию, которая обеспечивает постоянность, неповторимость развития общества. В устойчивых обществах ценностные разногласия решаются в рамках культуры.

Понятие «ценность» образует понятие «ценостные ориентации». Ценостные ориентации предполагают связь ценностей и личности (группы личностей), которая создает психологию личности и определяет социологию среды, где она существует.

Ценостные ориентации в социальной психологии используется в значении идеологического, политического, эстетического и морального основания оценок субъектом действительности и ориентации в ней, а также в значении способа разделения объектов по их значимости. Ценостные ориентации формируются в процессе усвоения социального опыта и находятся в целях, идеалах и убеждениях личности.

Н.А. Леонтьев утверждает, что ценностные ориентации — «ведущий мотив-цель» и он «возвышается до истинно человеческого и не обосабливает человека, а сливает его жизнь с жизнью людей, их благом. Такие жизненные мотивы способны создать внутреннюю психологическую оправданность его существования, которая составляет смысл жизни». [4]

Ценностные ориентации, как и ценности, не существуют отдельно друг от друга, они организованы в целостную иерархическую систему. Система ценностных ориентаций — совокупность ценностных ориентаций, упорядоченных по степени их важности.

В изучении ценностей и ценностных ориентаций условно выделяется пять направлений и соответствующих им теорий: натуралистический психологизм, трансцендентализм, социологизм, культурно-исторический релятивизм, персоналистический онтологизм. [3]

Представители натуралистического психологизма видели источник ценностей и ценностных ориентаций в биологических и психологических объясненных потребностях человека. Ценности, в свою очередь, представляли как объективный фактор реальности, который удовлетворяет потребности людей.

Сторонники трансцендентализма говорили о важности разграничения ценностей и благ, обеспечивающие ценности непреходящим общечеловеческим смыслом. Такие ценности как добро, истина, красота являются целями, а не средствами для достижения определенных целей. Ценности понимаются как идеальное бытие, которое относится к трансцендентальному сознанию со значением абсолютных норм.

Представители персоналистического онтологизма утверждали, что тип личности определяется собственной иерархией ценностей, образующей онтологическую основу личности.

Представители культурно-исторического релятивизма несли идею ценностного плорализма — возможности существования множественности равноправных цен-

ностных систем, культур, которые познаются с помощью исторического метода.

Приверженцы социологизма рассматривал понятие ценностей, соотнося с понятием нормы. Социальное действие воспринималось как норма. Ценность — как средство для определения социальных связей, нормативный стандарт социального поведения личности.

Социология рассматривает ценности как элементы социальной системы, общественного сознания и культуры, исследуя распространенность конкретных ценностных ориентаций в массовом сознании и их мотивационное воздействие на поведение людей.

Ценности соотносятся с тремя различными группами явлений: общественные идеалы как обобщенное представление о различных сферах социума; предметная характеристика идеалов в действиях — труды конкретных людей; мотивационный состав личности — побуждение к материальной реализации в своей деятельности общественных идеалов. [6]

Роль ценностей в управлении огромна. Ценности выполняют различные функции: они регулируют взаимодействия и отношения людей, находят применение в качестве фундаментальных норм, которые обеспечивают целостность общества. Ценности являются и нормами. Они служат мотивом действия и поведения людей. Индивид стремится к достижению ценностей и ориентируется на них.

Таким образом, понятие ценности является базовой составляющей при анализе социальных процессов и определенных культурных явлений в философии. Ценностные ориентации — важнейший элемент внутренней структуры личности. Они формируются и закрепляются жизненным опытом личности в процессе и результате социализации и социальной адаптации, что обеспечивает целостность структуры. Ценности — это действенный регулятор поведения индивидуума и группы в социальном управлении. В ценностях заключены жизненные принципы, которые определяют как цели, так и способы достижения поставленных целей.

Литература:

1. Андреева, Г. М. Социальная психология. — М., 2006. — с. 188.
2. Добреньков, В. И., Кравченко А. И. Социология. М., 2007. — с. 360.
3. Елишев, С. О. Теоретико-методологические подходы к изучению понятий «ценность», «ценостные ориентации»//Вестник Московского университета — 2010. — № 3. — с. 75–76
4. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — [Электронный ресурс] — URL: <http://ltb.ru/PSIHO/LEONTIEV/dsl.txt>
5. Леонтьев, Д. А. Ценостные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени. — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.follow.ru/article/344/>
6. Петровский, А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. — [Электронный ресурс] — URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=14507>

Этнические особенности социальных институтов социализации кыргызов

Мурзаев Маматали Султанович, кандидат психологических наук, доцент
Кыргызская академия образования

Murzaev Mamatali Sultanovich, associate professor, candidate of psychological sciences,
senior scientific researcher laboratory of pedagogics, and professional education Kyrgyz Academy of Education
Bishkek. Kyrgyzstan

В статье рассматриваются этнические (национальные) особенности традиции социализации и формирование личности, особенности традиции социализации, социальных институтов у кыргызов и проблемы их исследования. Анализируется «кыргызылык», традиции родственных отношений кыргызов как социальные институты социализации и раскрываются их воспитательные возможности, а также описаны особенности социализации подрастающего поколения традициями народа в современных условиях.

Ключевые слова: глобализация, социализация, социальные институты, этнические особенности, формирование личности, традиции социализации, «кыргызылык», традиции родственных отношений, народная педагогика.

Some specific tradition socialization peculiarities of Kyrgyz people, research and teenager's generation forming problems in modern life are reviewed in this article.

Key words: socialization; formation of personality; folk pedagogy; ethnic consciousness; tolerance and formation of tolerance.

Взаимодействие и взаимовлияние человека и общества являются одним из атрибутов жизни. Эти процессы взаимодействия и взаимовлияния человека и общества находятся в постоянном развитии и изменении. В результате они имеют различные формы и характер в зависимости от исторического периода развития человечества.

Общество и социальная группа передают становящейся личности систему норм и ценностей посредством знаков. Жизнь человека проходит в процессе приспособления (адаптации) к своей социальной группе, к обществу в целом. По мнению Б.Ф. Поршнева общество «...совершенно особая сила — специфически человеческие отношения и взаимосвязи. Нет этого — и человек все-таки остается животным, хотя и очень тонко приспособляющимся к среде» [1].

Социализация — это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны (часто недостаточно подчеркиваемый в исследованиях), процесс активного воспроизведения индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [2. 267].

А. А. Реан определял социализацию как процесс и результат усвоения и последующего активного воспроизведения индивидом социального опыта; процесс социализации, по его мнению, неразрывно связан с общением и совместной деятельностью людей. Он указывает, что человек, будучи частью социума, приобретает определенный субъективный опыт, который становится неотъемлемой частью личности. Вместе с тем «социализация не может рассматриваться как механическое отражение непосредственно испытанного или полученного в результате на-

блаждения социального опыта... Усвоение этого опыта субъективно: восприятие одних и тех же социальных ситуаций может быть различным... Разные личности могут выносить из объективно одинаковых ситуаций различный социальный опыт» [3].

Л. В. Мардахаев определяет социализацию человека «как развитие, становление личности, формирование его сознания (на основе языка, социальных ценностей, культуры, присущих данному обществу, социальной общности, группе), усвоение социальных ролей и опыта поведения (норм, установок, образцов поведения), овладение стилем социального общения и проявления, с учетом возраста, своеобразия среды и самоактивности» [4. 22].

Социализация личности включает в себя формирование и развитие личности, которые определяются совокупностью условий социального существования человека в данной исторической эпохе. Роль социализации в сохранении и передаче народных традиций воспитания огромна.

Каждый народ в своем развитии выработал специфические традиции социализации.

Традиции социализации: социальные институты, социальные агенты, факторы социализации и средства социализации, формы, методы, пути социализации подрастающего поколения формировались в историческом развитии народа, которое отличается своеобразием у каждого народа.

В социализации и становлении личности огромную роль играют социальные институты.

Группы, которые приобщают личность к системам норм и ценностей и которые выступают своеобразными трансляторами социального опыта, называются социальными институтами [2. 275]. К социальным институтам относятся семья, школа, группа друзей, трудовой коллектив, учебные заведения и пр.

Социальные институты каждого народа имеют специфические особенности по структуре, содержанию и функциональным возможностям.

Кыргызский народ, как и другие народы, в своем историческом развитии выработал и развивал своеобразные социальные институты.

У кыргызов такие социальные явления (феномены), как землячество, соседство, кыргызылык, родство имеют воспитательную функцию и выступают как социальные институты, так как они выполняют роль передачи общественных норм отношений и правил поведения подрастающему поколению.

В жизни кыргызов важную роль играет родство, родственные отношения. Этнические особенности кыргызов формируются в историческом развитии народа. Кочевой образ жизни являлся основным условием и фактором в формировании этнических особенностей кыргызов. Некоторые традиции кочевого образа жизни сохраняются и продолжают сильно влиять на жизнь кыргызов в целом, в частности на социализацию подрастающего поколения. Сегодня в условиях постиндустриального общества и в век информационных технологий в социализации личности у кыргызов огромную роль играют традиции родственных отношений.

Одним из таких факторов является социальный институт родовых отношений кыргызов. Т. е. важным из социальных институтов, влияющих на социализацию личности у кыргызов являются родственные отношения.

В рода-племенном и феодальном обществе у кыргызов возникли родственные отношения и интенсивно развивались, это было связано с образом жизни, условиями жизни кочевников. Родственные отношения основаны на близких родственных связях: оказание помощи родственникам и ожидание помощи от родственников при проведении свадеб, похорон и других обрядов, помочь сиротам и одиноким людям, помочь бедным.

Родственные отношения у кыргызов основаны на следующих принципах:

1. Уважительное отношение к своим родственникам (постоянно поддерживать хорошие отношения с родственниками).
2. Взаимопомощь и взаимоподдержка родственников.
3. Не отказывать в просьбах родственников, оказывать им посильную помощь.
4. Ожидание помощи от родственников.
5. Уверенность в том, что родственник не оставит в беде.

Родственные отношения основаны на гуманизме, взаимопонимании и взаимоподдержке. Родственные связи это очень близкие общественные отношения людей и выполняют различные функции в жизни кыргызов. Одной из функций родственных отношений является социализация подрастающего поколения. Поэтому родственные связи кыргызов можно рассматривать как традиции, средство и фактор социализации.

Прежде всего все нормы родственных отношений передаются через родственные связи, адаптируют детей

к образу жизни кыргызов. В своем историческом развитии кыргызы выработали особую систему отношения к детям и систему их воспитания. У кыргызов имеется очень много пословиц о сущности воспитания детей: «Бала тапкандыкы эмес, баккандыкы». Это говорит о том, что воспитание ребенка, т.е., «Адам кылуу» («сделать из него человека») — более сложная, трудная работа, чем его рождение.

Культ детей у кыргызов выражается и в родственных отношениях. Родственник никогда не бросает в беде детей своих родственников, также в традиционном обществе каждый член общества считает себя ответственным за судьбу своего сородича. Поэтому он всегда оказывает помощь даже в воспитании детей.

У кыргызов есть традиция не только разделять радости жизни (время, праздники, силу, пищу и др.) с родственниками, но и делиться с родными детьми. По традиции у кыргызов бесплодные мужчины и женщины, не имеющие детей, очень плохо воспринимались в обществе, они подвергались постоянному и изощренному моральному насилию. Люди считали бесплодие наказанием всевышнего. Поэтому родственники помогали родственникам, не имеющим детей, выйти из создавшегося положения, отдавая своего родного сына на усыновление. По традиции у кыргызов инициатива усыновления должна исходить от родного отца и матери усыновляемого ребенка. Также после усыновления родные отец и мать усыновленного ребенка стараются не приближаться к родному сыну, с одной стороны, для того чтобы не обижать своего родственника, каждый раз невольно напоминая о том, что они родные отец и мать ребенка, с другой стороны, с целью не вызывать глубокие душевые переживания у ребенка. С этой целью они скрывают, что они родные отец и мать ребенка, общество тоже старается забыть, что этот ребенок усыновленный, и у ребенка формируется сознание, что он родной сын усыновивших родителей. Все жители айыла признают их родителями усыновленного.

Традиции народа имеют положительные и отрицательные стороны. Сегодня положительная сторона родственных отношений кыргызов выражается в бескорыстной помощи своим родственникам в жизненных несчастьях, особенно когда родственник попадают в беду (в несчастьях, катастрофы, (землетрясения, авария, тяжелая болезнь) и делятся с кровом, богатством. Традиции родственных отношений кыргызов имеют отрицательные стороны: помочь родственникам в карьерном росте, в назначении на прибыльные должности (в налоговую службу и пр.), это негативно влияет на общественное и экономическое развитие народа, страны. Еще одна отрицательная сторона традиций родственных отношений — формирование у подрастающего поколения социальной установки надеяться не на свои силы, а на родственников, занимающих высокие посты. Все это в целом отрицательно влияло и влияет по сей день на развитие кыргызского общества.

Одним из социальных институтов у кыргызов является «кыргызылык — кыргызовщина». Возникновение «кы-

«кыргычылыка» связано с историческими условиями развития кыргызского народа. Кочевой образ жизни, оторванность от мировой цивилизации и др. сформировали «кыргычылык — кыргызовщину».

На наш взгляд, «кыргычылык» («кыргызовщина») — это социальный, социально-экономический, духовно-нравственный феномен и социально-психологическое явление, которое формируется в ходе всего исторического развития кыргызского народа.

«Кыргычылык» («кыргызовщина») включает в себя мировосприятие, миропонимание, национальный характер, национальные ценности, национальное сознание и самосознание. Поэтому все воспитательное влияние общества должно направляться на формирование самосознания. Такие национальные особенности кыргызов, как толерантность, гостеприимство, выносливость, мужественность, оптимизм, широта духа, открытость к новой информации являются составляющими элементами «кыргычылыка» («кыргызовщины»).

Национальный характер кыргызов формировался в исторических условиях жизни народа. Некоторые элементы кочевого образа жизни до сих пор являются неотъемлемой частью жизни кыргызов, они сохраняются в нашем сознании и поведении. Н.: кыргызы придерживаются аскетического образа жизни, потому что кочевнику не было необходимости иметь много вещей, которые мешали при кочевке. «Кыргычылык» основан на том, чтобы жить «беспроблемно» при кочевом образе жизни, он должен был решать возникшие проблемы сразу же, безотлагательно, на основе таких привычек кыргызы формировали у себя привычку быстро принимать решения в проблемной ситуации.

Для кочевника-кыргыза ценностями жизни являлись «ден соолук» (здоровье), «ак жоолук» (супруга), «беш соолук» (небольшое хозяйство). Это отражено в пословице: «Биринчи байлык ден соолук, экинчи байлык ак жоолук». Поэтому жизнь кыргызов без элементов «кыргычылыка» («кыргызовщины») невозможна представить.

«Кыргычылык» (кыргызовщина) имеет положительные и отрицательные стороны. Мы остановимся только на социализирующей роли «кыргычылыка» («кыргызовщины»).

«Кыргычылык» влияет на формирование традиций социализации таких качеств, как патриотизм, гуманизм, честолюбие, забота о старых и детях, любовь и бережное отношение к природе, специфические особенности мировосприятия, миропонимание народа и отражается в следующих элементах:

1. Уважение к старшим. «Улууга урмат, кичууга ызат».
2. Культ отца — «Ата — аска тирегин».
3. Культ ребенка — «Баласы бардын бактысы бар».
4. Уважение к женщине. «Аял — уйдун куту».
5. Аскетический образ жизни — «Коюп ичсе, койкалат, тартып ичсе тай калат».
6. Уважение к человеку — «Баарынан адам улну».
7. Честолюбие — «Уят олумдон каттуу».

8. Бережное отношение к природе — «Ар бир нерсенин ээси бар», «Чопту кордосон козго саят».

Подрастающее поколение в процессе социализации приобретают нормы и правила поведения кыргызов через усвоение элементов кыргычылыка, национальные особенности своего народа усваиваются привычкой кыргычылыка, каждый кыргыз таким способом приобретает национальные черты своего народа.

У каждого народа свое отношение к детям. У кыргызов существуют культ ребенка (культ детей). Хотя этот культ сохраняются в традициях и обрядах народа и соблюдаются народом в повседневной жизни, они с каждым годом теряют свою значимость в жизни народа, особенно в условиях рыночных отношений.

Сегодня как социальный институт кыргызов «кыргычылык» («кыргызовщина») имеет отрицательные стороны в общественной жизни кыргызского народа.

1. «Кыргычылык» породил интеллектуальную, социальную, политическую инертность у большинства населения. Так, кочевник кыргыз никуда не спешил, спокойно и разумно решал каждодневные проблемы без суеты, но динамичный XXI век диктует другие условия жизни, при которых проявляется отставание от сегодняшних требований жизни. Кыргызы придерживаясь жизненных принципов «кыргычылык» передавая подрастающему поколению формируют у них негативные черты.

2. Гедонизм кочевого образа жизни отрицательно влияет на молодежь. Стремление жить в радости и достатке порождает у них пассивность, безынициативность, нерешительность, нежизнеспособность и неспособность решать проблем в реальных жизненных ситуациях. Н.: Стремление жить в радости и достатке породил бум среди девушек-кыргызок выйти замуж в Южной Корее. Периодические издания («Супер-инфо» и др.) пишут, что более 1200 девушек вышли замуж за корейцев.

3. Коллективная форма поведения кыргызов, которое формировалось в родо-племенном и феодальном обществе, до сегодняшнего дня имеет сильное влияние на кыргызов и оказывает свое отрицательное влияние на воспитание подрастающего поколения и на формирование психологических особенностей кыргызов. Поэтому у кыргызов сначала формируется понятие «Мы», а позже формируется понятие «Я». Это связано с очень сильным влиянием коллективного образа жизни, которое порождало родо-племенное и феодальное общество.

Формирование «Мы» определяет характер межличностных и межгрупповых отношений в социальной жизни кыргызов. Н.: Мы — северяне, южане, таласцы и др. влияет при дилемме с кем общаться и не общаться и пр.

Выводы

1. Исследование проблем традиции социализации кыргызов поможет решать те проблемы, которые порождаются в современном обществе глобализацией и массовой культурой.

2. Исследование традиций социализации у кыргызов имеет очень важное значение для дальнейшего исследо-

дования педагогической культуры кыргызского народа. У кыргызов сохранились древняя философия и ценности, которые являются общими для всех тюркских народов — таких, как татары, казахи, алтайцы и др., так как многие тюркские народы утратили свою первоначальную философию и принципы жизни.

3. Глубокий анализ традиции социализации кыргызов позволит найти прогрессивные педагогические взгляды которые будут положительно влиять на воспитание детей и социализацию личности. Поэтому традиции социализации кыргызов должен стать объектом серьезных научных исследований педагогов и психологов.

Литература:

1. Поршнев, Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979.— с. 138.
2. Андреева, Г.М. Социальная психология.— М.: Аспект пресс, 2002.— с. 267,— с. 275.
3. Реан, А.А., Каломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология.— СПб, 1999.
4. Мардахаев, Л.В. Социализация человека как социально-педагогический процесс. / Педагогическое образование и наука.— 2009, № 4.— С.20–25.

Контент-анализ как метод социологического исследования рекламного дискурса: опыт применения

Согорин Андрей Анатольевич, кандидат социологических наук, докторант;
Классический приватный университет (Украина)

В статье изложены основные результаты контент-анализа рекламных сообщений в глянцевых журналах, проведенного с целью получения данных относительно влияния рекламы на трансформацию социальной идентичности индивидуума, существующие модели поведения и жизненные ценности людей.

Ключевые слова: реклама, общество, архетип, ценностные ориентации, контент-анализ, социологическое исследование, идентичность.

Постановка проблемы. Реклама, обладая способностью направлять массовую (или групповую) активность, является современной социальной технологией направленного информационного воздействия, и, несомненно, представляет интерес для социологического исследования.

Реклама распространяет модели поведения в информационном поле, которые впоследствии служат средством формирования определенных ценностей и стереотипов в социуме. Она способствует распространению культуры потребления и общих норм поведения в больших группах. Воспринимая и оценивая реальный объект, люди сознательно соотносят свою оценку с определенной картинкой, образом, эталоном. Вышесказанное является следствием того, что индустрия рекламы играет все более активную роль в формировании идентичности, системы ценностей.

Анализ такого явления, как реклама, характеризуется междисциплинарным подходом. На закономерный вопрос о потенциале, который содержит в себе реклама, невозможно найти ответ без качественного исследования ее сущности. Ведущим методом исследования содержания коммуникации является контент-анализ, представляя собой гибрид качественно-количественного подходов. В целом это довольно распространенный метод исследований. Однако часто можно услышать, что опреде-

ленные выводы сделаны на основании контент-анализа, но при этом объяснить, что конкретно было проведено, не всегда представляется возможным. Вместе с тем, при правильном использовании, контент-анализ очень хорошо помогает изучать рекламную практику, отслеживать конкретные рекламные стратегии и делать выводы об эффективности или неэффективности рекламных кампаний.

Анализ исследований и публикаций. Существует множество научных трудов, в которых реклама рассматривается как социальный институт, влияющий на множество аспектов жизни, на идентичность в том числе, особенно на идентичность молодежи.

Восприятие рекламы членами социума, освоение ими рыночного и социального дискурса, адаптация восприятия рекламных сообщений в повседневности рассмотрена в работах большого количества представителей науки, среди которых следует назвать Б. Борисова (технология рекламы и PR), Л. Гермогенова (исследование эффективности рекламы), В. Демидова, Г. Мокшанцева, Д. Огилви, С. Сергеева, А. Худякова и др. Вопросам влияния рекламы на формирование ценностных ориентаций посвящены работы следующих исследователей: Дж. Брайанта, Н. Клейна, И. Гольдмана, Л. Дмитриева, С. Толмачева, П. Чукреева и др.

Главные операции количественного анализа были разработаны учеными-аналитиками Б. Берельсоном и Х. Лассуэллом. Также весомый вклад в разработке процедур контент-анализа принадлежит следующим специалистам: А. Алексееву, Ю. Вооглайд, Б. Грушину, Т. Дридзе, М. Лауристин т.п. ([1; 2].

Цель исследования — определение потенциала использования контент-анализа как метода исследования рекламного дискурса.

Изложение основного материала.

Автором, на основе массива блоков рекламы в глянцевых журналах, был проведен контент-анализ, направленный на выявление интеграционного потенциала рекламы, а также на анализ ценностей, мотивов, стилей жизни, модели поведения. Исследование проводилось в Запорожье, все журналы приобретены в городских розничных сетях.

Размер выборочной совокупности определялся как типичный для исследований — 500 рекламных сообщений, из которых половина журнальной рекламы и половина телевизионной. В реальной избирательной совокупности были проанализированы 250 рекламных сообщений журнальной рекламы.

В анкету контент-анализа журнальной рекламы была включена характеристика рекламного сообщения по формальным и содержательным (гендерная, статусная, ценностная и стилевая ориентация рекламы, в которой затрагиваются потребительские мотивы) признакам, а также использовались блоки, посвященные вербальным и невербальным выразительным средствам. За единицу анализа было принято рекламное сообщение, опубликованное в глянцевом журнале.

Для выбора журналов, содержащих искомые единицы анализа, была использована методика целевого отбора с учетом следующего сравнительного анализа результатов данного исследования с результатами опроса. Было выбрано шесть глянцевых журналов. Элементом выборки является журнал, присутствующие в нем рекламные сообщения анализировались без исключения. Однако приходилось учитывать повторение, одновременное появление того самого рекламного сообщения (а также его сокращенных вариантов) в нескольких, поэтому содержание выборки было дополнительно проверено с целью исключения идентичных единиц.

За единицу анализа в данном исследовании принято рекламное сообщение, опубликованное в глянцевом журнале. Генеральная совокупность включает все рекламные блоки, которые были опубликованы в рассматриваемых глянцевых журналах.

Объектом анализа стали следующие журналы: «Власть денег», «Мой ребенок», «Малыш», «Наша свадьба», «Добрые советы», «Огородник», которые имеют сравнительно небольшую, по сравнению с телевидением, целевую аудиторию (жители мегаполисов), и представляют рекламу в крупных городах.

Сбор данных для контент-анализа проводился в течение одного месяца (декабрь 2015 — январь 2016). Сбор

информации за более длительный промежуток времени представляется излишним, поскольку исследования ценностного и стилевого содержания рекламы в течение месяца служит удобным и экономичным средством для индуктивного вывода. Ценностное и стилевое содержание рекламы является устойчивым и не меняется от месяца к месяцу, что позволяет экстраполировать полученные результаты на более длительные временные периоды.

Рекламные материалы в глянцевых журналах исследовались по следующим категориям: персонажи, отношения между ними; использования архетипов; стиль жизни, стиль одежды героев; транслируемые ценности; потребительские мотивы; характер слогана и используемые языковые средства; формирование иллюзии доступности товара; ориентация на возрастные группы; социальный статус целевой аудитории; наличие контактной информации о производителе товара.

Проведенный контент-анализ показал, что в журналах представлена качественная реклама, а также реклама, похожая скорее на объявления, которые носят исключительно информационный характер.

Необходимо отметить, что реклама в журналах, которые имеют различную целевую аудиторию, отличается по своему содержанию, характеру используемых приемов. Так, реклама в журнале «Власть денег» — деловом издании, ориентированном на владельцев и руководителей предприятий, в основном имеет официально-деловой стиль, в ней чаще используются рациональные аргументы.

Отметим также, что использование иностранных слов в названиях, на наш взгляд, связано с тем, что в лексиконе современных бизнесменов присутствует множество подобных заимствований.

В журнале «Власть денег» в большом количестве представлены рекламные сообщения, которые несут в себе обещание релаксации и снятия стресса для современного бизнесмена — реклама услуг фешенебельных салонов, элитного алкоголя, фитнес-центров, дорогих туристических услуг: «Роскошь ручной работы — Клипов», «Погружение в мир релаксации — Brouche», «Зимавлето — Египет», «Если зима — то Буковель».

В основном в рекламе предоставляется необходимый минимум информации, которая потенциально может быть полезна клиентам: контактные телефоны, сайт, где можно подробнее ознакомиться с товаром или услугой.

Слоганы лаконичные, но они также носят рациональный характер. Так, заголовок рекламы «Укртелефуд» гласит: «Надежная основа для вашего бизнеса». В рекламе компании «Ucom» говорится: «Инсталляции и сервис для бизнеса», Ощадбанк сообщает: «Мой банк, моя страна». Вместе с тем, слоган «Вы не найдете новостей о нас на первых страницах газет» финансовой группы Porsche Finanse group несет в себе и эмоциональную составляющую. То же можно сказать и о журнальной рекламе часов Candidino «Your Time, your life» — «твое время — твоя жизнь».

В целом высокий социальный статус целевой аудитории данного журнала, а следовательно, и рекламы, которая в ней размещена, во многом определяет ее характер — более сдержаный, рациональный, он базируется на престижности потребления. Среди выделенных архетипов в журнале присутствуют следующие: герой (характеризуется профессионализмом, стремлением к победе, предприимчивостью, обеспеченностью), правитель (обладатель власти, статуса, престижа), искатель (стремится к свободе и индивидуальности), любовница (характеризуется привлекательностью, сексуальностью, страстью и чувственностью), мудрец (отличается умом, объективностью, логичностью).

Отдельно необходимо отметить рекламу в данном журнале: на наш взгляд она имеет достаточно высокое качество, в ней присутствует интеграционный потенциал. Престижность потребления отмечена, в частности, в рекламе элитного ресторана «Гриль Азия» — «Богатство вкусов Азии для настоящих гурманов» — говорит их слоган; реклама подарочных ваучеров сети ресторанов «Козырная карта» — «Лучший подарок любимым».

Среди целевой аудитории журнала «Добрые советы» преобладают женщины. В частности, данный журнал охарактеризован следующим образом: «Ежемесячный журнал для женщин. Его главные темы — секреты привлекательности, хорошего самочувствия, домашнего уюта и гармонии в отношениях с близкими».

В основном, в нем рекламируются модные магазины, косметика, брендовая одежда, салоны красоты, солярии, кафе, рестораны, лекарственные средства. Издание «Добрые советы» позиционируется как популярный журнал о доме, семье, детях, тенденции моды и стиле жизни в Украине.

В связи с вышеизложенным, отметим, что в рекламе, размещенной в данном издании, преобладают гедонистические, потребительские мотивы, мотивы моды и красоты. Основные архетипы, используемые в данном журнале — хранитель (данному архетипу свойственны комфорт, расслабление, спокойствие, наслаждение); мудрец; искатель; ребенок (отличается радостью жизни, весельем); любовница. Соответственно, большинство рекламы в данном журнале занимает все то, что нужно для эффектной внешности — от рекламы стоматологических клиник и магазинов нижнего белья, до салонов красоты и бутиков эксклюзивной женской одежды.

Слово «moda» — лейтмотив значительной части рекламы, причем это может касаться не только одежды для взрослых («Меховые тренды Symbol», «Трикотажные будни Bershka») и детей («Делай ноги Conte-Kids»), но и косметики. Так, компания L'oreal Paris выпустила масло для ухода за волосами с названием «Экстраординарное»; актуальную сегодня моду на накладные ресницы использует в своей рекламе компания «Avon» — «Объем. Эффект накладных ресниц», а бренд «Matrix», специализирующийся на красках для волос, обещает своим покупателям «Сенсацию цвета».

Отдельно отметим высокое качество фотографий рекламы.

В целом, для рекламы журнала «Добрые советы» характерны следующие стили жизни: материалистический / потребительский (46%); семейный (42%), гедонистический (8%), социально-активный 4%.

Стили одежды: casual (32%), официально-деловой (24%), гламур (14%), спортивный (8%).

В рекламе данного журнала преобладают индивидуалистические ценности (самоутверждение, карьера, успех, свобода, уверенность в себе) — 46%, традиционные ценности (семья, здоровье, любовь) — 38%, меньший процент гедонистических ценностей — 12%.

Семейные ценности характерны также для рекламы в журналах «Наша свадьба», «Мой ребенок», «Малыш».

«Мой ребенок», «Малыш» — семейные журналы, посвященные вопросам воспитания и образования детей, здоровья, ухода за ними от рождения до начальной школы. При этом следует отметить, что основной целевой аудиторией данного журнала являются женщины. Таким образом, реклама в данной отдельной категории журналов обращена к традиционным ценностям. Основной архетип, встречающийся в данной рекламе — отец / мать (забота о детях, о старшем поколении). В этом случае реклама прививает молодым людям модели поведения заботливых родителей, семейные ценности.

Контент журнала «Наша свадьба» составляют рекламные материалы, при этом реклама в данном журнале носит характер объявлений, например: «Гостиница «Жемчужина» — «Проведение выездных регистраций. Летняя площадка. Фуршеты». В такой рекламе указан ассортимент услуг, предоставленные контактные телефоны, фотографии зала, автомобилей, шаров, цветов, молодых и др.

«Огородник» — журнал для любителей огородов и дач. В каждом номере содержит интересные статьи, полезные советы по уходу за различными культурами, а также по дизайну участка. Реклама в данной категории журналов также в основном носит характер объявлений и обращена к читателям среднего возраста и пенсионеров. Основной архетип, встречающийся в данной рекламе, — герой (характеризуется профессионализмом, победой, предприимчивостью).

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Подводя итоги контент-анализа журнальной рекламы, отметим следующее:

- существует тенденция формирования рекламой сообществ, которые объединяют людей в стремлении приобрести тот или иной товар. Привлекательные модели поведения, архетипы, мотивы и ценности, которые встречаются в печатной рекламе, привлекают эмоциональные и рациональные аргументы, и имеют достаточно сильное влияние;

- визуальная реклама имеет значительный потенциал в формировании идентичности. Объект-субъектные

отношения персонажей и потребителей, имеющих значительное влияние на аудиторию, заключаются в подражании персонажа. Активные, уверены в себе персонажи служат образцом, люди проецируют на себя модели поведения, ценности, стили жизни, показаны в глянцевом журнале. Таким образом, человек ставит себя на место рекламного героя, отождествляет свои чувства и мысли с мыслями и чувствами персонажа, хочет соответствовать яркому образу, быть не хуже него.

В определенных случаях следствием проективной идентификации является имитационная идентификация, при которой люди следуют стилем жизни рекламных персонажей в своей реальной жизни.

Отметим также, что на сегодняшний день невозможно прийти к однозначному мнению о сугубо положительном или резко негативном влиянии рекламы на формирование

личности. Реклама, как социальный институт, сегодня становится важнейшим агентом социализации, проникая во все сферы общественной жизни. Она уже не просто наполнена полезной, развлекательной, отрицательной или положительной информацией, реклама становится новым мощным механизмом производства социальных норм и ценностей.

Важно, чтобы на современном этапе развития реклама эволюционировала от маркетингового инструмента к полноценному общественному институту, создатели ее контента не забывали о том, что частое обращение к информации, которая несет в себе воспитательные, образовательные функции, а не упрощенные образы, будет способствовать позитивному воздействия на личность в узком смысле, а в более широком смысле — формировать положительно окрашенное эмоциональный фон социума.

Литература:

1. Алексеев, А. Н., Дудченко В. С. О специфике контент-анализа как социологического метода // Социологические проблемы семьи и молодежи: Сб.ст. / Под ред. И. И. Леймана. Л.: Наука, 1972.
2. Семёнова, А. В., Корсунская М. В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В. А. Мансурова. — М.: Институт социологии РАН, 2010. — 324 с.

Социальная обусловленность формирования ценностей конъюмеризма в обществе массового типа

Степаньян Снежана Арамовна, аспирант
Южный федеральный университет

Преобразование общественного развития в последнее время вытекает в противоречие между духовным смыслом и материальным потреблением, которое, в свою очередь, превращается в сылложизненную ценность — конъюмеризм. Согласно этики данная ситуация приводит к массовому отрицанию классических идей и взглядов. Появляется необходимость анализа социального развития личности в сложившихся условиях формирования общества потребления на фоне вопроса разрушения привычных ценностей.

О социальных процессах, ориентированных на ценностное потребление, первым сказал К. Маркс [1, с.1]. Немецкий социолог рассматривал изменение человека на фоне отчуждения от труда и потери его смысла, когда современным человеком труд не ценится, а рассматривается, как тяжкое наказание, необходимость ради выживания. Труд интересен только своим результатом, то есть, денежным вознаграждением. К. Маркс раскрывает характер экономического человека, проблему господства материальных ценностей над духовными, суть которой заключается в выборе человеком работы и труда, которые приведут к улучшению его благосостояния. Эти показа-

тели позволяют оценивать, как общие процессы в обществе, так и состояние отдельной личности. Человек не имеет возможности избежать трудовую деятельность, но может облегчить свою задачу выбором легкой работы, не требующей от него особых усилий. Таким образом, общество потребления обходит стороной такое явление, как самореализация человека в труде и традиционных сферах жизни (таких, как искусство или семья), пытаясь заменить его самореализацией в потребительской сфере.

Проблему отчуждения труда также затронул американский ученый Д. К. Гелбрейт, который утверждал, что индустриализация устранила женский труд в его традиционном понимании [2, с.58–59]. Промышленная революция привела к значительному снижению рабочей силы женщин в сельском хозяйстве. Развивающаяся эмансипация определяет равные возможности между сильным и слабым полом, чем не принуждает последних к выполнению всех домашних обязательств. В рамках сложившейся социальной установки женщины стремятся переложить свой функциональный долг на мужчину, уравнивая свое значение в свободе собственных потребностей. Таким образом, социальная жизнь превратилась в демон-

страцию возможных соприкосновений с состоятельной жизнью, или вовсе в достижение добродетели, ведь, для женской половины современного общества важность вопроса заключается в распределении времени и приоритетов между семейными обязанностями и формированием собственного образа в глазах окружающих.

Переход к потребительским практикам связан, прежде всего, с переменами позиционирования человека в обществе. Данная переоценка распространяется на привычные взгляды и убеждения, объясняя это явление появлением новых социальных инструментов. Потребительство выступает своего рода регулятором человеческих отношений в установлении порядка современных ценностных элементов. Поэтому, феномен потребительства определяет социальное поведение и образует стилистику всего образа жизни современного человека.

Организация повседневной практики подкрепляет поведение общественности современным ценностным значением и имеет широкое распространение в личном самовыражении. По этому поводу высказывался немецкий социолог Э. Фромм, выявивший проблему негативного влияния современного общества на каждую личность, ее критическое состояние, которое требует социального оздоровления. Современное общественное течение возможно определить, как «индустриальную религию», подобную язычеству, наравне с гуманизмом [3, с.202]. «Иметь» — смысложизненная ценность, определяющая значимость человека в обществе: человек — ничто, если он ничего не имеет. Личность в подобных условиях заменяет чувственное ощущение к окружающим на материальное. Автор отводит роль продуктивности, как одной из самых высочайших моральных ценностей современности, в которой социум не поддерживает бытие на ценностном уровне, а стремится исключительно к обладанию. А максима обладания, в свою очередь, склонна сделать окружающий социум предметом своего распоряжения.

Последствия материального спроса подкреплено масовым производством товаров и услуг, что образует потребительскую цепочку, а отсюда последовательное влияние на поведение, желание и самое главное ценностную установку человека. Изменение общественной ситуации приводит к тому, что система воспроизводства ценностей теряет свою социальную роль, уступая место актуальным адаптационным механизмам. Последние не приводят к индивидуальности, а лишь позволяют выявить принадлежность человека к определенной социальной группе. Гонка за потребительством затягивает личность в массовое соревнование с окружающими за обладание всем доступным. Покупательская доступность обеспечена существенным удешевлением товаров и их стратегической заменимостью. Увеличивается количество торговых точек, за счет чего поход в торговый центр переходит из материальной полезности в символический обряд и приобретает значение досугового времяпрожждения. Банковская сфера, в свою очередь, обеспечивает общество ложными возможностями для безграничного

потребления за счет различных систем кредитования. Отсюда происходит увеличение темпов потребительства, что весьма эффективно для мировой экономики. Также, стоит отметить, что расход увеличивается на продукты, которые более активно продвигаются обществом, нежели на товары первой необходимости.

Как было сказано выше, массовое производство предоставляет широкий выбор удешевленных товаров в условиях активного поддержания спроса, отчего у человека пропадает привязанность к приобретенным вещам, ощущая, при этом, желание в постоянном обладании новых. Американский публицист Э. Тоффлер назвал такое общество «выбрасывателями» [4]. По мнению автора, изменения привычной жизни связано с переходом общества в индустриальный тип, в котором людей отличает «пользовательское» отношение к окружающим объектам, охватывающим весь образ их жизни, и ценностное содержание не является исключением. Без особой привязанности человек избавляется от насущивших ему вещей, немедленно ища свой интерес в новых. Потребители коллекционируют не только вещи, но и чувства, воспоминания, эмоции. Человек не ощущает насыщения, отчего сталкивается с социальным отклонением — перепотреблением. Этот социальный дисбаланс преобладает над нормальными потребностями и подавляет существующие ценности. Перепотребление имеет способность обесценивать вещи и устанавливать их значимость в определенное время и в определенном месте. Например, раньше человек без особых трудностей обходился без нескольких сотен товаров и услуг, потребляемых за год современной личностью. Достаточно вспомнить, что человеку, жившему в середине 20 века, требовалась одна пара обуви на сезон, сегодня — в несколько раз больше; автомобиль покупался на 10–15 лет (часто — на всю жизнь), современный человек считает нормой делать такую покупку каждые 3–5 лет, и таких примеров не мало.

Беспорядочность социальной действительности увеличивает потребительские устремления к тем ценностям, которые, как кажется на первый взгляд, не могут попасть под влияние социальной трансформации. Иначе говоря, количество объектов потребления умножается не только по материальным показателям, но и по духовно-нравственным. В данном случае уместно употребить термин «коммодификация», под которым понимается процесс овеществления социальных объектов, ранее не рассматривавшихся, как товары массового потребления [5, с.6]. Коммодификация присваивает различным видам человеческой деятельности материальную ценность и преобразовывает в легко продаваемые товары на рынке.

Потребительство уравнивает значение таких элементов жизнедеятельности, как производство идей, мыслей и в конце концов творчества. Современная важность вещественной принадлежности затрудняет человека в оценке духовно-нравственного содержания. Личность, живущая по принципу обладания, не проявляет интерес к внутреннему миру окружающих его людей

и даже к собственному, отсюда, иные социальные взаимодействия в обществе приобретают многообразные формы коммуникации, непохожие на традиционные. Тем временем, современность облегчает общественные отношения, предоставляя вымышленную свободу в приобретении и продаже окружающих объектов. Такой простор действий предлагает реализацию в потреблении, однако вынуждает в отклонении от привычно установленного порядка. Современное общество формирует процесс выбора за человека и конструирует благоприятные условия для реализации этого выбора, где человек не опирается на собственные предпочтения, а его выбор определяется существующим набором внутреннего ценностного базиса, сформированного современностью.

Общество оказывается в модифицированной реальности с преобладающими возможностями в использовании информационных технологий. Информация преследует человека во всех сферах жизнедеятельности и предоставляет информационную свободу во всеобщем удобстве и доступности ее пользования. Данные средства в виде компьютерных программ и глобальной сети Интернет формируют зону виртуального комфорта. Тенденция виртуальности приводит к проблемам восприятия пространственно-временной действительности. Заметна открытая демонстрация личной жизни окружающему социуму, при помощи чего значение приватности и частности теряет свое ценностное понимание. Информатизация устранила реальное общение между людьми, заменив его активным применением вымышленной коммуникации. Современный человек не пытается использовать свои умственные способности в решении повседневных вопросов, а незамедлительно обращается за помощью к компьютеру. При этом техника дает более абстрактное семантическое содержание, лишенное глубокого смысла, что негативно влияет на умственно-логическое развитие человека. К тому же постоянная работа с информационными технологиями требует значительного эмоционального и физического напряжения, что в конечном итоге приводит к психологическому истощению и неспособности контактировать в реальном мире.

В формировании потребительских практиках лидирующую позицию занимает реклама, агитирующая общество и подталкивающее его на символическое поведение. Реклама настойчиво продвигает значение бренда, под которым понимаются актуальные образы предметов потребления в современном социуме. Именно эта актуальность наполнена коммерческой ценностью, приобретение которой позволяет получить нужный статус и устойчивое положение в обществе. Шопинг превращается в социальное явление, чья покупательская способность значительно отличается от прошлого времени. Это мероприятие занимает важное значение в развитии свободного потребительского выбора, приобретает значение просвещения с точки зрения успешной самореализации. То есть, реклама выступает новым агентом социализации, которая приводит человека к индивидуализации по современным

стандартам. Отсюда, значительно меняются цели, показатели и значимость ценностного содержания.

Без сомнения, освоение окружающего мира зависит от духовного содержания и характеристик личного восприятия человека, а современность представляет невыгодные условия для процесса социализации, которые не отличаются своей целостностью и устойчивостью. Культура теряет способность вырабатывать новые эстетические формы с целью эволюционного развития, при этом, не изменяя своим традиционным и классическим формам. В. Беньямин характеризует такое значение оригинальности уникальным состоянием в определенном месте и в определенное время [6, с.3]. Это говорит о своеобразности культуры, ее единственной вариации, не поддающейся прикосновенности. Точка зрения В. Беньямина заключается в том, что эстетические формы находятся на удаленном состоянии от информатизации и не могут быть трансформированы ею.

Однако, стоит разразить данному утверждению, так как опыт, получаемый в результате восприятия медийного пространства в дальнейшем трансформирует человека, как личность массовой культуры. Состояние этой культуры состоит в отрицании передачи классических художественных и духовных ценностей, чье отсутствие приводит к осложнению внутреннего развития человека и эстетического восприятия настоящей культуры. Современность копирует культурные элементы, наполняя их определенными знаками, и уничтожает при этом их индивидуальность. То есть, потребительские ценности препятствуют трансляции культурных форм в своем естественном состоянии, отсюда проблема распознавания оригинальности отличия ее от фальши.

Неслучайно российский философ А. В. Овруцкий считает актуальной на сегодняшний день тему большого влияния городской культуры над сельской [7, с.128]. Сельские поселения всегда отличались достаточной суверенностью традиционных взглядов и не были подвержены активному влиянию со стороны экономической системы. Информационный прогресс уверенно проникает в установленный режим и активно распространяет на ее территории культуру материального. Процесс урбанизации действует за счет реконструкции сельских населенных пунктов в городские, а, также, за счет увеличения миграции жителей муниципальных районов в городские. Главная цель экономического мира — распространить свое влияние по средствам массового охвата. Городская культура имеет активную подвижность и пользуется большим спросом среди традиционного населения на сегодняшний день.

Массовое отрицание привычных социальных установок и прививание современной этики наиболее характерно для молодого поколения с нестабильной жизненной позицией, которое публично демонстрирует ценностный базис, опредованный массовой культурой. Стоит затронуть вопрос государства с соответствующей культурой образования, которое представляет характерную идеологию и условия саморазвития молодого поколения. Перечень дисциплин и профессий информационно-коммуникационного типа, проникновение в повседневность информационных техно-

логий, говорит о стремлении экономического мира подогнать современное, настоящее и будущее общество под систему повальных ценностей. С развитием демонстративной доминанты в социальной практике преобладают специалисты с высшим образованием, как условия достижения желаемого статуса в глазах общества. Рабочий класс сменяется специалистами с креативными качествами и мышлением. Молодежь проходит процесс социализации без ценностей и традиционных установок. Отсутствие контроля со стороны культурной парадигмы, но под воздействием масс-медиа, молодежью воспринимается, как свобода действий на основе «нужного» поведения и покупок для формирования яркой индивидуальности. Условия, в которых развивается молодой человек можно назвать обществом комфорта. Потребности в данном состоянии преследует молодежь во многих социальных областях: комфорт общения, комфорт семейного быта, образования и собственной само-реализации. Но стоит заметить, что информационная революция предполагает для общества разной возрастной категории многообразные виды бытовой техники, которая заменяет человеческую деятельность и расширяет границы комфорtnого времяпровождения современного человека без необходимости прилагать особые усилия.

Литература:

1. Зареева, Л. С., Рабцевич А. А. Проблемы отчуждения труда // Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/7267> (дата обращения: 24.04.2016).
2. Гэлбрейт, Д. К. Экономические теории и цели общества // Пер. с англ., под ред. Н. Н. Иноzemцева и А. Г. Милейковского. — М.: Прогресс, 1979. — 406 с.
3. Фромм, Э. Иметь или быть// Пер. с англ. Войскунской Н., Каменкович И., Комаровой Е., Рудневой Е., Сидоровой В., Фединой Е., Хорькова М.. — М.: «ACT», 2000. — 448 с.
4. Тоффлер, Э. Третья волна. — М.: ACT, 2010. — 784 с.
5. Гопкало, О. О. Теория общества потребления в современной социологии: Дис. на соискание ученой степени канд. социол. наук: 22.00.01 — Теория, методология и история социологии. — СПб, 2006. — 155 с.
6. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. — М., 2004. — 65 с.
7. Овруцкий, А. В. Феноменология общества потребления // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2011. — № 1. — с.127–131

Таким образом, основные трудности развития современного общества заключаются в культурной деформации, поскольку ее ценности выступают стабильным компонентом социодинамики. Потребности — это требования и желания, которые подстраиваются под форму культуры, доминирующей в данном обществе. В таком случае, стоит уверенно назвать потребительство новой культурой современности. Это внедрение нового механизма в установленные ценности и реализация их дальнейшего управления. В условиях разрушения базисных ценностей значимость потребления воспринимается общественностью как основное и выступают, главным образом, основой социального позиционирования человека. Вместе с этим образовываются общественные стабилизаторы: потребительские нормы, этика и мораль, за счет чего культура потребления узаконивает свои позиции, как базисная ценность. Акцент переносится на массовое производство, ориентированное на массовое потребление, а открытие информационных каналов приводит к падению авторитетов традиционных институтов социализации. Отсюда, значимость рассматриваемого вопроса является бесспорным, так как от его решения зависит будущее состояние Российского общества.

Виртуальное общение как одна из причин интернет-зависимости

Тищенко Мария Владимировна, студент;
Демченко Светлана Викторовна, студент
Кубанский государственный технологический университет

В статье исследуется связь между степенью одиночества и активностью интернет — пользования среди студентов 3 курса социально-гуманитарного факультета Кубанского Государственного Технологического Университета (г. Краснодар). Представлен сравнительный анализ между двумя группами студентов, имеющих разный уровень одиночества.

Ключевые слова: интернет-зависимость, виртуальное общение, Интернет, социальные сети, одиночество

В последние годы можно все чаще встретить «экологичных» наркоманов. Под этим термином мы имеем

в виду лиц, страдающих различного рода эмоциональной зависимостью, в то число входит и интернет-зависимость.

В настоящее время актуальность исследования проблемы интернет-зависимости становится все более очевидной, в первую очередь в связи с ежедневным ростом количества интернет-пользователей в России и по всему миру в целом.

Ни для кого не секрет, что в жизни современного общества огромную роль играет компьютер и Интернет. Мировая сеть проникла во все сферы и области человеческой деятельности.

Интернет, появившись относительно недавно, стал одним из наиболее динамично развивающихся явлений современного общества. С ростом его аудитории, которая на сегодняшний день составляет уже 3,2 миллиарда пользователей интернета по всему миру, он становится средством не просто массовой, но глобальной коммуникации, перешагивающей через национальные границы и объединяющей мировые информационные ресурсы в единую систему. Если говорить о России, то, несмотря на отставание от развитых стран, развитие российского сегмента сети Интернет также идет достаточно значительными темпами, и по объемам информационного наполнения, и по расширению аудитории.

Компьютерная сеть Интернет получила широкое распространение. На первый взгляд, кажется, что интернет — это отличный инструмент жизнедеятельности общества, где, не отрываясь от монитора, ты можешь зарабатывать деньги, узнавать о последних новостях всего мира, общаться с людьми из разных концов света, передавать определенный объем информации на большие расстояния и многое другое. Но в это же время наряду с множественными плюсами интернета, можно выделить ряд пагубных воздействий на человека. Немалое количество людей, пользующихся интернетом, навсегда застревают в так же называемой «Всемирной паутине», и уже не воспринимают реальность, а живут в вымышленном, виртуальном мире, который теперь стал для них «родным домом».

Интернет является наиболее мощным и прогрессивным средством массовой коммуникации, так как он обладает глобальными масштабами использования. Аудитория перестает быть только получателем сообщений, а при этом сама может принять участие в расширении информационного пространства. Интернет-зависимость имеет несколько видов в зависимости от причин её возникновения. Одной из часто встречаемых причин является потребность в постоянном общении. Распространённая форма интернет-зависимости (чаты, социальные сети, форумы). Такими интернет-зависимыми являются люди с коммуникативными проблемами. Неумение общаться заставляет их уходить в виртуальность. Эти люди пытаются социализироваться за счёт интернет-знакомств. Второй фактор зависимости от интернета — невозможность самовыражения в реальном мире.

В связи с вышесказанным мы задались целью — выявить корреляцию между степенью одиночества молодежи и активностью интернет-пользования. Мы исходили из

того, что существует прямая зависимость между степенью одиночества человека и тем, сколько времени он проводит в сети Интернет, а именно — чем сильнее студент испытывает чувство одиночества, тем более продолжительное время он находится в Интернете.

Для проверки поставленной цели данного исследования был выбран метод анкетирования. В социологическом исследовании приняли участие студенты Кубанского Государственного Технологического Университета (г. Краснодар) третьего курса социально-гуманитарного факультета в возрасте от 19 до 23 лет. Общая выборка составила 40 человек (28 женщин и 12 мужчин).

Для выявления степени одиночества студентов был использован диагностический тест — опросник. Данная шкала субъективного ощущения одиночества предложена тремя авторами: Д. Расселом, Л. Пепло, М. Фергюсоном. Предлагался ряд утверждений, каждое из которых необходимо было последовательно рассмотреть и оценить с точки зрения частоты проявления применительно к вашей жизни при помощи четырех вариантов ответа: «часто», «иногда», «редко», «никогда». Данная методика показала, что у большинства студентов (65%) низкий уровень одиночества. У меньшей доли опрошенных (35%) наблюдался средний показатель одиночества. Однако ни у одного респондента не был выявлен высокий или максимальный уровень одиночества.

В ходе проведенного анкетирования было установлено, что абсолютно у каждого студента есть выход в интернет, а также то, что 90% молодежи пользуются безлимитным интернетом. Следствием данного факта является то, что студенты могут постоянно находиться в сети, ведь у них нет никаких ограничений для пользования интернетом.

Далее была проведена работа, связанная со сравнительным анализом ответов респондентов, у которых наблюдался разный уровень одиночества. Респонденты были разделены на две группы. Первую группу составляют студенты, у которых низкий уровень одиночества, вторую — средний. На вопрос: «Сколько времени Вы находитесь в сети?» ответы распределились следующим образом: больший процент респондентов, которые постоянно находятся в сети или вовсе не следят за временем, составляют студенты с низким уровнем одиночества в сравнении с респондентами со средним уровнем одиночества (73% против 56% соответственно). Далее студентам задавался вопрос: «Замечали ли Вы, что проводите в интернете больше времени, чем планировали?». Абсолютное большинство респондентов в обеих группах заметили, что проводят много времени в Интернете, однако 50% студентов, которые испытывают реже чувство одиночества, отметили, что они находятся в интернете, сколько захочется, им безразлично время. Примерно одинаково распределились голоса респондентов, утверждающих, что им легко выйти из социальных сетей, и при этом они редко испытывают депрессию, нервозность, не имея возможности общения в сети.

Большинство опрошенных респондентов имеют аккаунт в таких социальных сетях как: VKontakte, Instagram, Twitter. Так же все студенты пользуются приложением для передачи сообщений WhatsApp. Студенты считают, что преимуществами виртуального общения являются кратковременность передачи сообщений, а также глобальность (большое количество людей в разных концах мира могут поддерживать связь друг с другом). Так же, преобладающий процент студентов (85%) считают, что виртуальное общение постепенно стало вытеснять реальное.

Большинство студентов со средним уровнем одиночества имеют по 3–5 «виртуальных» друзей, с которыми они регулярно активно общаются (71%), и 29% имеют более 5 «виртуальных» друзей. В группе же с низким уровнем одиночества более 5 друзей в интернете имеют лишь 23%. От 3х до 5–46% и по 2 друга 31%. При этом в обеих группах утверждают, что могут свободно завести новое знакомство, как в реальной жизни, так и в интернете. Так же абсолютное большинство, как в первой группе с низким уровнем одиночества (85%), так и во второй (71%) считают, что в реальной жизни у них больше друзей, чем в социальных сетях.

Все студенты из группы со средним уровнем одиночества знакомились через интернет. В группе с низким уровнем знакомились через интернет большинство студентов, 15% из них вовсе не использовали интернет для знакомства. Далее студентам, которые использовали интернет для знакомства, задавался вопрос: «Встречались ли Вы с этими людьми?» Из первой группы 31% никогда

не встречались с людьми, с которыми познакомились в интернете. А студенты, которые встречались со своими виртуальными собеседниками, после больше никогда не общались (46%). Остальные же остались в дружеских и приятельских отношениях (по 23%) и всего 8% в гражданском браке. Во второй группе все 100% хотя бы раз встречались с «виртуальными» друзьями, из которых абсолютное большинство осталось в дружеских отношениях со своими партнерами.

Итак, можно заметить, что разницы в ответах в группах с низким и средним уровнем одиночества практически не наблюдается. Большинство студентов используют интернет для общения, а так же для нового знакомства. А в современном быстроменяющемся мире использование интернета весьма практиично, доступно, масштабно. Это позволяет студентам не только заниматься своими делами, но и общаться со своими друзьями одновременно.

В целом, можно заключить, что уровень одиночества, выявленный у студентов, не влияет на времяпрепровождение в социальных сетях. При низком уровне одиночества они проводят в интернете все свое свободное время, что противоречит нашим предположениям. Следовательно, гипотеза не была доказана.

Таким образом, существует только косвенная зависимость между степенью одиночества человека и тем, сколько времени он проводит в сети интернет. При этом нужно учитывать множество факторов, такие как пол, возраст, характер, образование, сфера деятельности и другое.

ПСИХОЛОГИЯ

Структура семьи в западной и восточной культурах

Баянова Евгения Владимировна, студент;

Кузеванова Елена Валерьевна, старший преподаватель

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о структуре семьи в западной и восточной культурах. В статье рассматривается понятие семьи, классификация типов семей, различия в структуре семьи на Западе и на Востоке, различия в отношениях между членами западных и восточных семей, различия в западном и восточном воспитании, а также различия в отношении к родителям на Западе и на Востоке.

Ключевые слова: семья, западная культура, восточная культура, отношения между детьми и родителями.

The family structure in the western and eastern cultures

Baianova Eugenia Vladimirovna, student;

Kuzevanova Elena Valerevna, senior lecturer

Ishim pedagogical Institute named after P. P. Ershov (branch) Tyumen state University

The article is devoted to the question of the family structure in the western and eastern cultures. The concept «family», differences in relations between the members of western and eastern families, differences in the western and eastern way of bringing-up and also differences in relations between parents and children in the West and in the East are considered in the article.

Key words: family, the western culture, relations between children and parents.

Люди с самых древних времен старались изучить такую сложную и разностороннюю структуру как семья. Приняв тот факт, что семья появилась еще до перехода человека к земледелию, мы можем сказать, что именно феномен семьи исторически лежит в формировании мировой цивилизации. Одной из наук, которые изучают феномен семьи, является социология семьи, эта наука дает несколько определений данному понятию. Например, «Семья — это внутренняя группа лиц или множество внутренних групп, которые связаны родством от общего предка, брака». А в статье 16 главе 3 «Всеобщей декларации прав человека» говорится: «семья — это естественная и фундаментальная единица общества и имеет право на защиту обществом и государством». В юридическом смысле семья — это круг лиц, которые связаны имущественными и неимущественными правами, обязанностями, вытекающими из брака, родства или какой-либо иной формы принятия детей в семью. А в Большой советской энциклопедии дается такое опре-

деление семьи: «семья — это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью» [2, 4, 5].

Выделяют несколько разных типов отношений, которые могут быть в семье: вертикальный, когда существует четкая иерархия членов семьи, которая жестко соблюдается; горизонтальный, когда отношения строятся на принципе равенства супругов, дети воспринимаются как самостоятельные личности, а не как те, кто должен подчиняться родителям, они имеют возможность участвовать в жизни семьи на равное с родителями» [6].

Выделяют несколько классификаций типов семей в зависимости от определенного признака. Например, в зависимости от форм брака различают: моногамная семья — состоит из двух партнеров; полигамная семья — один супруг имеет несколько брачных партнеров. В зависимости от числа поколений в семье различают: сложная семья, в которой совместно проживает несколько поколений род-

ственников; простые семьи — однопоколенные семьи, т.е. супружеские пары с не состоящими в браке детьми. Также выделяют: полные семьи — с обоими супругами; неполные семьи — когда отсутствует один из супругов. Кроме этих классификаций существуют и другие [6].

Как мы уже отмечали, именно семья лежит в основании современной цивилизации, мы знаем, что при формировании современной цивилизации выделились западная и восточная культуры, которые имеют определенные отличия в понимании ценностей материальной и духовной культуры, в понимании норм и правил общественной жизни и пр. Соответственно понимание семьи и семейных устоев и порядков у данных культур разное [7].

Структуры семей в западной и восточной культурах можно рассматривать как противоположные. Так, можно сказать, что восточная семья идентична архетипической т.е. древней. Восточную семью можно рассматривать как вариант гарема, так и семьи, которая существует в коллективистских обществах, в которых под обществом понимается одна большая «семья» с общим Отцом-монархом, императором, который «от Бога». Здесь, пожалуй, основной функцией семьи является рождение детей. В коллективистской культуре воспитание, закладывание основ этики, мировоззрения задается коллективным общежитием. Дети здесь скорее являются реализацией всего общества, а не только отца и матери. А общество диктует детям заботу о родителях и специфику близости (в традиционном Китае более ценные отношения отец-сын, а в традиционной Индии наиболее ценными считаются отношения между матерью и сыном). Также можно отметить такой положительный факт, что степень выпадения детей из общества в таких семьях минимальна даже у «дисфункциональных» (с «западной» точки зрения) семьях, ведь воспитательные функции детей берет на себя все общество. Таким образом, восточная семья может не бояться ошибок в воспитании детей, которые приводят к девиантному поведению. А если все-таки асоциальное поведение будет иметь место в поведении ребенка, то ответственность за это падает на все общество и лишь, отчасти, на семью. Поэтому, пожалуй, понятие «ячейка общества» (в смысле «часть общества») здесь подходит больше всего, с точки зрения русского (отчасти коллективистского) менталитета [1, 3, 7].

А вот «западная», индустриальная семья, наоборот, берет на себя ответственность за воспитание детей. В хаосе «западного мира» западная семья представляет собой как бы «островок безопасности». Хотя, это лишь определенная иллюзия, так как всякий ребенок, родившийся в индустриальной культуре, тем не менее, находится под покровом патриархального мировоззрения. С одной стороны, огромная функция первичного воспитания ребенка возложена на отца и мать, с другой стороны, они сами несут в себе стереотипы современных семейных устоев. Для современного мамы и папы ребенок является символом бессмертия, который «продолжит» родителей (на Востоке бессмертия достигают другими

способами, которые современному человеку порою очень трудно понять). «Уважение к старшим» на Западе осталось от прежних времен, т.е. имеет «восточное» происхождение. Все восточное общество, а с ним и семья, — это как единый инструмент, обладающий внутренними, сакральными механизмами воздействия на своих членов. Вот поэтому, можно конкретно и ясно выражаться, когда говоришь лишь о «западной» современной семье [1, 7, 9].

Отношения в восточных семьях до сих пор имеют патриархальный характер, потому что для них это является настолько глубокими корнями, что это даже закреплено в языке. Так, например, в Японии понятия «брата» и «сестры» отсутствуют, но есть слова ани («старший брат») и отоото («младший брат»), анэ («старшая сестра») и имоото («младшая сестра») т.е. можно сказать, что в отношениях между членами семьи понятие старшего и младшего главенствующие. В такой семье каждый член имеет роль, которая соответствует его рангу, и не может выходить за рамки этой роли, так как в этом случае страдает система отношений. Говоря об отношениях между супругами, можно сказать, что на Востоке, хоть в большинстве своем, мужчина и женщина имеют равные социальные статусы, на самом деле до этого далеко и все же женщина остается ведомой. Если мы обратимся к языку, то можем найти такие слова как «канай» (буквально «внутри дома») — обращение, которое используется по отношению к жене, и сюдзин (буквально «главный человек», «хозяин») — обращение, принятое в стране, которое используется к мужу. Уважение к старшим и послушание всегда является самой главной чертой в отношениях между родственниками. Главной ценностью для человека является семья, которая, как правило, состоит из нескольких поколений [1, 3, 8].

Противоположностью для восточной модели семьи является западная. Отношения в зависимости от возраста для западной семьи не характерно, и хотя мнение о том, что тот кто старше — достоин большего уважения достаточно сильное в западной модели семьи, фактически семья строится либо по принципу равенства всех ее членов, либо по принципу социального деления в обществе, т.е. если муж является основным добытчиком в доме, то он и будет считаться главой семьи, но если эту функцию выполняют жена или ребенок, то статус главы семьи получают они. Как правило, ребенок, став самостоятельным, сразу же покидает родительский дом и начинает устраивать свою жизнь самостоятельно, поэтому для западной семьи не характерно близкое общение поколений. Также полное послушание детей не характерно для западной семьи, что является обязательным в восточной семье [1, 7, 9].

Так же как и в отношениях в семье, модели воспитания детей в восточной и западной культурах различаются между собой достаточно сильно. Эмоциональное воспитание детей характерно для Востока, так образ матери у японцев связан со словом амаэ, которое означает чувство зависимости от матери, переживаемое детьми как нечто желательное. Глагол амаэру означает «быть избалованным»,

«воспользоваться чем-либо», «искать покровительства». Японцы этими словами выражают отношение к матери. Стремление детей к родительской опеке они рассматривают положительно, так как это бережет ребенка от влияния улицы и плохих компаний. Посредством воздействия на чувства и на возможные последствия поступка японка склонна регулировать поведение ребенка. Она пытается расширить эмоциональный контакт с ребенком, рассматривая его в качестве основного средства контроля. Японская мать избегает утверждения своей власти, так как это ведет к отчуждению ребенка от матери. Демонстрация правильного поведения в обществе для нее является самым важным. Считается, что маленькие дети — это забота матери, поэтому отец к воспитанию ребенка приступает достаточно поздно, когда уже ребенок идет в школу [1, 3, 8].

Западная модель воспитания основана на родителях, как властных людях, которые говорят, как правильно делать. Иногда воспитание сводится к тому, что родители нанимают няню для ребенка или отдают его в детский сад. Для западных стран характерны два отношения к воспитанию ребенка: либо нацеливают ребенка только на успех, прикладывая при этом титанические усилия, либо пускают все на самотек, и ребенок с детства включается в конкурентную борьбу за выживание в сложных условиях западного общества. Такое воспитание ведет к формированию личности с неустойчивостью к жизненным трудностям, с быстро истощаемой нервной системой. Такие типы воспитания формируют такие черты характера, как завистливость, честолюбие, подозрительность, скрытость и недоверчивость, чрезмерная осторожность, благородство и практичность. Родители нацеливают ребенка на то, что он должен получать только отличные оценки, причем по всем предметам. В любой деятельности стоит установка на успех — стать лучше других, добиться выдающихся результатов [1, 7, 9].

Воспитание детей на западе способствует тому, что дети в достаточно раннем возрасте выходят из семьи (в 16–17 лет ребенок уже может жить отдельно от родителей) и не получают от родителей никакой поддержки, в свою очередь дети как правило не поддерживают роди-

телей, и поэтому между детьми и родителями выстраиваются деловые отношения. Выходя из родительской семьи, дети перестают прислушиваться к мнению родителей, так как считают себя достаточно компетентными для того, чтобы решать свои проблемы самостоятельно [1, 7, 9].

Восточная система представляет собой полную противоположность западной. К родителям дети относятся с благоговейным трепетом и система обязывает их слушаться престарелых родителей даже в зрелом возрасте. Главой семьи остается отец пока он может им оставаться, а если же он заболевает, то остается на иждивении детей. Два главных добродетеля, которые должны быть у восточного ребенка — это послушание и уважение [1, 3, 7].

Подводя итоги, мы можем сказать, что семья является важной и сложной структурой, которая влияет на формирование цивилизации, и соответственно имеет огромное значение, что в западной, так и в восточной культуре. Мы можем выделить определенные отличия понимания семьи в восточной и западной культуре. Так, семья на востоке — древняя, а семья на западе — современная. В восточной культуре воспитанием ребенка занимается все общество, а в западных странах воспитание детей ложится непосредственно на плечи родителей. Отношения в современной восточной семье более тесные и семья намного более крепкая, но и одновременно более ограниченная рамками принятых ролей, в западном же обществе отношения между членами семьи более свободные, что влечет разрозненность членов семьи. В западном обществе чаще всего родители с детства обрекают ребенка на изнурительную борьбу — достигнуть успехов в обществе — стать богатым, восточные же семьи ориентируют ребенка на духовное развитие и взаимодействие с обществом. У западных людей отношение к родителям не сформировано никакое, человек может отказаться от своих корней ради какой-либо выгоды, а древнее происхождение фамилии может служить лишь предметом гордости. А для восточной системы характерно глубокое уважение и даже кульп предков в отличие от запада. Но, несмотря на все столь яркие различия, все же семья занимает важное место что в западной, что в восточной культуре.

Литература:

1. Архимандрит Николаос Эмм. Аркас. Брак и деторождение: современные проблемы. М.: Русский Хронограф, 2000.— 176 с.
2. Большая советская энциклопедия: в 51 т. / Гл. ред. С. И. Вавилов, Б. А. Введенский.— 2-е изд.— М.: Сов. энцикл., 1950—1958. Т. 38.— с. 490.
3. Васильев, Л. С. История Востока: в 2 т. М.: Высш. Шк., 1994. Т. 1.— 495 с.; Т. 2.— 495 с.
4. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года. Статья 16, Глава 3.— с. 5.
5. Голод., С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998.— 271 с.
6. Куликова, Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учеб. Для студентов средн. пед. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2000.— 232 с.
7. Носевич, В. Л. Еще раз о Востоке и Западе: структуры семьи и домохозяйства в истории Европы // Круг идей: Историческая информация в информационном обществе: Тр. VII конф. Ассоциации «История и компьютер»: — М., 2001.— с. 15–38.

8. Степанишина, А.И. Воспитание детей в Японии. // Путь Востока: Проблема методов. Серия «Symposium», Конференция «Путь Востока», Выпуск 10. / Материалы IV Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.— С. 71–78.
9. Хайнал Дж. Европейский тип брачности в перспективе // Брачность, рождаемость, семья за три века: Сб. статей / Под ред. А.Г. Вишневского и И.С. Кона.— М.: Статистика, 1979.— с. 14–70.

Образ будущего ребенка у детей младшего дошкольного возраста

Блынская Маргарита Олеговна, студент;
 Рабовалюк Любовь Николаевна, кандидат психологических наук, доцент
 Тихоокеанский государственный медицинский университет

Статья посвящена исследованию образа будущего ребенка у детей младшего дошкольного возраста. Рассматриваются особенности формирования образа будущего ребенка в 4–5-летнем возрасте. Приводятся примеры интерпретации детских рисунков и предлагается модифицированная методика экспресс диагностики образа будущего ребенка.

Ключевые слова: родители, дети, образ будущего ребенка, формирование образа будущего ребенка, младший дошкольный возраст.

В настоящее время область психологии родительства считается одной из малоизученных в науке. Готовность к родительству ведется в различных аспектах: в плане социологических исследований позднего материнства и материнства несовершеннолетних; в филогенетическом аспекте (Филиппова Г.Г.). Исследуются влияние социальной депривации на формирование субъективного образа будущей семьи у детей младшего дошкольного возраста [4], изучаются факторы, влияющие на материнское поведение (M. Klos, R. Jeranld, Кравцова Н.А.) [5, 6].

Одним из факторов, влияющих на родительское поведение является образ будущего ребенка. Современные исследователи отмечают, что образ будущего ребенка формируется задолго до беременности [1, 2, 7, 8], именно поэтому его важно исследовать не уже беременных женщин и, готовящихся к рождению дитя мужчин, а еще детей, которые только формируют свое мировосприятие. Ранняя диагностика позволит начать раннюю коррекционную, информационно-просветительскую деятельность с целью улучшить отношение к будущим детям, а значит, и понизить количество абортов, сократить число детей, оставленных без попечительства, поднять рождаемость. Г.Г. Филиппова отмечает, что образ будущего ребенка формируется с детства на протяжении нескольких этапов. Первые два этапа включают в себя опыт взаимодействия со своей матерью, с другими детьми, а так же во время сюжетно-ролевой игры.

В пилотажном исследовании образа будущего ребенка приняли участие дети в возрасте 4–5 лет (10 детей). Исследование проводилось на базе ресторана «Готовъ». Родители приходили в ресторан вместе с детьми в дневное или вечернее время, и, пока родители обедали и отдыхали, дети находились с няней-психологом в детской ком-

нате. Для установления контакта с детьми использовалась беседа, а так же различные игры.

В ходе теоретической подготовке к исследованию было обнаружено, что для диагностики образа будущего ребенка у детей младшего дошкольного возраста мало материала, в связи с этим было предложено модифицировать методику «Я и мой ребенок» Г.Г. Филипповой, которая была предложена в целях выявления особенностей переживания ситуации материнства, восприятия себя, ценности ребенка. В данной методике рассматривались такие показатели как «благоприятная ситуация», «незначительные симптомы тревоги, неуверенности, конфликтности», «конфликт с ситуацией родительства». К основным показателям были добавлены следующие критерии: «эмоциональный контакт», «количество детей на рисунке», «пол детей на рисунке», «возраст детей на рисунке», «возраст родителя на рисунке», «соотношение размеров родителя и ребенка», «использование цветов», «наличие дополнительных деталей», «положение рисунка на листе», «положение листа», «заполненность листа».

Диагностика проводилась с каждым ребенком индивидуально. Ребенку были предложены необходимые материалы: чистый лист, набор цветных карандашей и фломастеров. Затем была озвучена инструкция: «Нарисуй себя и своего ребенка, так, как ты себе это представляешь». По окончанию рисования был проведен пострисуночный опрос, который включал в себя такие вопросы как: кто нарисован на рисунке? Сколько лет тебе на рисунке? Сколько лет ребенку? Какого пола ребенок? Чем вы занимаетесь? и др.

В результате исследования образа будущего ребенка у детей младшего дошкольного возраста было выявлено, что, с уровнем достоверности $Z=3,000$ при $p=0,022$ было у детей 5 лет предполагаемый возраст, когда они станут

родителями выше, чем у детей 4-летнего возраста. Для детей в возрасте 4 лет характерно называть возраст, когда они стали родителями соответственно своему фактическому возрасту (3 человека из 5). Дети 5 лет уже предполагают, что они станут родителями в более позднем возрасте (6, 7, 8, 17, 20–30 лет). Возможно, это связано с тем, что дети в 5-тилетнем возрасте более сформированы и лучше осознают перспективу своего будущего, когда дети в 4-хлетнем возрасте еще не совсем понимают, что они взрослеют и их возраст может изменяться.

При сравнении образа будущего ребенка по проектной методике «Я и мой ребенок» Г.Г. Филипповой у детей в возрасте 4–5 статистически значимые результаты были выявлены по критерию «использование цветов». С уровнем достоверности $Z=5,000$ при $p=0,025$ было выявлено, что для детей 5-летнего возраста характерно использование 1 цвета при рисовании (3 из 5 рисовали только 1 цветом), при этом, один из них рисовал только фломастером. Нам трудно объяснить, почему в 5 лет используют только один цвет. По всем правилам возрастной психологии с возрастом цветовой диапазон должен быть шире. Можно предположить, что выбор цвета был связан с актуальным состоянием детей и их низкой замотивированностью в диагностике.

Статистически значимые различия были выявлены и при изучении критерия «наличие дополнительных деталей». С уровнем достоверности $Z=5,000$ при $p=0,036$ было выявлено, что дети в возрасте 5 лет чаще используют в своем рисунке дополнительные детали (4 из 5), чем 4-летние (1 из 5), что свидетельствует о том, что по мере взросления образ будущего ребенка становится более детализированным, осознанным, что может быть связано с накоплением опыта взаимодействия с миром, другими детьми и взрослыми.

Согласно полученным данным, были выявлены следующие качественные особенности рисунков: конфликт с ситуацией родительства для детей не характерен (слабо

выражен на 5 рисунках из 10, у остальных он в средней степени). Можно объяснить тем, что дети считывают образ взаимоотношений со своим ребенком с родителями, а те в свою очередь показывают им благоприятное отношение к ним, что и приводит к положительной оценке ситуации родительства у детей.

При этом сильный эмоциональный контакт с будущим ребенком у 3 детей, и у стольких же он выражен слабо. Что так же может являться отражением родительского паттерна поведения со своими детьми.

Так же в рисунках наблюдаются различия в размерах ребенка и родителя. 1 ребенок нарисовал своего будущего ребенка выше себя, на 2-х рисунках разницы в росте родителя и ребенка не обнаружено, у остальных ребенок нарисован ниже, чем родитель.

На рисунке 1 заметно, что ребенок выше, чем родитель. Возможно, это связано со значимостью ребенка и ситуации родительства для девочки.

Средний возраст предполагаемых детей по всем рисункам составляет 2–3 года. Лишь один респондент указал возраст своего будущего ребенка 18 лет, что может свидетельствовать о нарушении крайней границы в восприятии возраста.

4 ребенка, описывая свой рисунок, говорили, что они гуляют. Остальные описывали иной вид деятельности (5 человек) или не описывали вовсе (1 человек). 2 ребенка описали те игры, в которые они играли перед рисованием (играли в рыцарей — на рисунке отец с сыном «делаются на мечах», играли в прятки — мама с дочкой играют в прятки).

Из рисунка 2 видно, что образ складывается не только из актуального состояния ребенка, но и внутрисемейных отношений. Возможно, респонденту было важно, чтобы его ребенок был «супер-героем», который будет всегда играть, но при этом он не будет плакать, и его никто не будет бить и обзываивать, потому что, эти потребности он ис-

Рис. 1. Аня, 5 лет. Ребенок (слева) — девочка, 1 год, зовут Мисти, на голове у нее шапка. Она грустная, только родилась, плачет, глазки слезятся, потому что не узнала маму. Дочка с мамой (справа) гуляют в парке, знакомятся с лошадьми. Ребенка начала рисовать как куклу (перед рисунком играла с куклой). Позже играла с куклой, которая «рожала». По словам мамы, дома «рожала» игрушка-панда. При следующей встрече «рожала» игрушка-собака

Рис. 2. Влад, 5 лет. Ребенок (слева) мальчик, 4 года, «любит играть со мной в прятки». Родитель (справа) с ребенком «дерутся на мечах» (1 — острое мече, 2-рукоятка меча). Перед рисунком играли в рыцарей. Желательный образ — красивый, умный, «супер-герой», чтобы всегда играл. Нежелательный образ — плакса, «чтобы был какашкой», чтобы не называли плохими словами, чтобы не били

пытывает на себе. Таким образом, можно отметить, что младшие дошкольники, формируя свой образ будущих детей накладывают на него как свой жизненный опыт, так и свои собственные потребности.

Некоторые дети при рисовании называли своих детей своими родителями (3 человека), говорили, что это психолог, проводящий диагностику (2 человека) или начинали рисовать куклу, с которой недавно игрались (1 человек). Таким образом, можно заметить, как образ будущего ребенка складывается из того, что окружает ребенка: значимые люди, игрушки и игры в которые они играют, и др.

1 девочка (4 года) рисовала сначала себя беременную, затем ее ребенок «вылупился» и был нарисован рядом, позже между ними был дорисован еще 1 ребенок в коляске. Так же, девочка (5 лет) сначала хотела рисовать ребенка «в животике», но позже решила нарисовать его

рядом. Все остальные сразу рисовали ребенка отдельно от себя.

Так же были замечены особенности в последовательности рисования себя и детей. 1 девочка рисовала то себя, то ребенка, 1 мальчик рисовал сначала ребенка, затем себя.

В целях исследования качественных характеристик идеального и нежелательного образа ребенка была использована модификация метода «Ассоциативный эксперимент» К. Г. Юнга. Детям предлагалось описать желательный и нежелательный образ будущего ребенка.

Существуют качественные различия в представлениях желательного и нежелательного образа ребенка у детей 4-х и 5-ти лет. Детям в возрасте 4-х лет сложно представить, каким бы они хотели или не хотели будущего ребенка. Только 3 человека из 5 назвали желательный образ и 2 из 5 нежелательный. Возможно, это

Рис. 3. Настя, 4 года. Рисовала себя (слева) беременную, затем ребенок «вылупился» и был нарисован справа. Назвала ребенка именем матери (Аня), потому что «мама мой ребенок». Позже дорисовала ребенка в коляске (посередине) и назвала Рита (имя психолога, проводящего диагностику). Ане — 2 года, Рите — 1 год

связано с небольшим словарным запасом в этом возрасте. Детям в возрасте 4-х лет еще сложно ответить на вопрос какой?

Из 10 человек пожелали, чтобы их будущий ребенок был «хорошим» — 4 человека, «добрый» — 3 человека, «красивым» — 2 человека, «умным» — 2 человека, чтобы «всегда играл» — 2 человека.

Не хотелось бы, чтобы их будущий ребенок был «злым» — 3 человека, «был бьющимся» или «чтобы его били» — 2 человека из 10.

Литература:

1. Агафонова, Е. Б., Коробкин А. Л. Работа со сновидениями как метод диагностики и коррекции образа будущего у детей // Вологдинские чтения. 2004. № 45—1. с. 68—74.
2. Брутман, В. И., Радионова М. С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. — 1997 г., № 6, С.38—47
3. Корепанова, М. В., Забровская О. В. Формирование образа «Я — будущий школьник» у детей 5—7 лет // Начальная школа плюс До и После. 2007. № 5. с. 16—20.
4. Котова, С. А. Влияние социальной депривации на формирование субъективного образа будущей семьи у детей младшего дошкольного возраста //Детство и общество: социокультурный контекст материалы XII Международной конференции «Ребенок в современном мире. Семья и дети». 2005. с. 311—315.
5. Кравцова, Н. А., Катасонова А. В., Довженко А. Ю., Денисова В. А., Рабовалюк Л. Н. Факторы и механизмы развития психосоматических расстройств //
6. Тихоокеанский медицинский журнал. 2013. № 4. с. 48—55.
7. Рабовалюк, Л. Н. Ценность материнства на рубеже третьего тысячелетия Система ценностей современного общества. 2011. № 17—2. с. 155—163.
8. Ситников, В. Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых. — СПб.: Химиздат, 2001 г. — 288с.
9. Филиппова, Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. — 240 с.

Основные положения определения развития внимания

Бобокулова Гулрух Шариповна, преподаватель
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Внимание — это психологическое состояние, характеризующее интенсивность познавательной деятельности и выражющееся в ее сосредоточенности на сравнительно узком участке (действии, предмете, процессе, явлении), который становится осознаваемым и концентрирует на себе психологические и физические усилия человека в течение определенного периода времени. Внимание само по себе не является познавательным процессом, но характеризует условия протекания любого познавательного процесса.

Внимание выполняет следующие функции: активизирует нужные и тормозит ненужные в данный момент психологические и физиологические процессы, способствует целенаправленному, организованному отбору поступающей информации, обеспечивает длительную сосредоточенность активности на одном и том же объекте.

Характеристики внимания делятся на первичные и вторичные. К первичным относятся те, которые свя-

Таким образом, исследовать образ будущего ребенка у детей младшего дошкольного возраста актуально в связи с тем, что именно в этот период происходит активное становление образа мира ребенка. Дети в возрасте 4—5 лет набирают опыт общения с детьми в процессе игры, взаимодействия со сверстниками и старшими, который в дальнейшем переходит в образ их будущего ребенка и семьи. В связи с этим необходимо разрабатывать методики экспресс-диагностики и коррекции образа будущего ребенка у детей младшего дошкольного возраста.

заны с объемом, интенсивностью, устойчивостью внимания, а ко вторичным — колебания, переключаемость внимания.

Оригинальную теоретическую трактовку внимания предложил П. Я. Гальперин. Основные положения его концепции внимания сводятся к следующим:

1. Внимание является одним из моментов ориентировочно — исследовательской деятельности. Оно представляет собой психологическое действие, направленное на содержание образа, мысли, другого феномена, имеющегося в данный момент времени в психике человека.

2. По своей функции внимание представляет контроль за этим содержанием. В каждом действии человека есть ориентировочная, исполнительская и контрольная части. Эта последняя и представлена вниманием как таковым.

3. В отличие от других действий, которые производят определенный продукт, деятельность контроля, или внимание, не имеет отдельного, особого результата.

4. Внимание как отдельный, самостоятельный, конкретный акт выделяется лишь тогда, когда действие становится не только умственным, но и сокращенным. «Когда новое действие контроля превращается в умственное и сокращенное, тогда и только тогда оно становится вниманием... Не всякий контроль есть внимание, но всякое внимание есть контроль». Контроль лишь оценивает действие, а внимание способствует его улучшению.

5. Во внимании контроль осуществляется при помощи критерия, меры, образца, что создает возможность сравнения результатов действия и его уточнения.

6. Произвольное внимание есть планомерное внимание, контроль, осуществляемый по заранее составленному плану, заданному нормативу, образцу.

7. Чтобы сформировать новый прием произвольного внимания, мы должны наряду с основной деятельностью предложить человеку задание проверить ее ход и результаты, разработать и реализовать соответствующий план.

8. «С точки зрения внимания как деятельности психического контроля все конкретные акты внимания — и произвольного, и непроизвольного — являются результатом формирования новых умственных действий».

Оригинальную психологическую теорию внимания в свое время развивал Т. Рибо. Он считал, что внимание, будь оно слабо или сильно, всегда вызывается аффективным состоянием и связано с ним. Особенно тесную зависимость Т. Рибо усматривал между эмоциями и произвольным вниманием. Он полагал, что интенсивность и продолжительность такого внимания непосредственно обусловлены интенсивностью и продолжительностью ассоциированных с объектом внимания эмоциональных состояний.

Много споров в науке было вокруг вопроса о физиологических основах внимания. Физиологическая интерпретация внимания привлекала исследователей на протяжении всего времени его изучения в psychology. Т. Рибо одним из первых пытался представить физиологическую схему произвольного внимания, связанного с волевым усилием какого-либо воспоминания.

Внимание, как и все психические процессы, имеет низшие и высшие формы. Первые представление непроизвольным вниманием, а вторые — произвольным. В онтогенезе происходит развитие внимания. Историю его, как и многих других высших психических функций, пытался проследить Л. С. Выготский. Он писал, что история внимания ребенка есть история организованности его по-

ведений. Ключ к генетическому пониманию внимания следует искать, с его точки зрения, не внутри, а вне личности ребенка. Произвольное внимание возникает из того, что окружающие ребенка люди «начинают при помощи ряда стимулов и средств направлять внимание ребенка, руководить его вниманием, подчинять его своей власти и этим самым дают в руки ребенка те средства, с помощью которых он впоследствии и сам овладевает своим вниманием». Культурное развитие внимания заключается в том, что при помощи взрослого ребенок усваивает ряд искусственных стимулов-знаков, посредством которых он дальше направляет свое собственное поведение и внимание.

Процесс возрастного развития внимания, по А. Н. Леонтьеву, развивавшего идеи Л. С. Выготского, можно представить себе следующим образом.

Из этой кривой следует, что с возрастом внимание ребенка улучшается (пунктирная линия), однако развитие внешне опосредованного внимания идет гораздо быстрее, чем развитие его в целом, тем более «натурального» внимания. При этом в школьном возрасте наступает перелом в развитии, который характеризуется тем, что первоначально внешне опосредованное внимание постепенно становится внутренне опосредованным, и со временем эта последняя форма внимания занимает, вероятно, основное место в процессах внимания.

Различия в характеристиках произвольного и непроизвольного внимания возрастают начиная с дошкольного возраста и достигают своего максимума в школьном возрасте, а затем обнаруживают тенденцию к уравниванию. Эта тенденция как раз и связана с тем, что в процессе своего развития система действий, обеспечивающих произвольное внимание, из внешней постепенно превращается во внутреннюю.

Л. С. Выготский пишет, что с самых первых дней жизни ребенка разбитие его внимания происходит в среде, включающей двойной ряд стимулов, вырывающих внимание. Первый ряд — это сами окружающие предметы, которые своими яркими, необычными свойствами привлекают к себе внимание ребенка. С другой стороны — это речь взрослого, произносимые им слова, которые первоначально выступает в роли стимулов-указаний, направляющих непроизвольное внимание ребенка. Таким образом, с первых дней жизни ребенка внимание в значительной своей части оказывается направляемым с помощью слов-стимулов.

Литература:

1. Гальперин, П. Я. К проблеме внимания// Хрестоматия по вниманию. — М, 1976.
2. Рибо, Т. Психология внимания// Там же.— с. 140–142.
3. Выготский, Л. С. Развитие высших форм внимания в детском возрасте// Там же.— с. 186.

Профессиональные и личные качества современного переводчика

Зиминая Алина Рашидовна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

Ключевые слова: переводчик, профессиональные качества, личностные качества, письменный перевод, синхронный перевод, последовательный перевод.

Людям во всем времена была интересна психология людей. Китайские, греческие, римские ученые разрабатывали свои концепции и определения личностным особенностям человека.

Практикующие переводчики, как письменные, так и устные, не раз пытались выяснить какие же качества присущие «идеальному переводчику». Кто-то может сказать: «Я действительно хороший переводчик, я хорошо владею иностранным языком, обладаю быстрой реакцией, общителен и с чувством юмора». Другой же скажет: «Я тоже не плохой специалист. Я усидчив, старательен, отлично владею своим языком, много читаю, спокоен и уравновешен». И они оба окажутся правы. Переводчик — это всесторонняя профессия, и если первый может быть прекрасным устным переводчиком, то второй будет отличным письменным.

Но могут ли в одном человеке сочетаться качества, которые помогут стать ему универсальным переводчиком? Какие профессионально-личностные качества должны быть присущи человеку, который хочет достичь успеха в этой карьере? Какие качества присущи переводчикам различных специализаций и профилей? На этот вопрос мы попытаемся ответить в данной исследовательской работе.

Особенности профессионально-личностных качеств переводчика

В период всеобщей глобализации услуги переводчика становятся все более востребованы. Как в экономической, так и в технической сфере люди взаимодействуют между собой, меняются опытом, сотрудничают на различных уровнях и часто им не обойтись без переводчика. Но при всем этом, как правило работу переводчика часто недооценивают. Переводчик — это своеобразный мост между двумя разными культурами и двумя разными языками. Хорошего знания иностранного языка часто не достаточно чтобы выполнить адекватный перевод и успешно развиваться в этой профессии.

Конечно первый, и одни из самых основных личностных качеств переводчика — это знание и умение владеть профессиональными навыками перевода. Переводчику, как минимум, нужно владеть двумя языками (языком источника и языком-реципиента), причем, на самом высоком уровне. Эти профессиональные качества, как правило, приобретаются переводчиком во время обучения в высшем учебном заведении и во время работы по профессии.

Вторым, опять же личностным качеством переводчика, является так называем «бэкграунд». То есть пере-

водчик должен быть всесторонне развит. Конечно, часто у переводчика есть сфера специализации, но крайне непрофессионально будет со стороны, отказать от перевода сказав «это не в моей компетенции». Так, что получая текст и документацию на перевод, а также при устном переводе на различных переговорах и других мероприятиях, переводчик, как правило, просит дополнительную информацию или находит ее сам. Развить этот навык можно лишь при помощи самообразования. Чем больше переводчик интересуется различными сферами науки и жизни, тем выше уровень его «бэкграунда».

Также очень важным качеством является умение правильно организовать и спланировать свое время. Часто клиент просит завершить работу в короткие сроки, бывают неожиданные переводы, также постоянные дедлайны объемных проектов. Все это при неправильной организации рабочего времени, может закончиться не в пользу переводчика. Что-то можно не успеть, что-то перевести на скорую руку, а о чем-то и вовсе забыть. Чтобы не допустить этого, нужно уметь планировать свое время на протяжении всего рабочего процесса, а также адекватно оценивать время, которое вам понадобится для качественного перевода того или иного текста.

Хорошая память — то качество без которого точно не обойтись переводчику. Как нам известно, есть квалификация памяти по срокам хранения: кратковременная, оперативная и долговременная. Чтобы суметь запомнить огромное количество лексики, грамматических конструкций и уметь применять их, переводчик должен обладать долговременной памятью. Также для устных переводчиков, крайне важно, обладать короткой памятью. Так как в процессе работы им приходится запоминать информацию сразу на двух языках, для того, чтобы впоследствии суметь правильно воспроизвести смысл сказанного. Поэтому, лучшим спутником переводчика часто является блокнот. Именно туда можно записать всю ту лексику которая может пригодиться, а также ключевую информацию и прецизионную лексику, которую нельзя упустить в процессе перевода.

Также переводчику нужно владеть осмотрительностью. Как мы знаем, все культуры разные, и что приемлемо для нас, может быть совершенно неприемлемо в другой культуре. Поэтому крайне важно в работе переводчика обходить острые углы и уметь сглаживать перевод под особенности другой культуры, но при этом, не терять смысл и посыл реципиента. Например, перевод идиом, пословиц и шуток слово в слово, может быть непонятен, а иногда

даже оскорбителен. Это качество можно развить только, изучая особенности разных культур.

Конечно, не бывает универсального переводчика так, что сочетание всех этих качеств, это своеобразный макет идеального переводчика. Но, все-таки, следует не забывать о саморазвитии, уметь анализировать свой перевод и не допускать уже обнаруженные ошибки в будущем.

Особенности переводчиков различных специализаций и профилей

Как было упомянуто выше, универсальных переводчиков не бывает. Но есть набор тех или иных качеств или характеристик, которые характерны переводчику того или иного профиля.

Например, перед переводчиком синхронистом стоит крайне сложная задача, говорить одновременно со спикером, опаздывая, на 2–3 секунды. Обычно переводчики синхронисты меняются каждые 15–20 минут так, как данный вид перевода крайне трудоемкая работа. Для переводчика этого профиля, характерно, мастерски владеть языком оригинала и перевода, иметь хорошую дикцию, быструю реакцию, уметь абстрагироваться от внешнего мира, а также быть психически устойчивым, т.е. уметь сохранять самообладание во время всего процесса перевода.

Устный переводчик, как правило работает с последовательным переводом. Так, как при этом виде перевода происходит непосредственный контакт с людьми важно быть спокойным, общительным человеком, не бояться выступление перед публикой, презентабельно выглядеть.

Для письменного переводчика технических и художественных текстов тоже должны обладать набором определённых качеств. Для технических переводчиков, крайне

важно владеть огромным объемом специальной лексики. Хорошо знать письменную грамматическую структуру другого языка. Знать структуру оформления технических текстов на другом языке. Также важно, чтобы был под рукой гаджет с доступом в интернет, для того чтобы можно было найти дополнительную информацию по переводу. Письменный переводчик художественных текстов должен в идеале владеть литературным языком, уметь грамотно и красиво выражать свои мысли на бумаге, быть готовым к неспешной, вдумчивой и кропотливой работе.

Заключение

Дж. А. Хендерсон дает следующую характеристику переводчику:

«What then is the 'typical' interpreter like? A self-reliant, articulate extrovert, quick and intelligent, a jack of all trades and something of an actor, superficial, arrogant, liking variety and at times anxious and frustrated — such are only the major features of a complex picture which... is of course a caricature, but the picture is composed from informed observations».

Я думаю, это самая красочная и точная характеристика, которую можно дать переводчику, как устному, так и письменному.

В заключение, хочу добавить, что переводчиком может быть человек с любым психологическим типом, т.е. как экстраверты, так и интроверты. Главное же качество — это способность к саморазвитию и самосовершенствованию. Только путем бесконечных проб и ошибок, изучения чего-то нового, посещения различных курсов и мастер-классов, можно стать действительно первоклассным специалистом в своем деле.

Литература:

1. A Linguist Particle // NAJIT OBSERVER. URL: <http://najit.org/blog/?p=370> (дата обращения: 22.02.2016)
2. Personality characteristics of interpreter trainees: the Myers-Briggs type indicator (MBTI) //. URL: <https://www.openstarts.units.it/dspace/bitstream/10077/2476/1/08.pdf> (дата обращения: 22.02.2016)
3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 16 мая 2012 г. N 547н г. Москва «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в сфере переводческой деятельности».

Изучение вербальной агрессии подростков в образовательном учреждении

Кислица Виктория Васильевна, студент
Филиал Омского государственного педагогического университета в г. Тара

В статье актуализируется проблема вербальной агрессии подростков. Обозначены методы и методики исследования вербальной агрессии, описываются результаты исследования вербальной агрессии подростков, а также методы ее профилактики и коррекции в образовательном учреждении.

Ключевые слова: вербальная агрессия, исследование вербальной агрессии, направления профилактики вербальной агрессии подростков.

Рост вербальной агрессии является одной из острейших проблем нашего общества. Сквернословие, инвективное употребление слов, оскорблений, унижения масово охватили сегодня все сферы жизни общества.

Нецензурное употребление слов не избирательно по возрасту, полу, социальному происхождению. Сегодня уже устарели такие правила, как «Это не культурно» или «Не нужно выражаться при дамах и детях». Данная проблема давно перестала быть «лингвистической прерогативой» уличных пьяниц. Все чаще мы слышим ненормативную лексику с экранов наших телевизоров во время просмотра различных передач, выступлений политиков, выдающихся людей искусства и культуры.

Бранное словоупотребление необратимо влилось в речь молодежи, в особенности детей подросткового возраста, которые в силу своих возрастных особенностей, интеллектуального и личностного развития, принятия нового социального опыта во взаимодействии с окружающими их людьми, являются наиболее незащищёнными, уязвимыми в отношении проблемы сквернословия. Не имея навыков конструктивного общения, способов эмоциональной разрядки, подростки перенимают различные формы общения разрушительного характера для развития своей личности из мира взрослых.

Но самым главным признаком культурного истощения государства является то, что причиной браных слов является не раздражение, не озлобленность, не гнев, а то, что сквернословие стало обыденной речью граждан, употребление нецензурной лексики стало необходимым в связке слов в предложениях.

В общем виде вербальную агрессию можно определить, как обидное обращение, словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме [5].

Вербальная агрессия препятствуют реализации основных задач плодотворного речевого общения, затрудняет полноценный обмен информацией, мешает пониманию собеседниками друг друга, тем самым противоречит задачам образования. Поэтому на сегодня для образования является важным формирование навыков полноценной речевой коммуникации, не допускающей грубости, бес tactности, обучение умению предотвращать проявления агрессии в детской речи. Грамотное, культурное общение, умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, интегрироваться в группу сверстников и строить плодотворное сотрудничество со взрослыми и сверстниками обеспечивает социальную компетентность и ориентацию на других людей.

В данной статье описаны результаты исследования вербальной агрессии подростков.

В исследовании принимали участие учащиеся 7 класса образовательного учреждения г. Тары Омской области, общей численностью 25 человек.

В качестве методик исследования использовались следующие:

- визуальное наблюдение за подростками в образовательно учреждении;
- тест агрессивности (Опросник Л. Г. Почебут);
- рисуночный тест Розенцвейга;
- методика «Рисунок несуществующего животного»;
- методика незаконченных фраз.

На первом этапе исследования вербальной агрессии подростков проводилось первичное визуальное наблюдение за речью учащихся 7 — го класса. Согласно полученным данным, в классе среди подростков присутствует вербальная агрессия, которая проявляется: в оскорблении как прямых: «Слыши, ты, псих!», «Ты что, идиот?!», так и косвенных: «Сам такой!», в угрозах: «За дурака получишь!», «Ну все, держись у меня!», «Отстань, а не то получишь!», в грубых требованиях: «Пошел вон отсюда!», «Слыши, замолчи!», «Заглохни!», в отказах: «Да не буду я делать это дурацкое задание!», в насмешках с иронической, язвительной интонацией: «И как ты до седьмого класса доучился?!», «Ну и сколько будет?!», «Даже () и то знает, а ты не можешь дважды два сказать сколько будет!».

Присутствие агрессии в речи подростков подтверждается и результатами других методик.

Так, по опроснику Л. Г. Почебут результаты расположились следующим образом: высокую степень вербальной агрессии имеют 14% учащихся, среднюю степень вербальной агрессии — 36% и низкую степень вербальной агрессии — 50% подростков.

Низкий уровень вербальной агрессии свидетельствует о том, что эти дети проявляют себя как уравновешенные, спокойные. Вспышки вербальной агрессии возникают у них очень редко и носят, как правило, защитный характер. Враждебные действия быстро сменяются на дружелюбные. Дети адекватно реагируют на замечания со стороны взрослого.

Средний уровень вербальной агрессии свидетельствует о том, что дети склонны к таким проявлениям вербальной агрессии как ссора, крик, оскорблений, грубые слова, проклятия, угрозы, но не в очень грубой форме, с отсутствием извинения и необходимых формул вежливости отказ, скрытый упрек.

Высокий уровень свидетельствует о таких формах проявления вербальной агрессии как брань, ругань, крайне эмоционально и экспрессивно выраженное прямое приключение, грубое требование, произнесенное в резко повышенном тоне.

Результаты исследования вербальной агрессии с помощью рисуночного теста Розенцвейга распределились следующим образом: экстропунитивное направления имеют 14% учащихся. Интропунитивного направления присутствует также у 28% детей и импунистивное направление имеет 68% подростков.

Экстропунитивное направление характеризуется открытым проявлением агрессии, направленной на безличные обстоятельства, предметы или социальное окружение. Этой группе подростков свойствен гнев высокой интенсивности, направленный на посторонних, раздражение, ненависть, чувство беспомощности, растерянность, обида. Высокая экстропунитивность связана с неадекватной повышенной требовательностью к окружению и недостаточной самокритичностью. Для данного направления характерна склонность видеть в окружающих причины собственных проблем и неприятностей. Подросток всегда будет обвинять окружающих, оскорблять, унижать, упрекать, искать причины, но никогда не признают своей вины, он всегда выходит из сложившейся негативной ситуации за счет окружающих людей [4 с.387].

В речи подростков, имеющих экстропунитивное направление реакций присутствуют такие фразы: «однако вы разбудили моего ребенка!», «вы сорвали мне поездку!», «Сидеть надо со своими детьми!», «а у меня можно было спросить?!», «вы сорвали мне поездку!», «по себе людей не судят», «Этот Петров, косоглазая ворона», «потому что ДУРА!», «так ему лоху и надо!», «ты что не понимаешь, ДУРА!», «кидок!», «имею право!», «верните мне мой плащ, я тороплюсь», «вы обязаны меня принять!», «А вам какое дело?!», «Нужно быть аккуратнее!», «вы сорвали мне поездку!», «не вам меня судить, УДАЧИ!», «или же!», «Верните мои деньги!», «Да вы че, я уже таких планов настроил!», «Ты настоящий ДРУГ!», «останьте, это не ваше дело!», «извиняю, большие так не делайте!», «Я не буду ждать никого! Это мой плащ! Верните его!», «В жопу», «Я учился в школе!», «да и пофиг», «да пошел ты!», «Плати!», «Ваша проблема», «до свидос!» и т.д.

Интропунитивное направление наоборот, характеризуется открытым выражением обвинения или требований, адресованных самому себе. Повышенный показатель интропунитивности указывает на чрезмерную самокритичность или неуверенность субъекта, сниженный или нестабильный уровень общего самоуважения. В ответах обычно содержатся либо покорное принятие фрустратора в виде блага, либо признание собственной вины или ответственности за разрешение и исправление ситуации. У таких подростков присутствуют чувство стыда, растерянность, чувство незащищенности, обида [4 с.387].

В речи подростков, имеющих интропунитивное направление реакций присутствуют такие фразы: «Я виноват!», «Я виноват, я могу компенсировать!», «Я виноват, давайте я склею (куплю новую вазу)»,

«Я виноват, скажите номер больницы, и я схожу к нему, отнесу фруктов и извинюсь!» и т.д.

Импунистивное направление означает стремление уладить конфликт, замять неловкую ситуацию. Высокий уровень данного направления характеризуется отсутствием агрессии, обвинений, отрицательных эмоций. Отрицается проблемность ситуации или конфликта, виновность или ответственность как самого человека, так и окружающих его людей, обстоятельств, вызвавших конкретную ситуацию. Подростки выражают надежду на благоприятное разрешение проблемы: «Все само собой исправится». Для данного направления характерно терпение, подчинение (согласие), спокойствие, сохранение того эмоционального состояния, которое было до критической ситуации. В данном направлении присутствует демонстрация замещающих деятельности и предметов: «Нет такой книги в этом магазине — пойду в другой», фантазирование: «Наверно у нее что-то случилось, а может она заболела!» [4 с.387].

Помимо способов выхода из сложившейся ситуации, перечисленных выше, с помощью данного теста изучаются и типы реакций, вызванные определенным препятствием, самозащитой или удовлетворением потребностей.

Результаты исследования распределились следующим образом: тип реакции «с фиксацией на препятствии» составляет 25% детей подросткового возраста, тип реакции «с фиксацией на самозащите» присутствует у 30% подростков и тип реакции «с фиксацией на удовлетворение потребностей» имеют 45% учащихся.

Тип реакции «с фиксацией на препятствии» определяет степень внутреннего напряжения личности, возникающего в стрессовых ситуациях. Такой тип реакции проявляется в виде гнева, обиды, раздражения. Подросток не может отвлечься, успокоиться, он как бы «застревает» на цели, на препятствии, которое создало критическую ситуацию. Он либо признает себя виновным, испытывая при этом огорчение, ощущение собственной неправоты, оставаясь в бездействии и покорно ждет наказания со стороны окружающих, либо обвиняет окружающих, при этом проговаривая невозможность реализовать свою цель, называя самого фрустратора, испытывая гнев, раздражение на фрустратор [4 с.387]: «Женщина, снимите шляпу, она мне мешает смотреть фильм!», «Верните мне мой плащ!», «Да вы че, я уже таких планов настроил!», «Вы сорвали мне поездку!» и т.д. Такой тип реакции может проявляться и в отрицании критической ситуации. Подросток может терпеливо подчиняться, постепенно восстанавливая свою активность: «Ну вот, сломалась машина, ну это совсем не страшно», «ничего страшного, уеду на другом», «Ничего страшного, я уже видел этот фильм (посмотрю в следующий раз)», «Ничего страшного, это же дети» и т.д.

Тип реакции «с фиксацией на самозащите» определяет степень умения сдерживать эмоциональное напряжение, выявляет силу и слабость личности. Подростки данного типа являются слабыми, уязвимыми. Их реакции

сосредоточены на защите своего «Я». Они проявляют неуверенность в себе, склонны к эмоциональным срывам. У них может проявляться агрессивность, грубость, бес tactность в отношениях с окружающими. Подростки с данным типом реакции выходят из критической ситуации за счет самооправдания. Они приводят аргументы в свою защиту, или же обвиняют окружающих с целью отведения от себя наказания, либо ссылаются на то, что для них это не так уж и важно, сохраняя при этом свои эмоции неизменными с наступлением критической ситуации [4 с.387].

В речи подростков, имеющих тип реакции «с фиксацией на самозащите» присутствуют такие фразы: «*Имею право!*», «*Нет, я не виноват в том, что с ней произошло!*», «*Я опаздывал! (потому и ехал мимо школы так быстро)*», «*Отстаньте, не ваше дело!* (хочу шумлю, хочу нет)», «*Я не виноват, так ему лоху и надо!*», «*Я не буду платить! (я не виноват)*», «*Ну и что*», «*Хорошо, я не буду больше*», «*ладно, я вам ее склею*», «*ладно, я схожу к нему в больницу*» и т.д.

Тип реакции «с фиксацией на удовлетворение потребностей» говорит о том, что ребенок не уходит из ситуации, а упорно пытается ее разрешить каким-либо образом, т.е. стремится не оставить ситуацию не завершенной, а ищет выход, конструктивное решение [4 с.387].

Это говорит о том, что у большинства детей присутствует адекватный показатель той степени, в которой личность может разрешать фрустрированные ситуации.

В речи подростков, имеющих тип реакции «с фиксацией на удовлетворении» присутствуют такие фразы: «*Извините, мы сделаем вам часы бесплатно*», «*Может, я могу починить вашу машину*», «*Я могу чем-нибудь помочь?*», «*ничего страшного, давай подождем еще немного*», «*ничего страшного, я позвоню ему и скажу*» и т.д.

Результаты методики «Рисунок несуществующего животного» так же показывают то, что в классе среди подростков присутствует вербальная агрессия. 14% учащихся в классе имеют повышенный уровень вербальной агрессии, что выражается в следующих характерных признаках: изображение рта с зубами, угрожающее выражение животного, угрожающая поза животного, большое количество острых углов, верхнее размещение углов поворот головы вправо или анфас, изображение пышного, направленного вверх хвоста, наличие орудий нападения — зубы, когти, рога. Важную информацию говорят и графические особенности изображения, так, например, в рисунках детей присутствует сильная, уверенная линия, неаккуратность. Некоторые фрагменты рисунка заштрихованы. Остальные 86% подростков имеют слабо выраженный уровень вербальной агрессии или не имеют ее вообще. Для данного уровня вербальной агрессии харак-

терны такие признаки как доброе, улыбающееся лицо, закрытый рот, в рисунке нет колючих предметов [4 с.110].

По результатам методики «Незаконченных фраз» с целью изучения ответных реакций на проявления вербальной агрессии подростков 16% детей дали ответы, которые указывают на вербальную агрессию. В своих ответах подростки показывают склонность к ответной вербальной агрессии: «*Я могу повысить голос на того, кто орет на меня, повышает голос, оскорбляет меня, кричит на меня*», «*Когда на меня кричат, то я кричу в ответ*» и т.д. Остальные дети — 84% дали ответы, в которых вербальная агрессия не проявляется [17].

На основании полученных данных были определены главные задачи работы с целью снижения уровня вербальной агрессии подростков и ее профилактики:

- просвещение учащихся подросткового возраста по проблеме вербальной агрессии с целью формирования у них знаний в области психологии общения. Несовершеннолетних необходимо информировать от том, что такое «вербальная агрессия», в каких формах она проявляется, каковы причины ее возникновения, каковы последствия применения вербальной агрессии в общении с окружающими и каковы способы ее преодоления [1];

- создание в образовательном учреждении элективного курса с целью развития у подростков умения культурно общаться со знакомыми и незнакомыми, взрослыми и сверстниками, в соответствии с общепринятыми нормами и правилами поведения в обществе; формирования навыков культурного поведения школьников в обществе; развития умения управлять своим поведением в общении с окружающими; обучения подростков приемам саморегуляции, умению владеть собой в различных ситуациях; воспитания вежливости, предупредительности, уважительного отношения к окружающим;

- в процессе профилактики вербальной агрессии подростков необходимо уделять внимание проблемам досуга подростков, а именно, вовлечение подростков в систему дополнительного образования: кружки, спортивные секции, конкурсы, соревнования, олимпиады, экскурсии, поисковые исследования через организацию деятельности обучающегося во взаимодействии со сверстниками, педагогами, родителями и т.д. [3];

- просвещение педагогов в образовательном учреждении с целью повышения их уровня психолого-педагогических знаний, которые позволяют им избавиться от педагогических ошибок, совершаемых из-за незнания или непонимания возрастных психофизиологических особенностей «трудного», «кризисного» подросткового возраста [2];

- информирование родителей о проблеме вербальной агрессии у подростков в семье и способах ее предупреждения.

Литература:

1. Витковский, А. Наши на марафоне// Школьный психолог (прил.) — 2010. — № 9. — с. 33–35.

2. Коповая, О.В., Коповой А. С. Профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях общеобразовательной школы: учебное пособие / О. В. Коповая, А. С. Коповой. — Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. — 80 с.
3. Положение о внеурочной деятельности ФГОС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://s_viteb.bol.edu54.ru/p55aa1.html
4. Райгородский, Д. Я. Практическая психоdiagностика. Методики и тесты. Учебное пособие. — Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. — 672 с.
5. Щербинина, Ю. В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления: Учеб. пособие — М.: Флинта, 2004.

Этническая идентичность как проблема социализации детей-мигрантов в образовательной среде

Ковалева Наталья Ивановна, кандидат психологических наук, доцент;
Болли Валерия Игоревна, студент
Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани

В статье представлены результаты исследования, показывающие, что у человека в новой социокультурной среде, наряду с ухудшением общего психического здоровья, значительные изменения происходят и в идентичности. Потеря этнической идентичности может привести к негативным последствиям идентичности человека в целом, когда возникает ощущение: «Я — никто, без имени и «лица».

Ключевые слова: кризис идентичности, этническая идентичность, адаптация, процесс миграции.

Начиная со второй половины XX столетия, в мировом масштабе наметились процессы, характеризующиеся стремлением не только отдельных людей, но и целых народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность психологического склада, всплеском у многих миллионов людей этнической идентичности — осознания своей принадлежности к определенному этносу.

Этническая идентичность составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности.

Т. Г. Стефаненко отмечает, что следует разграничивать этническую идентичность и этничность: этничность — аскриптивная (приписываемая обществом, то есть этническая принадлежность определяется по ряду объективных признаков: этнической принадлежности родителей, месту жительства, языку, культуре и др.) категория. Субъективная же этническая идентичность — самокатегоризация, достигаемая индивидом в процессе конструирования образа окружающего мира и своего места в нем.

Этническая идентичность, по определению Т. Г. Стефаненко, — это не только осознание, но и восприятие, понимание, оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности. Смысл данного феномена, по мнению автора, наилучшим образом отражает именно термин переживание, т.е. это переживание индивидом отношений Я и этнической среды — своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других.

Можно выделить позитивную этническую идентичность — когда позитивные этнические чувства и социальные установки включают в себя удовлетворенность человека своим членством в этнической общности, желание принадлежать ей, гордость за достижения своего народа. Негативная этническая идентичность — это наличие негативных социальных установок к своей этнической общности, что включает даже отрижение собственной этнической идентичности, чувство униженности, стыда, предпочтение других групп и народов в качестве референтных.

Этническая идентичность не статичное, а динамичное образование, поэтому внешние социальные обстоятельства могут толкать человека любого возраста к переосмыслению роли этнической принадлежности в его жизни, приводить к трансформации этнической идентичности.

Наиболее актуальным является психологический анализ преобразований идентичности у детей-мигрантов, так как он позволяет разработать адекватные способы и направления эффективной адаптации этой категории детей.

Исследования по проблемам адаптации вынужденных мигрантов из зон этнических конфликтов показали, что важной основой психологических трудностей, которые они испытывают, является кризис социальной идентичности, в первую очередь таких ее компонентов как этническая и гражданская идентичности [3]. Нарушение механизмов социальной идентификации, в том числе этнической и гражданской, резко снижает возможности интеграции мигрантов в другую культуру. Именно у ми-

грантов кризис идентичности следует рассматривать как специфическую форму психической дезадаптации.

Если рассматривать кризис идентичности вынужденного мигранта как процесс, то в нем можно выделить два этапа. Первый этап заключается в трансформации социальной идентичности мигранта в целом на основе изменения этнической идентичности.

Второй этап кризиса идентичности связан с попаданием мигрантов в новую социокультурную среду, где они, помимо того, что испытывают «культурный шок», нередко сталкиваются с негативным отношением со стороны местного населения. Это еще более усугубляет кризис этнической идентичности, так как, вне зависимости от этнической принадлежности мигрантов, они воспринимаются местным населением как чужие.

Психическое здоровье детей мигрантов, так же, как и взрослых, подвергается негативным изменениям под воздействием стресса, вызванного причинами миграции, которые сами по себе зачастую являются очень травматичными, а также изменениями привычной обстановки. Эти факторы действуют на ребенка в период развития, нарушая нормальные процессы формирования психических функций и становления личности [2]. Опыт миграции оказывает системное воздействие на все сферы психики ребенка, негативно влияя на когнитивные процессы, особенности поведения, межличностные отношения, самооценку и на мировоззрение ребенка.

В нашем исследовании мы предположили, что попадание личности в новую социокультурную среду, наряду с общим ухудшением психического здоровья, приводит к серьезным трансформациям идентичности.

В исследовании использовался тест Куна-Макпарлена «Кто Я» с целью изучения содержательных характеристик идентичности личности.

Результаты теста показали, что 63% подростков относятся к сомневающемуся типу (количество знаков плюс-минус в данной группе превышает 40%). Такой показатель наблюдается у людей, переживающих кризис в своей жизни, а также свидетельствует о нерешительности как черте характера.

Около 26% подростков отнесены к эмоционально-полярному типу, они оценили свои идентификационные характеристики только как не нравящиеся. Данный показатель свидетельствует о максимализме в оценках, перепады в эмоциональном состоянии.

Только 11% испытуемых могут быть отнесены к уравновешенному типу. Они более стрессоустойчивы, быстрее могут разрешать конфликтные ситуации, поддерживать конструктивные отношения с разными людьми.

У 26% подростков отмечен низкий уровень рефлексии (за 12 минут было дано только 3–5 ответов), что свидетельствует о низком уровне развития представления о себе.

Анализ временного аспекта идентичности необходимо проводить, исходя из посылки, что успешность взаимодействия человека с окружающими предполага-

ет относительную преемственность его прошлого, настоящего и будущего «Я». У 36% преобладают в самоописании глагольные формы, описывающие действия или переживания в прошедшем времени. Данный показатель говорит о наличии в настоящем неудовлетворенности, стремлении вернуться в прошлое в силу его большей привлекательности или травматичности (когда психологическая травма не переработана). У 11% в самоописании преобладают глагольные формы будущего времени, что свидетельствует о неуверенности в себе, стремлении человека уйти от трудностей настоящего момента в силу недостаточной реализованности в настоящем.

Отвечая на вопрос «Кто я?», человек указывает социальные роли и характеристики-определения, с которыми он себя соотносит, идентифицирует, то есть он описывает значимые для него социальные статусы и те черты, которые, по его мнению, связываются с ним.

У всех испытуемых в самоописании отсутствуют социальные роли в идентификационных характеристиках, что указывает на кризис идентичности.

Принято считать, что характеристики самого себя, которые человек записывает в начале своего списка, в наибольшей мере актуализированы в его сознании, являются в большей мере осознаваемыми и значимыми для субъекта. Более чем у 54% в начале списка стояли описания «неудачник», «не знаю что сказать о себе», «чужой», «приезжий», «узкоглазый», что свидетельствует о негативном самовосприятии.

Под валентностью идентичности понимается преобладающий эмоционально-оценочный тон идентификационных характеристик в самоописании человека. В группе исследуемых преобладает негативная валентность (преобладают в целом отрицательные категории при описании собственной идентичности, больше описываются недостатки, проблемы идентификации — «некрасивый», «раздражительная», «не знаю, что сказать о себе», «неудачник»).

У 11% отмечена нейтральная валентность — наблюдается или равновесие между положительными и отрицательными самоидентификациями, или в самоописании ярко не проявляется никакой эмоциональный тон (идет формальное перечисление ролей: «сын», «студент», «спортсмен»). Данные виды валентности характеризуют неадаптивное состояние идентичности. Они связаны с импульсивностью, непостоянством, тревожностью, депрессивностью, ранимостью, неуверенностью в своих силах,держанностью, робостью.

В качестве количественной оценки уровня дифференцированности идентичности выступает число, отражающее общее количество показателей идентичности, которое использовал человек при самоидентификации.

В группе испытуемых у 15% отмечается низкий уровень дифференцированности (1–3 показателя), что говорит о ярко выраженном кризисе идентичности и свидетельствует о таких личностных особенностях, как

замкнутость, тревожность, неуверенность в себе, трудности в контролировании себя.

В ходе исследования были также установлены половые отличия кризиса идентичности. Более 36% подростков с низким уровнем самоопределения (от 63%) — мальчики. Можно предположить, что на новом месте девочки обычно вживаются в среду обитания лучше мальчиков. Будучи замкнутой на повседневность, девочка психически оказывается в любом новом месте «ближе»

к родному дому, тогда как мальчик — «далше», и это создает для него дополнительную психологическую нагрузку.

Проведенное исследование не охватывает всей сложности рассматриваемой проблемы. Перспективным направлением может стать выявление роли тренинга этнической толерантности и комплексной программы адаптации мигрантов к новой социокультурной среде с целью преодоления кризиса идентичности.

Литература:

- Бондырева, С. К., Колесов Д. В. Миграция (сущность и явление). М.: Издательство МПСИ; Воронеж: НПО «Модек», 2004.
- Лебедева, Н. М., Лунева О. В., Стефаненко Т. Г. Тренинг этнокультурной компетентности. М., РУДН, 2003.
- Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., Смысл, 1998.
- Солдатова, Г. У., Шайгерова Л. А., Шлягина Е. И. Нарушения этнической идентификации у русских мигрантов. Социологический журнал, 1994.

Техники преодоления негативных мыслей и их неосознанное применение человеком

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;

Волгин Владислав Николаевич, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье проводится теоретический анализ проблемы влияния негативных мыслей на психическое состояние человека, рассматриваются психологические техники для преодоления негативных когниций и их неосознаваемое применение человеком.

Ключевые слова: негативные мысли, когниции, психическое состояние, когнитивная психотерапия.

В 21 веке, с появлением и развитием новых технологий и с планомерным ростом нагрузки на человеческий разум, социальные роли выполняемые человеком каждый день видоизменяются, требуя от него определенного навыка адаптироваться. В связи с этим, такие неблагоприятные психические состояния как депрессия, усталость, стресс, апатия, фрустрация стали достаточно распространены. Все эти психические состояния в дальнейшем развиваются в пограничные расстройства личности, такие как невроз, тревожные и психосоматические расстройства, а причиной их возникновения и развития, в большинстве своем, являются негативные мысли. Они становятся первоосновой и причиной большинства болезненных состояний. В связи с чем, для практической психологии актуально создание приемов и техник, помогающих осознать негативные мысли и перерабатывать их. Часто, сами того не осознавая, мы используем данные техники на интуитивном уровне. В результате мы либо избавляемся от болезненных и неприятных мыслей, их обдумывание перестает вызывать у нас разрушительные эмоции, либо негативные мысли продолжают разрушать нашу психику.

Негативные мысли — негативные идеи, комментарии, отрицательные мысли о нас самих, способные изменить, а в частности ухудшить психоэмоциональное состояние, а так же подрывающие нашу уверенность и чувство собственного достоинства.

Аарон Бек [1], американский психотерапевт, создатель когнитивной психотерапии, рассматривает негативные мысли как когнитивные искажения, систематические ошибки в суждениях. Он выделяет следующие виды негативных когниций:

- Персонализация. Это поиск в каждой ситуации значения собственной личности. У невротических пациентов наблюдается одна из форм персонализации. Они склонны переоценивать степень связи событий с ними. Любой взгляд прохожего, у такого человека может вызвать мысль, что этот незнакомец испытывает к нему отвращение. Хотя на самом деле в данной ситуации, выражение лица незнакомца было результатом его мыслей и настроения на данный момент. Конечно, можно предположить, что мнение пациента было верным, но ошибка его представлений заключается в том, что любое выражение лица,

гримаса, имеет к нему непосредственное отношение. Явление персонализации можно проследить, когда человек винит себя в ситуации, к которой не имеет отношения и не может повлиять на неё. В данном случае он будет всячески винить себя и представлять, что нужно было бы ему сделать, что бы этого не произошло.

2. Сверхгенерализация. Это обобщение, не имеющее ничего общего с действительностью. Например, человек, который допустил единичную ошибку в чем-то, говорит: «Я всё делаю не правильно».

3. Преувеличение (катастрофизация). Это преувеличение последствий каких-либо событий. Человеку, мыслящему таким образом, свойственно «раздувать из мухи слона». Не значительные, ни на что не влияющие ошибки на работе, могут привести его к мысли, что его карьера скоро закончится и что вообще он всю жизнь посвятил делу, в котором ничего не смыслит.

4. Произвольные умозаключения. Вывод, который был создан без оснований, бездоказателен и не имеющий подтверждения. Часто данные умозаключения могут даже противоречить реальным положениям вещей. Например, успешный ученик, который хорошо учится и имеет высокие оценки, вдруг может прийти к выводу, что он беспersпективный и никчемный.

5. Дихотомическое мышление (поляризация). Данное когнитивное искажение имеет так же название «биполярного мышления». Его суть заключается в том, что человек обозначает события либо как хорошие, либо как плохие. Любая ситуации в глазах человека, мыслящего на данный момент таким образом, будет казаться или непреодолимой, разрушительной, либо подарком судьбы. В подобном способе мышления нет места словам и понятиям, выражающим нечто среднее, то, что под разным углом имеет разное значение. Мыслить крайностями — вот суть биполярного мышления.

6. Выборочное абстрагирование (туннельное виденье). Это отвлечение от общего фона и целостной картины и сосредоточение внимания на определенной детали. В данном случае из происходящей ситуации человек выхватывает только одну определенную, имеющую для него личностное значение деталь и делает выводы только на её основе. Как правило, результаты такого мышления достаточно субъективны и имеют мало общего с реальным миром.

Аарон Бек [1] в ходе своей практической деятельности установил, что пациенты с невротической депрессией часто говорят о поражениях, безнадежности, слабости. На основе этого он сделал вывод, что людям, страдающим данным недугом, свойственны определенные способы мышления.

Пациенты с невротической депрессией воспринимали мир в трех категориях:

1. Негативный взгляд на настоящее: то, что происходит с человеком в данном момент времени для него безрадостно и серо, даже если на самом деле, на данном этапе жизни это не так.

2. Негативный взгляд на будущее. Пациент, как правило, не видит перспективы и не строит планов. По его мнению, его в дальнейшем ждет много невзгод и неприятностей.

3. Снижение чувства собственного достоинства. Пациент считает себя несостоявшимся, не способным на что-либо.

Изучая пациентов с пассивно-агрессивным расстройством личности, А. Бек [1] установил, что негативизм охватывает все их мышление. Пассивно-агрессивные пациенты ищут негативную интерпретацию большинства событий. Даже в нейтральных или положительных событиях они отыскивают негативные аспекты и сосредоточиваются на них. Это отличается от негативных мыслей при депрессии: депрессивные люди сосредоточены на самоосуждении или негативных мыслях об окружающем или будущем, в то время как пассивно-агрессивные пациенты полагают, что другие не оценивают их по достоинству или пытаются их контролировать [1].

Представленные выше когнитивные ошибки рассматривались как первооснова болезненных состояний Альбертом Эллисом. Создатель рационально-эмотивной терапии считал, что тревога, чувство вины, депрессия и другие психологические проблемы вызываются не психотравмирующими ситуациями как таковыми, а тем, как люди воспринимают эти события, что они думают о них. Эллис говорит, например, что вы расстраиваетесь не из-за того, что провалились на экзамене, а потому, что считаете, что провал — это несчастье, которое указывает на вашу неспособность.

Терапия Эллиса стремится в первую очередь идентифицировать подобные наносящие ущерб личности («самопоражающие») и вызывающие проблемы мысли, которые пациент приобрел в результате неправильного обучения, а затем помочь пациенту заменить эти мало адаптивные стереотипы мышления на более реалистические, используя при этом моделирование, поощрение и логику [2].

Основатель когнитивной теории Джордж Келли, утверждал, что причины психоэмоциональных проблем, в большинстве своем берут начало в неадаптивных способах мышления на данный период времени. То есть не важно, как человек мыслил и что думал раньше, важно, как на данный момент он воспринимает окружающий мир и каким моделирует его у себя в сознании [4].

По мнению психологов-когнитивистов модель реальной окружающей среды каждого человека субъективна, ведь каждый интерпретирует внешнюю реальность через собственный внутренний мир. Д. Келли считал, что причиной депрессивных и тревожных состояний являются неадекватные категории мышления, создав техники для их непосредственной коррекции.

Своим пациентам он предлагал проверить свои убеждения, которые, по его мнению, и являлись результатом неадекватных способов мышления. Д. Келли давал пациентам домашние задания, выполняя которые они по-

лучали подтверждение того, что то, что они представляли и о чем переживали в реальном мире, не имеет места быть. Д. Келли старался изменять непосредственно мышление своих пациентов. Эта цель является основой многих современных подходов психотерапии.

Тему неадаптивных и деструктивных мыслей рассматривал Дон Мейнхенбум. Создатель тренинга «вакцинации против стресса» утверждает, что деструктивные и негативные мысли актуализируются в состоянии стресса. Такие мысли, по его мнению, возникают в тех ситуациях, когда:

1. Человек чувствует опасность, угрозу со стороны внешнего мира.

2. Человек не уверен в своих силах и не уверен в том, что сможет решить проблему.

«Вакцинация против стресса» была разработана для людей, страдающих от постоянных страхов, приступов тревоги, болезненных состояний, но сейчас этот метод используется и в профилактических целях для людей, которые в силу особенностей своей профессии часто попадают в стрессовую ситуацию (военные, работники МЧС, сотрудники правоохранительных органов и т.д.).

Используя данный метод, психотерапевт дает пациенту задание вообразить, что он находится в стрессовой ситуации. Моделируя стрессовую ситуацию, при помощи психотерапевта пациент корректирует свое поведение и мысли, возникающие в стрессовой ситуации, используя приобретенные когнитивные навыки. Данный метод направлен на формирование когнитивных механизмов переработки восприятия в стрессовой ситуации [3].

А. А. Александров в своей работе «Современная психотерапия. Курс лекций», говоря о когнитивном реструктурировании, упоминает, что данные методы психотерапии основываются на том, что психические расстройства являются результатом когниций — дезадаптивных стереотипов мышления. Применяя данные методы, человек может заменить тревожные, дезадаптивные мысли на спокойные и приемлемые. К данным методам и относится выше упомянутая «Вакцинация против стресса». Сторонники когнитивного реструктурирования ставят перед собой задачу изменить возникшие негативные когниции [2].

Для того, чтобы понять, как рождаются и где берут начало негативные мысли, стереотипы мышления и когнитивные ошибки, мы обратимся к теме взаимодействия бессознательного и сознательного. По К. Юнгу основы мыслей закладываются в бессознательном. В нем берет основу все то, что в последствие проявляется в сознании. Все, что человек когда-либо видел, слушал или чувствовал, находит отражение в личном бессознательном и в переработанном виде, через некоторое время, проявляется в сознании. Следовательно, мысли человека зависят от его прошлого опыта [5].

Когда мы обдумываем, какую-либо мысль, она находится в нашем сознании, мы осознаем ее. Как только мы ее выпускаем из сознания, она переходит в бессоз-

нательное и при этом продолжает оказывать влияние на наше мышление. Таким образом, временно исчезнувшие образы, мысли, впечатления скапливаются в нашем подсознании. Они оказывают большое влияние на наш образ мыслей, хотя и остаются неосознаваемыми.

Существует множество техник борьбы с негативными мыслями. В данной статье мы рассмотрим самые распространенные и простые в применение. Техники, которые без затруднений можно использовать в жизни и которые дают ощущимый результат:

1. Техника «Этикетка». Данная техника имеет такое название, благодаря тому, что используя ее, мы как бы цепляем свою негативную мысль к чему-либо. Мы мысленно отстраняемся от нее, наблюдаем со стороны. Тем самым, не давая ей овладеть нами. Наблюдая, мы можем задавать себе следующие вопросы: «Почему меня посещает подобная мысль?», «Какое влияние она на меня оказывает?», «Что происходит со мной в данный момент?»

2. Техника «Отрезание». Суть данной техники заключается в том, что как только мы понимаем, что негативная мысль появляется в нашем сознании, мы просто отрезаем ее. Просто перестаем о ней думать, не анализируем и не ищем ее причин. Отрезаем и ставим на ее место что-то новое, более приятное. Важно понимать, что использовать данный прием мы должны сразу же, как только поймем, что негативная мысль начинает появляться.

3. Техника «Преувеличение». В данной технике мы преувеличиваем негативную мысль, раздуваем ее, увеличиваем до абсурда. Суть данной техники — сделать наши опасения или предмет волнения смешными, нереальными. Например, человек боится завести разговор с кем-либо или хотя бы просто что-то спросить, но ему это необходимо. Допустим, он робеет и не может спросить цену товара у продавца. Используя данную технику, он представит все так: он задает продавцу вопрос и вдруг путает несколько букв местами, на что продавец очень агрессивно реагирует и выставляет его за дверь магазина, толкает его за порог и мужчина падает со ступеней и ломает ногу, проезжает поливомоечная машина и обдает его холодной водой. После таких мысленных образов, скорее всего у этого мужчины появится на лице улыбка, и он перестанет всерьез воспринимать эту мысль и преодолеет тревогу. Негативная мысль сильна до тех пор, пока мы в нее верим.

Данные техники мы можем использовать везде и в любое время. Они незамедлительно дают результат, помогают избежать неоправданных опасений и тревоги. Данные техники можно использовать чередуя. В силу особенностей мыслительных процессов, разным людям будет удобнее использовать разные техники. Важно, чтобы выбранная вами техника была эффективна именно для вас.

Негативные мысли — это разрушительные и неприятные образы, идеи, которые мешают человеку найти решение проблемы. Для преодоления негативных мыслей, необходимо научиться контролировать их появление в нашем сознании. Осознав негативную мысль, навяз-

чивую негативную установку, необходимо осуществить аффермативный переворот: заменить негативную мысль на позитивную. Сформированная позитивная мысль перейдет в бессознательное и закрепится в нем. Со временем произойдет избавление от негативных мыслей и устой-

чивых негативных установок. У человека сформируется позитивное мышление. Важно понять, что мир такой, каким мы сами его видим. Изменив себя и свое мышление, отношение к людям и окружающему миру, свои намерения и поступки, мы изменим и сам мир вокруг нас.

Литература:

1. Бек Аарон, Фримен Артур Когнитивная психотерапия расстройств личности.— СПб., 2002.— 211 с.
2. Александров, А. А. Современная психотерапия. Курс лекций.— СПб.: Академический проект, 1997.— 335 с.
3. Андерсен Дж. Когнитивная психология / Пер. с англ. 5-е изд.— СПб.: Питер, 2002.
4. Хьюлл, Л., Зиглер Д. Теории личности.— СПб.: Питер, 2003.— 434 с.
5. Хейли, Д. и др. Эволюция психотерапии // Осень патриархов: психоаналитически-ориентированная и когнитивно-бихевиоральная терапия / Пер. с англ.— М.: Независимая фирма «Класс», 1998.— 416 с.

Влияние уровня эмпатии на формирование синдрома эмоционального выгорания у педагогов

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;

Калпакова Наталья Андреевна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье проводится теоретический и эмпирический анализ проблемы влияния уровня эмпатии на формирование синдрома эмоционального выгорания среди педагогов. Изучены типы и уровни эмпатии, приводящие к формированию синдрома эмоционального выгорания у педагогов.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, эмпатия, педагогическая деятельность, профилактика синдрома эмоционального выгорания.

Профессия учителя относится к сфере профессий типа «человек — человек», то есть профессий, которые отличаются интенсивностью и напряженностью психоэмоционального состояния и наиболее подвержены влиянию эмоционального выгорания. В настоящее время этот синдром удостоен диагностического статуса.

Широкому изучению подвергнуты вопросы, связанные с личностными особенностями педагогов, влияющими на формирование синдрома эмоционального выгорания, но недостаточно изучены вопросы, связанные с влиянием на данный процесс эмпатии.

Важно отметить, что в профессиональной деятельности педагогов общение с обучающимися занимает одно из важнейших мест. Эмпатия педагога способствует формированию положительного контакта между педагогом и учеником, является существенным элементом, влияющим на успешность освоения любого знания [5].

Термин «burnout» («эмоциональное выгорание») был предложен американским психиатром Фрейденбергом в 1974 г. Синдром эмоционального выгорания (СЭВ) — это состояние эмоционального, умственного и физического истощения, вызванное хроническим стрессом, чаще всего на работе [1, с. 59]. Больше всего выгоранию подвержены люди, работающие в системе «человек-че-

ловек»: воспитатели детских дошкольных учреждений, учителя, преподаватели, врачи, социальные работники.

Можно выделить два основных фактора, играющих существенную роль в формирование синдрома эмоционального выгорания — личностный и социальный.

Социальный фактор, обуславливающий синдром эмоционального выгорания, — наличие психологически трудного контингента, с которым приходиться иметь дело профессиональному в сфере общения (тяжелые больные, конфликтные покупатели, «трудные» подростки и т.д.) [3, с. 23].

Изучению роли личностных факторов в формирование синдрома эмоционального выгорания посвящены работы известных зарубежных и отечественных ученых: С. Маслач, Е. Махер, К. Кондо, Т. В. Форманюк, А. К. Марковой, Д. В. Трунова и др.

Роль эмпатии в формирование синдрома эмоционального выгорания рассматривалась с позиции взаимоотношения педагога и обучающегося (Ташлыков В. А., Бажин Е. Н., Аминов Н. А. и др.), изучались основные виды эмпатии (Ковалев В. В., Петровский А. В., Ярошевский М. Г. и др.), этапы ее развития (Васильев И. А., Бойко В. В. и др.), а также функции и механизмы эмпатии (Бодалев А. А., Каштанова Т. Р., Юсупов И. М. и др.).

Современное понимание эмпатии как постижения эмоционального состояния, проникновения, вчувствования во внутренний мир другого человека предполагает наличие трех видов эмпатии: эмоциональной эмпатии, основанной на механизмах отождествления и идентификации; когнитивной эмпатии, базирующейся на интеллектуальных процессах (сравнения и аналогии); предикативной эмпатии, проявляющейся в способности к прогностическому представлению о другом человеке, основанном на интуиции. Однако единой концепции в понимании эмпатии до сих пор не существует, а исследования касаются частных вопросов проблемы [4, с. 86].

Анализируя развитие синдрома эмоционального выгорания, можно заметить определённую тенденцию: сильная зависимость от работы приводит к отчаянию и экзистенциальной пустоте. На первом этапе развития синдрома профессиональная деятельность является главной ценностью и смыслом всей жизни человека. В случае несоответствия между собственным вкладом и полученным или ожидаемым вознаграждением появляются первые симптомы эмоционального выгорания [2].

Согласно исследованиям Водопьяновой Н. Е. для молодых педагогических работников характерен эмоциональный вид эмпатии, основанный на механизмах отождествления и идентификации. Низкий уровень эмпатии характерен для лиц социально-отгороженных, сконцентрированных на собственном «Я», с недостаточно развитой социальной перцепцией, а также эмоционально истощенных вследствие наличия «синдрома эмоционального выгорания». Более высокий уровень эмпатии характерен для лиц сенситивных, испытывающих трудности в социальной и профессиональной адаптации, с несформировавшейся Я-концепцией. Оптимальный (средний) уровень эмпатии характерен для зрелых, профессио-

нально уверенных специалистов, отличающихся высоким коммуникативным потенциалом, умеющих сохранять собственную позицию и психологическую дистанцию, наряду с глубоким пониманием детей и сопереживающим отношением к ним [1, с. 206].

Целью нашего исследования стало изучение влияния уровня эмпатии на формирование синдрома эмоционального выгорания у педагогов.

В ходе проведения исследования использовались следующие методы:

1. Беседа, с помощью которой была получена социально-демографическая информация о педагогах образовательного учреждения.
2. Методика «Диагностика эмоционального выгорания» В. В. Бойко.
3. Методика «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна.

Исследование проводилось в МБОУ «Курно — Липовской СОШ». Испытуемыми стали 10 педагогов с разным профессиональным стажем. Из них: 9 учителей — предметников и 1 учитель начальных классов. Средний возраст испытуемых — 37 лет, стаж работы в среднем составляет 10 лет.

В соответствии с методикой В. В. Бойко, в ходе проведенного исследования были получены следующие результаты:

20% педагогов имеют низкий уровень сформированности синдрома эмоционального выгорания;

20% педагогов имеют средний уровень сформированности синдрома эмоционального выгорания;

60% педагогов имеют высокий уровень сформированности синдрома эмоционального выгорания.

Процентные доли стадий формирования каждой из трех фаз эмоционального выгорания учителей, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Стадии формирования фаз эмоционального выгорания у педагогов, %

Фазы	Стадии формирования фаз эмоционального выгорания		
	Педагоги с не сформированным синдромом эмоционального выгорания (20%)	Педагоги со средним уровнем сформированности синдрома эмоционального выгорания (20%)	Педагоги с высоким уровнем сформированности синдрома эмоционального выгорания (60%)
Напряжение	0	50	50
Резистенция	20	50	30
Истощение	50	40	10

Наиболее сформировавшейся фазой эмоционального выгорания является «напряжение», фазы «резистенция» и «истощение» преимущественно находятся в стадии формирования. В фазе «напряжение» наиболее выраженным симптомом является «переживание психотравмирующих обстоятельств» — 40%. В фазе «резистенция» видно, что наиболее выраженным симптомом является «неадекватное эмоциональное реагиро-

вание» — 50%, а в фазе «истощение» у 30% педагогов доминирует симптом «психосоматические и психовегетативные нарушения».

Педагоги с высоким уровнем сформированности синдрома эмоционального выгорания имеют высокую выраженность эмпатии, которая часто приводит к проявлению покладистости, уступчивости, готовности прощать других (но не себя), готовности выполнять рутинную работу.

Педагоги со средним уровнем сформированности синдрома эмоционального выгорания имеют средний уровень развития эмпатии. Они, как правило, хорошо контролируют собственные эмоциональные проявления, стараются прогнозировать развитие отношений между людьми.

Педагоги с низким уровнем сформированности синдрома эмоционального выгорания имеют низкий уровень

развития эмпатии. Они гораздо более продуктивны при индивидуальной работе, чем при групповой, склонны к рациональным решениям, больше ценят других за деловые качества и ясный ум, чем за чуткость и отзывчивость.

Степень выраженности эмпатии у педагогов с различным уровнем эмоционального выгорания представлена в таблице 2.

Таблица 2. Степень выраженности эмпатии у педагогов с различным уровнем эмоционального выгорания, б.

Показатели	Педагоги с не сформированным синдромом эмоционального выгорания (20%).	Педагоги со средним уровнем сформированности синдрома эмоционального выгорания (20%).	Педагоги с высоким уровнем сформированности синдрома эмоционального выгорания (60%).
Уровень эмпатии.	33 — низкий уровень.	52 — нормальный уровень.	74 — высокий уровень.

Итак, проведенное нами исследование показало, что 20% педагогов имеют низкий уровень сформированности синдрома эмоционального выгорания; 20% педагогов имеют средний уровень сформированности синдрома эмоционального выгорания; 60% педагогов имеют высокий уровень сформированности синдрома эмоционального выгорания. Наиболее сформировавшейся фазой эмоционального выгорания является «напряжение», фазы «резистенция» и «истощение» преимущественно находятся в стадии формирования. Доминирующими симптомами эмоционального выгорания является: в фазе «напряжения» — «переживание психотравмирующих обстоятельств», в фазе «резистенции» — «неадекватное эмоциональное реагирование», в фазе «истощения» — «психосоматические и психовегетативные нарушения».

Чем ниже уровень эмпатии, тем меньше выраженность синдрома эмоционального выгорания у педагогов. Однако применение эмпатии в педагогической деятельности необходимо, поэтому педагоги, обладающие средним уровнем эмпатии наиболее эффективны в педагогической деятельности. Они используют преимущественно предикативную эмпатию, проявляющуюся в способности прогнозировать аффективные реакции обучающегося. Такая способность помогает им успешно взаимодействовать

с учащимися, сглаживать конфликтные ситуации, сохранять авторитет и уважение среди своих воспитанников. Умеренный уровень эмоционального выгорания, проявляющийся в данной группе педагогов, рекомендуется корректировать с помощью проведения индивидуальных психологических консультаций, социально-психологических тренингов, релаксационных занятий.

Профилактика синдрома эмоционального выгорания позволяет руководителям учебных заведений создавать условия для сохранения физического и психологического здоровья педагогического коллектива. Одна из моделей предупреждения эмоционального выгорания предусматривает следующие направления: повышение коммуникативных умений с помощью активных методов обучения (социально-психологические тренинги, деловые игры); обучение эффективным стилям коммуникаций и разрешению конфликтных ситуаций; тренинги, стимулирующие мотивацию саморазвития; тренинги личностного и профессионального роста; антистрессовые программы и группы поддержки, ориентированные на личностную коррекцию самооценки, формирование уверенности, социальной смелости, эмоциональной устойчивости и психофизической гармонии, путём овладения методами саморегуляции психоэмоционального состояния и профессиональной деятельности.

Литература:

1. Водопьянова, Н. Е. Синдром «психического выгорания» в коммуникативных профессиях // Психология здоровья / Под ред. Г. С. Никифорова. — СПб.: Питер, 2000. — 329 с.
2. Орел, В. Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Психологический журнал, 2001. — № 3. — с. 48–52.
3. Скугаревская, М. М. Синдром эмоционального выгорания // Медицинские новости, 2002. — № 7. — с. 22–25.
4. Трунов, Д. В. Синдром сгорания: позитивный подход к проблеме // Журнал практического психолога. — М.: Издательство МГУ, 1998. — № 8. — с. 84–89.
5. Форманюк, Т. В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии, 1994. — № 6. — с. 57–64.

Профессионально важные качества личности сотрудников кадровой службы

Кузьма Татьяна Ивановна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

В статье рассмотрена сущность профессионально выраженных качеств работников, рассмотрены качества сотрудников кадровой службы, рассмотрены компетенции сотрудников кадровой службы.

Ключевые слова: профессионально выраженные качества, работник, деятельность, профессиональная деятельность, кадровый сотрудник, личностные качества.

Известно, что различные виды труда и профессии требуют от человека разной степени активизации тех или иных психических функций. Одни профессии требуют от работника высокого уровня развития зрительной, слуховой чувствительности (настройщик музыкальных инструментов, настройщик телерадиоаппаратуры), другие хорошо развитого внимания (контролер за качеством продукции, сборщик часов), третьи активной мыслительной деятельности (авиадиспетчер, оператор автоматизированных систем управления и т.п.).

Поэтому с самого начала психологического изучения профессий возникла необходимость говорить о таких качествах личности работающего человека, которые играют особо значимую роль в определенных видах трудовой деятельности. Их принято называть профессионально важными качествами. Профессионально важные качества это такие индивидуальные психические и психофизиологические особенности человека, наличие которых обеспечивает успешность выполнения данной конкретной профессиональной деятельности.

Многие ученые считают, что ПВК представляют собой интегральные психофизиологические и психологические образования, которые в процессе конкретной профессиональной деятельности формируются в специальные (профессиональные) способности по механизму функциональных систем.

Профессионально важные качества (ПВК) — это индивидуальные свойства субъекта деятельности, которые необходимы и достаточны для ее реализации на нормативно заданном уровне и которые значимо и положительно коррелируют хотя бы с одним (или несколькими) ее результативными параметрами — качеством, производительностью, надежностью.

На современном этапе жизни мы часто задаемся вопросом оценки профессиональных качеств. Как своих качеств, так и качеств окружающих нас людей: коллег, клиентов, партнеров. Мы много работаем, поэтому со временем практически всё в жизни начинаем рассматривать сквозь призму профессионализма. Что приветствуется. Деловые или профессиональные качества человека противопоставлены личным или личностным качествам.

Традиционно считается, что профессиональные качества работника — это качества, отличающие его от представителей других профессий. Однако, это устаревший взгляд на вещи. Прежде всего, профессиональные ка-

чества личности — это то, что выделяет профессионала среди представителей своей же сферы деятельности. То есть, речь идет об определенных универсальных качествах человека и профессионала, вне зависимости от конкретной сферы деятельности, благодаря которым он становится эффективнее остальных.

В. Эхслер считает, что отдел персонала должен в дальнейшем так оптимизировать процесс своей работы, чтобы, оставаясь в организации, становиться конкурентоспособным. «В новом тысячелетии работа с персоналом будет так функционально разделена, что отдел персонала должен быть центральным, прежде всего, относительно стратегической концепции и интеграции различных направлений работы предприятия и децентральным относительно того, чтобы содействовать руководящим кадрам в развитии способностей сотрудников» [2].

С. Аркс обосновывает позицию, согласно которой действовать в свободном рынке как «прибыльные центры» могут только единичные службы персонала или их части. Для этого необходимы «особые компетенции, которые являются, как, например, в сфере опроса работников или развития персонала рыночно реализуемыми» [1].

В психологии труда в рамках теории субъекта профессиональной деятельности в ходе изучения субъективных детерминант деятельности, тех факторов, которые лежат в основе эффективной реализации деятельности и связаны с особенностями ее субъекта. К ним относится мотивация, направленность, степень подготовленности субъекта — его обученность (профессиональная компетентность). Однако, главное место среди них занимают индивидуально личностные качества субъекта.

Кадровые сотрудники, ориентированные в основном на подчиненное поведение и мнение коллег, в меньшей степени проявляют заботу о планировании своей деятельности. Однако стремятся принимать участие в составлении планов для группы или подразделения. Гибкость у них, как правило, сочетается с умением быстро принимать решения.

На основании анализа работы специалиста отдела кадров, были выделены наиболее значимые показатели его эффективной деятельности:

- своевременность предоставления запрашиваемой информации;
- отсутствие ошибок в кадровых документах;
- выполнение установленного объема работы;

— соответствие срокам обработки кадровой информации
Эти показатели могут использоваться как критерии оценки и выражаться качественными или количественными показателями.

Кадровая служба организации является важным звеном в отношениях между нанимателем и работником. Работники кадровых служб разрабатывают кадровую политику организации, осуществляют подбор и расстановку кадров, работу по подготовке и переподготовке кадров, контролируют соблюдение правил внутреннего распорядка и состояния трудовой дисциплины, ведут необходимую документацию, а также выполняют другие важные функции. Под работниками кадровой службы понимаются начальник отдела кадров, менеджер по персоналу, специалист по кадрам, инспектор по кадрам. От эффективности работы кадровых служб во многом зависит психологический климат в организации, а следовательно, и результативность деятельности организации в целом.

Помимо того, что сотрудник кадровой службы предъявляет жёсткие требования к подающим резюме, соискателям, он и сам должен соответствовать своей должности, обладая следующими качествами:

- знания в вопросах трудового законодательства, корпоративной психологии, социологии и экономики;
- владение техниками управления персоналом и способностями осуществления кадровой политики;
- навыки ведения документации и планирования времени;

— хорошее знание русского языка и навыков делового общения;

— личные качества: стрессоустойчивость, коммуникабельность, беспристрастность и креативное мышление.

Не каждый сотрудник кадровой службы может быть профессиональным менеджером по персоналу, так как работа с человеческим ресурсом — это сложный комплекс мероприятий, планирование, организация и анализ результатов которых входит в часть его обязанностей. При этом, данная должность — очень ответственна потому, что от квалификации такого специалиста будет зависеть состав коллектива, уровень его подготовленности и заинтересованность в работе.

Необходимо выделить компетенции сотрудников кадровой службы. К ним относятся: аналитические способности, высокая работоспособность, гибкость, мобильность, инициативность, коммуникабельность, лидерские качества, креативность и объективность.

Таким образом, уровень и профиль образования работников кадровых служб — одна из важнейших характеристик портрета. Ведь в своей деятельности кадровые службы руководствуются большим количеством нормативных правовых актов, в том числе локальных. Объем работы кадровых служб постоянно возрастает, увеличиваются требования к знаниям, необходимым для работы в кадровой службе; повышается ответственность кадровых служб за соблюдение трудового законодательства в сфере трудовых и связанных с ними отношений.

Литература:

1. Бубнова, С. С. Эффективность деятельности в зависимости от структуры ПВК в кн. Проблемы системогенеза деятельности. Ярославль 2010 г.
2. Марищук, В. Л. Психологические основы формирования профессионально важных качеств. автор. дисс. на соис. степ.доктора псих.наук, Л., 2012.
3. Шадриков, В. Д. Психология деятельности и способности человека. М., 2006.

Психологические особенности подросткового возраста и их влияние на переживания стресса

Левицкая Линда Викторовна, кандидат психологических наук, доцент;

Чернова Анастасия Александровна, студент

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Стресс тяжелее переносится в детском и подростковом возрасте, чем во взрослом. Следовательно, нужно проводить работу по повышению стрессовой устойчивости как можно раньше. Это и является актуальностью данной статьи. Для того, чтобы провести работу с подростками по их адаптации к стрессу, нужно знать специфику его проявления в данном возрасте.

Подростковый возраст является переходным моментом от детства к взрослой жизни. Данный возраст можно на-

звать одним из самых сложных возрастных этапов в жизни человека. Его границы четко не обозначены. Это связано с тем, что он наступает у каждого в свое время: у кого-то раньше, а у кого-то позже.

Д. Б. Эльконин, исходя из теории о том, что каждому возрастному этапу характерна своя ведущая деятельность, обозначает подростковый возраст как период 11–17 лет. Внутри этого временного отрезка, он выделяет два этапа: средний школьный возраст (11–15 лет)

и старший школьный возраст (15–17 лет). Л. И. Божович также считает, что подростковый возраст делится на две фазы: 12–15 лет и 15–17 лет. В периодизации Л. С. Выготского пубертатный период приходится на 14–18 лет. С. Холл полагал, что стадию развития человека от 11 до 14 лет следует относить к подростничеству [3].

Здесь закладываются основные черты характера, стили поведения, привычки, жизненные ориентации и многое другое. Соответственно, от того, насколько положительно личностью будет пройден этот этап, зависит вся дальнейшая взрослая жизнь человека. Одним из факторов, мешающих нормальному (без отклонений) становлению личности, может оказаться перенесенный стресс.

Социальная ситуация развития в подростковом возрасте отличается от той, что была на предыдущем этапе, больше не внешними обстоятельствами, а внутренними причинами. Подросток продолжает жить в семье, ходить в школу. Но начинает думать и чувствовать по-другому. Отношения с семьей уходят на второй план, главным становится общение со сверстниками. Здесь родители вынуждены изменить стиль взаимоотношений, чтобы избежать конфликтов и проблем. Но очень редко этот момент проходит для семьи гладко. Здесь, с большой вероятностью, могут возникнуть стрессовые ситуации из-за неправильного поведения матери: авторитарность, упрямство, чрезмерные требования к ребенку, неуверенность в себе. Также могут быть негативные воздействия и со стороны отца: недостаток внимания, агрессия. К стрессовым ситуациям можно отнести также конфликтность в семье по разным причинам (это м.б. споры по поводу воспитания или же выяснение отношений супругов).

Как мы уже начали говорить, в период отрочества меняется внутренняя позиция по отношению к обучению. Так, если в младших классах, ребенок был поглощен самой учебной деятельностью, то теперь для него гораздо больший интерес представляют собственно взаимоотношения со сверстниками. Именно интимно-личностные взаимоотношения становятся основой внутреннего интереса в подростковом возрасте. Для них важно:

Умение знакомится с теми, кто интересен; Ощущение свободы и спокойствия в кругу друзей, принятия норм и ценностей значимой (приоритетной) группы; Ощущение того, что он — индивидуальность и может высказывать свои мысли и идеи, выражать чувства; Желание, чтобы из взрослость была признана окружающими; Важно, чтобы их форма поведения не принималась как детская; Своим образом поведения подросток желает видеть — активного, целеустремленного и успешного человека; Склонен к мечтанию и фантазированию [6].

Придавая столь особое значение общению, подростки могут начать игнорировать учебную деятельность, что впоследствии может привести к проблемам в школе и дома, усилинию давления на него со стороны старших. В общении со сверстниками, подростки расширяют границы своих знаний, они развиваются в умственном отношении, делясь знаниями и демонстрируя освоенные способы умственной деятельности. Общаясь «в кругу своих», они постигают разные формы межличностного взаимодействия, учатся

рефлексии на возможные результаты своего и чужого поступка, высказывания, эмоционального проявления.

Если в детстве особая школа социальных отношений — это игра, то в отрочестве такой школой становится общение. Именно в этот период подросток учится осмысливать свои конформные и негативные реакции на какие-то ситуации, отстаивать право на самостоятельный выбор возможного поведения, учится подавлять импульсивные действия.

Социальная ситуация обладает большим разнообразием условий для провокаций и для испытания подростком самого себя. Взрослые, в силу уже сложившихся ценностей, зачастую даже не могут их представить себе. Подросток сталкивается с множеством проблем, отрицательное воздействие которых приводит к возникновению стрессового состояния. Он очень впечатителен и любой конфликт может обернуться душевной травмой. Это одна из причин, что подростковые стрессы встречаются очень часто и по разным причинам. Часто наблюдается феномен самопровоцирования стресса, связанного с недовольством своей внешности, как неудовлетворяющей представлениям подростка о привлекательности. Также стресс может быть вызван волнением по поводу первого свидания [3].

Одним из главных источников стресса для подростков является школа. Стремление быть первым и зацикливание на учебе порождает массу проблем психического плана.

Еще один стресс, который развивается почти у каждого подростка, связан с выбором профессии и поступлением в ВУЗ. Поступить в хороший колледж, продолжить обучение в школе или пойти работать — поиск ответов на эти вопросы расходует у них много сил.

Семейный стресс. Причинами такого стресса могут быть: семейные драмы, развод родителей и повторные браки, все это порождает сильнейшие стрессы у пытающихся осознать свое место в жизни подростков.

Общие симптомы стрессового состояния, включают в себя: чувство нервного напряжения и волнение, чувство усталости, постоянное откладывание на потом или пренебрежение обязанностями, постоянные негативные мысли, идеи. В состоянии стресса подростки часто чувствуют себя разбитыми, у них нарушается сон, появляются проблемы с питанием (начинают есть слишком много или мало) [5].

Некоторые симптомы стресса у взрослых, проявляются и у подростков, к можно отнести головные боли и депрессии. Однако есть и отличительные особенности. Подростки, например, медленнее забывают пугающие или негативные воспоминания. Чаще подвержены девиантному поведению. Чтобы уменьшить стресс, они могут начать курить, принимать алкоголь или наркотики. Девушки, как правило, направляют свои тревоги на себя, что часто становится причиной физиологических расстройств: булимии или анорексии. У юношей более высока склонность к участию в преступлениях, проявление агрессии к другим, как попытка сбежать от проблем [4].

Многие болезни имеют свое начало в подростковом и юношеском возрасте, что отчасти вызвано воздействием стрессов. Они могут стать причиной ухудшения физиче-

ского и психического здоровья. Те, кто не выдерживал стресса, имеют очень низкий иммунитет и чаще болеют. Стресс может перерастти в депрессию. А она, может привести за собой и суицид [1].

Еще одним признаком появления стресса у подростков может быть отдаление от сверстников. Он становится замкнутым, теряет уверенность в собственных силах, формируется заниженная самооценка [2].

Таблица №1

	Общительность	Эмоц. стабильность	Возбудимость	Самоутверждение	Легко, миссие	Высокая нормативность	Авантюризм	Чувствительность	Неврастенизм	Склонность к чувству вины	Групповая зависимость	Высокий самоконтроль	Расслабленность
Анализ стиля жизни Не дай человеку упасть	-0.4 0.001	0.3 0.022	0.122 -0.383	0.393 0.082	-0.405 -0.403	-0.409 0.514	-0.57 0.017	0.135 0.015	0.218 0.47	0.544 0.394	0.394 0.384	0.215 0.409	0.07 0.148
	Замкнутость	Нестабильность	Сдержанность	Подчиненность	Осторожность	Низкая	Застенчивость	Практицизм	Неврастенизм	Самоуверенность	Групповая зависимость	Низкий	Напряженность

Также нами было проведено исследование о взаимосвязи личностных особенностей и уровнем стрессоустойчивости. Использовались 3 методики: опросник Кетелла 14PF, Бостонский тест на стрессоустойчивость и рисуночная методика «не дай человеку упасть». Результаты ранговой корреляции Спирмена представлены в таблице № 1:

Отсюда видно, что существует связь между некоторыми качествами личности и уровнем стрессоустойчивости.

Так, например, по результатам корреляции Бостонского теста и Кетелла, у подростков общительных, склонных к сотрудничеству уровень стрессоустойчивости выше, чем у замкнутых. У уступчивых, подчиняемых, зависимых от других он конечно будет ниже. У импульсивных, живых, легко-мысленных уровень стрессовой устойчивости будет выше, чем у осторожных людей, т.к. они легче переключаются на другие виды д-сти, склонны к перемене мест и т.д.

Склонные к чувству вины, депрессивные подростки — больше будут подвержены стрессам, чем невозмутимые, у которых практически отсутствует чувство угрозы и т.д.

Если подростки не научатся справляться со всеми трудностями, если им не помочь сформировать высокий уровень стрессоустойчивости, это может привести к появлению различных аддикций, депрессивных состояний, болезней, вызванных психосоматикой.

Таким образом, подростковый возраст представляет собой переходный момент от детства к взрослой жизни. Возрастные границы подросткового возраста довольно размыты, другими словами — индивидуальны. Этот возраст является кризисным периодом, во время которого у подростка появляются новые проблемы, меняются отношения с окружающими его людьми. Социальная ситуация развития остается прежней — школа, но происходят изменения в отношениях с окружающими. Главную роль начинают играть не родители и учителя, а сверстники. Ведущая деятельность смещается с учебной на интимно-личностное общение.

Стрессы у подростков связаны со множеством фактором, в том числе и с учебой. У учащихся колледжа добавляются также страхи сдачи диплома, взрослой жизни, дальнейшего самоопределения и т.д. Реакции на стресс у подростков могут быть схожи с реакциями взрослых, но могут и отличаться. Чем младше личность, тем больше будет стрессовых факторов, а значит, подростки гораздо больше подвержены стрессам.

Если подростки не научатся преодолевать стрессовые ситуации, не сформируют достаточный уровень стрессоустойчивости, то в дальнейшем у них будет много трудностей. Может ухудшиться здоровье, появятся вредные аддикции и многое другое.

Литература:

1. Медведева, Н.И. Психологические защитные механизмы безопасности личности в современных стрессогенных условиях / Н.И. Медведева // Международный журнал экспериментального образования. — 2015. — № 11 — с. 696–697.
2. Мельников, В. И. Экзаменационный стресс студентов и основные методы его оптимизации / В. И. Мельников // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — № 1. — 2012. — с. 45–60.
3. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология: учебник для бакалавров / Л. Ф. Обухова. — М.: Юрайт, 2014. — 460 с. ISBN 978-5-9916-3166-2
4. Церковский, А. Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости / А. Л. Церковский // Вестник Витебского государственного медицинского университета. — 2011. — Т. 10. — № 1. — с. 6–19.
5. Черникова, Е. Г. К вопросу о формировании здорового жизненного стиля у подростков / Е. Г. Черникова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 4. — с. 169–172.
6. Чикер, В.А., Сольц Е.В., Жезмер Н.М., Джос П. Стресс и особенности его преодоления российскими подростками // <http://www.psychodic.ru/arc.php?page=2733> (дата обращения: 16.12.2015)

Положительные девиации личности как фактор развития общества

Николаева Любовь Владимировна, ассистент;

Парусова Мария Михайловна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В данной статье раскрывается проблема положительных девиаций как фактора развития общества. Обосновуется необходимость изучения влияния положительных девиаций на развитие личности и общества, рассматривается парадоксальный характер девиаций в жизни общества.

Ключевые слова: девиантное поведение, положительные девиации, личность, общество.

В современном высокоразвитом обществе большой интерес для исследователей представляет поведение индивида. В наше время, время социальной нестабильности общества, поведение людей все больше склонно к отклонению от общепринятых социальных норм и стандартов. Из — за того, что поведение части людей уже не отвечает социальным нормам это поведение для общества становится непредсказуемым. Вследствие этого, оно переходит в девиантное.

Любая форма проявления девиантного поведения — либо положительная, либо отрицательная — это протест индивидов против традиций, ценностей, норм и стандартов, уже образовавшиеся в обществе в целом. Но этот протест в зависимости от того, в каком направлении он будет развиваться, будет совершенно разным. Девиантное поведение как явление социальной деятельности во всей совокупности проявлений все еще находится на недостаточно изученном уровне.

Вследствие распространения такого явления, как положительные девиации личности, которые выступают как фактор развития общества, появляется необходимость уделять ему более пристальное внимание, чтобы в будущем, провести экспериментальное исследование по данной проблематике.

Большое внимание изучению проблемы проявления девиантности уделяли такие ученые, как: Змановская Е. В., Менделевич В.Д., Хомич А.В., Беличева С.А., Ч. Ломброзо, У. Шелдон, Э. Кречмер, П. Джекобс, О. Кинберг, А. Штумпль, Е. Гейер, Ж. Пинатель, Е. А. Байер, З. Фрейд, Я. И. Гилинский, В. Н. Кудрявцева, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский, К. А. Абульханова-Славская, О. Ланге, Н. В. Васина, Л. Г. Лаптева, В. А. Сластенин, Г. И. Колесникова, Р. В. Овчарова, Ю. А. Клейберг, В. В. Ковалев, Э. Дюркгейм, и многие другие.

Девиантное поведение по мнению В.Д. Менделевича, это — «система поступков или отдельные постулаты, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением» [4, С.14].

Е. В. Змановская же утверждает, что «девиантное (отклоняющееся) поведение — это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее соци-

альной дезадаптацией» [2, С.15]. Данные трактовки более точно раскрывают сущность девиантного поведения.

Существуют ряд теорий, которые объясняют возникновения девиаций. Биологические теории исходят из того, что главной причиной формирования девиантного поведения является физиологические особенности человека. Психологические теории считают, что главный детерминант формирования девиантного поведения нужно искать в раннем детстве, что отклонения в поведении зависят от правильного прохождения этапов становления психики человека. Социологические теории твердят, что в возникновении девиантного поведения главенствующую роль занимает место индивида в социуме, его отношение с другими членами общества.

Отклонения от общепринятых социальных норм может быть представлено двумя формами проявления девиантного поведения:

— Негативные, т.е. нарушающие жизнедеятельность общества, дезорганизующие социальную систему, разрушающие ее и влекущие за собой в конечном итоге девиантное поведение;

— Позитивные, т.е. служащие инструментом развития и усовершенствования социальной системы общества, повышение ее подготовленности и выступающие как фактор развития общества.

Рассмотрением проблемы позитивных девиаций личности, например таких как, гениальность, творчество, креативность, талант занимались многочисленные зарубежные (О. Вейнингер, Ф. Ницше) и отечественные философы (Н. Хамитов, В. Флоренский, Н. Бердяев).

Позитивные девиации подразумевают под собой прогрессивное изменение системы общества. Новые идеи, инновации, креативность, новаторство, творчество — это девиации, которые несут позитивный характер и, которые обеспечивают и ведут к развитию современного общества, современного социума. Они занимаются мотивирующей и направляющей функцией по отношению к поведению человека, как представителя микросоциума. Есть определенные факторы, которые влияют на личность. Их воздействие рассматривается с двух сторон: с одной стороны, содействуют полному осуществлению позитивного творческого потенциала личности, с другой же — внешние обстоятельства жизнедеятельности способны нарушить, притормозить и иногда могут заглушить развития позитивного образования.

Позитивные девиации возникают всегда осмысленно и имеют целенаправленный характер. Эти девиации играют огромную роль в самореализации и саморазвитии личности. Поле для реализации позитивно — девиантной личности является безграничным. В свою очередь, позитивно — девиантная личность — это совокупность характеристик, которые несут под собой творческий потенциал в своей сфере деятельности, самовоспитание, умение владеть культурой потребления информации, креативность мышления, высокая выносливость в работе, осознание своего «Я» на более качественном новом уровне и многое другое. Проявление творческого и креативного подхода в решение сложных задач и умение мыслить неординарно является очень важным и актуальным в современном обществе.

На сегодняшней день позитивные девиации — один из факторов развития общества, в них заключены начала искусства, техники, культуры, жизни социума и его взаимоотношений. В действительности без положительных проявлений девиантного (отклоняющегося) поведения структура общества может прийти в упадок, так как гениальность некоторых личностей воспринимается как позитивная девиантность. Яркими примерами такой девиантности являются Сальвадор Дали, Сергей Есенин, Жан Поль, Альберт Эйнштейн. Стоит отметить, что гениальные люди как представители позитивной девиантности, не приспособлены к бытовому образу жизни. Они либо не имеют семьи, либо крайне капризны, либо позволяют себе нелепые выходки, либо не практичны в обыденных делах. Например, Альберт Эйнштейн — гениальный физик — теоретик, один из основателей современной физики, создатель частной и общей теории относительности и многое другое. В жизни же неприспособлен в быту и крайне отстранен от реальной действительности.

«Позитивные девиации также являются неотъемлемой частью человеческой духовности и условием личной свободы людей, выступая тем самым в качестве социального механизма, противостоящего регressiveным линиям в развитии общества. Понимание значимости позитивных девиаций для общественного прогресса подчеркивает необходимость всестороннего изучения особенностей и специфики столь интересного явления» [5, С.5].

Многие ученые утверждают, что проявления девиантного поведения ведут к противоречию в развитии социальных структур общества, но и в тоже время подкрепляют прогрессивные течения общества. Бессспорно, такие характеристики личности, как искренность, огромное трудолюбие, правдивость в общении с людьми, принадлежат положительному девиациям, а поведение, которое выходит за границу разума и даже закона, являются проявлением отрицательных девиаций.

Социальные отклонения в обществе имеют парадоксальный характер. С одной стороны, вносят опасность в стабильность общества, с другой стороны — сохраняют эту стабильность. Каждый член общества должен знать, какое поведение он может ожидать от взаимодействия с окружающими его людьми, какое поведение окружающие люди ждут от него самого, какими социальными

нормами должны руководствоваться его дети. Девиантное поведение разрушает эту систему. Когда в обществе наблюдаются постоянные социальные отклонения, то происходит дезорганизация культуры общества и нарушение социального порядка. Вследствие этого, нравственные нормы не контролируют поведения всех членов общества, важнейшие ценности не воспринимаются обществом, люди теряют чувство безопасности, появляется неуверенность в своих действиях и силах. Поэтому общество будет работать продуктивно только тогда, когда большая часть населения будет признавать сложившиеся нормы и поступать согласно ожиданиям других индивидов.

С другой стороны, девиантное поведение — одно из средств адаптации культуры к социальным изменениям общества. Никакое современное общество длительное время не будет статичным. Сообщества должны менять образец своего поведения из — за перемен в окружающей среде. Резкое повышение рождаемости, инновации, открытия в науки, изменения в физическом плане — все это приводит к необходимости признания новых социальных норм и привыкание к ним всех членов общества. Новые социальные нормы возникают и функционируют вследствие обыденного поведения людей и постоянного столкновения внешних обстоятельств. Отклонения от прежних, привычных норм поведения незначительного числа индивидов приводят к созданию новой, нормативной формы поведения. С течением времени отклоняющиеся поведение, которое содержит в себе уже новые, нормативные нормы, попадает в сознание индивидов. И тогда, когда членами общества усвоено поведение, которое включает в себя уже новые социальные нормы, оно перестает быть девиантным (отклоняющимся).

«Границы между позитивным и негативным девиантным поведением подвижны во времени и пространстве социумов. Кроме того, одновременно существуют различные «нормативные субкультуры» (от научных сообществ и художественной «богемы» до сообществ наркоманов и преступников)» [1]. Очень важно не утратить с течением времени ту границу, которая отделяет действительно положительные девиации от девиаций как форму поведения индивида, стоящую за чертой нормального функционирования общества.

Следует подчеркнуть, что положительные девиации личности, требуют большого научного понимания, так как личность склонна поступать «как все», сопоставлять себя с общепринятыми стандартами, поскольку она заинтересована в социально — желательной оценки своего поведения.

Позитивные девиации личности стоит воспринимать как социально — духовное явление. Особое внимание представляет исследования проявления позитивных девиаций в сферах науки и искусства. Основные сферы общества нуждаются в тех людях, которые способны к творческому решению задач, а от отрицательного проявления девиаций нужно постепенно избавляться.

Таким образом, проблема девиантного поведения в настоящее время очень важна и актуальна. Особое

внимание уделяется положительным проявлениям девиантности. Положительные девиации способны быть примером группового согласия, выступать ускорителем социальных изменений общества, т.е. любые нарушения социальных норм и правил поведения девиантами, являются сигналом обществу о том, что социальные структуры общества функционируют ненормально, т.е. не-правильно. В результате складывается необходимость внесения поправок, т.е. изменений в социальные структуры общества. Отклоняющееся от общепринятых социальных норм и правил поведения незначительного числа населения способны внедриться в сознание всей общественной жизни, что говорит о начале создания новых социальных норм, установок и образцов поведения, тем самым преодолевая устаревшие традиции.

В будущем на основе того, что теоретическая часть такой проблемы — позитивные девиации личности как фактор

развития общества, изучена довольно глубоко, нужно провести экспериментальное исследование. Это поможет доказать, что в нашем современном обществе действительно имеют место быть положительные девиации, поскольку именно они выступают как фактор развития общества, помогают совершенствовать социальные структуры общества в прогрессивную сторону. Позитивные девиации — это начало чего — то нового, уникального и необыкновенного. Это умение человека приносит в общество новые, необыкновенные идеи, выбирать нестандартные решения, отходить от традиционных образцов поведения.

Положительные девиации личности играют большую роль в развитии социальных структур общества. Они выступают как фактор развития общества, поскольку именно они приносят в социум новые, оригинальные идеи, которые необходимы для успешного функционирования социальных структур общества.

Литература:

- Гилинский, Я. И. Социальное насилие. Монография. СПб: Алеф-Пресс, 2013. 184 с.
- Змановская, Е. В. Девиантология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений.— М.: Издательский центр «Академия», 2003.— 288 с.
- Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения.— М.: ТЦ Сфера при участии «Юрайт-М», 2001.— с.
- Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие.— СПб.: Речь, 2005.— 445 с.
- Сминщикова, Э. В. Позитивные девиации как фактор прогрессивного развития личности в современном социуме: Дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.

Агрессивное поведение в подростковом возрасте и методы коррекции

Сорокина Ирина Радиславовна, кандидат педагогических наук, доцент;

Григорьева Ольга

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В статье рассматривается проблема агрессивного поведения у подростков, выделяются основные классификации агрессивного поведения, выявляются причины и факторы, способствующие формированию агрессивного поведения. Особое внимание уделяется видам коррекционной работы и методам коррекции агрессивного поведения.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, коррекция, коррекционная работа, педагогическая коррекция, психологическая коррекция, метод «взрыва», ролевой тренинг, метод возмещения.

В последнее время проблема агрессии является одной из самых значительных проблем современной педагогики и психологии. Рост преступности в России за 2015 год составляет: 40,7% краж, 7% грабежей, 5% разбоев, 80% убийств. При этом тревожит факт увеличения числа преступлений против личности, влекущих за собой тяжкие телесные повреждения. Участились случаи групповых драк подростков, носящих ожесточенный характер.

Вопросами психологических особенностей проявления агрессивности подростков занимались такие психологи и педагоги, как Авдулова Т. П, Бреслав Г. Э, Бандура. А, Мардахаев Л. В, Семенюк Л. М и др.

Агрессия — это поведение, связанное с нанесением физической или моральной травмы другому человеку или угрозы таковой [4].

С. Л. Соловьева выделяет четыре условия, при наличии которых можно говорить об агрессивном поведении:

1. в контексте социальных взаимоотношений, т.е. в ситуации общения между собой двух или более людей;
2. при наличии цели или результата агрессивных действий;
3. при демонстрации превосходства в силе или применение силы к человеку, группе людей;
4. когда целью или результатом действий является причинение вреда [4].

К причинам агрессивного поведения подростков относят: личные проблемы, неблагополучие семьи, внутрисемейные конфликты, недовольство собственной внешностью.

Для подростков характерны следующие виды агрессивного поведения:

1. Физическая агрессия — использование физической силы против другого лица;

2. Косвенная — это действия непрямые, т.е. окольными путями направленные на другое лицо (сплетни, злобные шутки), или ни на кого не направленные взрывы ярости (крик, топанье ногами, хлопанье дверями).

3. Вербальная — выражение негативных чувств как через форму (крик, визг, скопа), так и через содержание словесных ответов (угрозы, проклятия, ругань).

4. Раздражение — готовность к проявлению при малейшем возбуждении, вспыльчивости, резкости, грубости.

5. Обида — зависть и ненависть к окружающим, обусловленные чувством горечи, гнева на весь мир.

6. Подозрительность — недоверие и осторожность по отношению к людям, основанные на убеждении.

Цель нашего эмпирического исследования заключалась в изучении специфики агрессивного поведения в подростковом возрасте. Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 2 г. Судогда. Испытуемыми были подростки 8 класса: 10 юношей и 15 девочек. В качестве диагностического инструментария использовались: методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев), «опросник Басса-Дарки», тест А. Ассингера «Оценка агрессивности в отношениях».

В ходе выполнения методики (ЛАК) Е.П. Ильина и П.А. Ковалева, было установлено, что девочкам, также как и мальчикам свойствена бескомпромиссность. Такая позиция характеризуется неуступчивостью, стремлением избегать напряженность в отношениях, поиском средней позиции в спорных и конфликтных ситуациях. В меньшей степени у девочек выражена шкала мстительности. Они считают, что добро эффективнее мести, им свойственно уважение к людям.

Анализ результатов показал, что мальчики мстительны, склонны считать, что ни одно оскорбленине не должно быть оставлено безнаказанным. Мальчикам присуща повышенная раздражительность, низкий уровень самоконтроля и саморегуляции в ситуациях критики. Однако мальчики считают, что каждый человек имеет право на свое мнение, на совет с близкими или коллегами при принятии решений.

По результатам Опросника «Басса-Дарки» были выявлены следующие типы агрессии: физическая агрессия — 20% (5 мальчиков) и 4% (1 девочка); косвенная агрессия — 4% (1 мальчик) и 4% (1 девочка); раздражение — 8% (2 мальчика) и 4% (1 девочка); негативизм — 4% (1 мальчик) и 8% (2 девочки); обида — 4% (1 мальчик); подозрительность — 0 детей; вербальная агрессия — 4% (1 мальчик) и 16% (4 девочки); чувство вины — 12% (3 мальчика) и 8% (2 девочки).

Тест А. Ассингера «Оценка агрессивности в отношениях» показал: высокий уровень агрессивности — 1 человек (4%); средний уровень — 20 человек (80%); низкий уровень — 4 человека (16%). Таким образом, склонность и выраженность к агрессивному поведению проявляется больше у мальчиков, чем у девочек.

Подростковый возраст — этап от 10–11 до 15 лет. Соответствующий началу перехода от детства к юности и относя-

щийся к числу критических периодов возрастного развития, связанного с кардинальными изменениями в сфере сознания, деятельности и системы взаимоотношений. Неслучайно у мальчиков чаще, чем у девочек, встречаются психические нарушения. Интенсивное развитие самосознания и критического мышления приводит к тому, что ребенок в подростковом возрасте обнаруживает противоречие не только в окружающем его мире, но и внутри собственного представления о себе, что является основанием для изменения эмоционально-ценостного отношения к себе. Современный подросток может реализовать свою агрессию двумя способами:

1. проявлять открыто, получая тычки и жизненный опыт. Следуя этим путем, он либо добивается авторитета, престижа и самореализации, либо ломается, спивается, наркотизируется, садится в тюрьму, кончает жизнь самоубийством;

2. прятать и подавлять, быть послушным, но при этом утрачивать часть энергии, ничего особого в жизни не добиваясь. Подавленная энергия в этом случае будет прорываться наружу в виде либо невроза, либо психосоматического заболевания [2].

Агрессивные подростки, при всём различии ихличностных характеристик и особенностей поведения, отличаются некоторыми общими чертами. К таким чертам относится бедность ценностных ориентаций, их примитивность, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов. У этих детей, как правило, низкий уровень интеллектуального развития, повышенная внушаемость, подражательность, недоразвитость нравственных представлений. Им присуща эмоциональная грубость, озлобленность, как против сверстников, так и против окружающих взрослых. У таких подростков наблюдается крайняя самооценка (либо максимально положительная, либо максимально отрицательная), повышенная тревожность, страх перед широкими социальными контактами, эгоцентризм, неумение находить выход из трудных ситуаций, преобладание защитных механизмов над другими механизмами, регулирующими поведение. Вместе с тем среди агрессивных подростков встречаются и дети хорошо интеллектуально и социально развитые. У них агрессивность выступает средством поднятия престижа, демонстрация своей самостоятельности, взрослости.

Исследованием проблемы педагогической и психологической коррекции агрессивного поведения подростков в отечественной психологии занимались Н.А. Дубинко, М.П. Квадрициус, Н.А. Корытченкова, Э.И. Кондратова, Е.А. Карасева, Л.М. Семенюк, Т.П. Смирнова, И.А. Фурманов, Л.М. Чепелева, и др.

Основными задачами коррекционной работы с агрессивными подростками являются: обучение приемам регулирования эмоционального состояния, начиная от дыхательных упражнений до более сложных форм тренировки, а также формирование и закрепление альтернативных способов поведения в ситуациях, провоцирующих агрессию, с помощью демонстрации моделей такого поведения и проигрывания критических и конфликтных ситуаций.

Существует два вида коррекционной работы: педагогическая и психологическая.

Педагогическая коррекция включает в себя совокупность педагогических воздействий, направленных на исправление недостатков, отклонений в развитии ребенка и формирование новых, более адекватных моделей поведения.

К специальным методам педагогической коррекции относятся: субъективно-прагматический (обусловлен возрастающей автономией личности в современном мире); метод естественных последствий (любое действие имеет последствия); метод возмещения (любой ущерб, нанесенный другому человеку, должен быть возмещен) метод коррекции через труд («трудовой метод»).

Психологическая коррекция — метод комплексного психологического воздействия на подростка для изменения его жизненных установок, взглядов, навыков поведения, а также развития таких психических функций, как память, внимание, мышление [2].

Психологическая коррекция агрессивного поведения подростков, как указывают Н. М Платонова, Г. Э. Бреслав, Е. В Змановская и другие, включает в себя несколько наиболее распространенных методов:

1. коррекция агрессивного поведения через творческое выражение (технологии арт-терапии различной направленности);

2. коррекция агрессивного поведения через участие в тренинговой группе с целью формирования навыков адаптивного и конструктивного поведения (через тренинг навыков, сюжетно-ролевые игры, групповые дискуссии и т.д.)[2]

Коррекция агрессивного поведения подростков может реализовываться через следующие объективные и оптимальные педагогические условия:

1. систему диагностики, профилактики и коррекции агрессивного поведения подростков являющуюся обязательным компонентом целостного педагогического процесса школы;

2. организацию работы по коррекции агрессивного поведения во взаимодействии группы специалистов (зам. директора по воспитательной работе, социальный педагог, педагог-психолог, классный руководитель, учитель-предметник);

3. организацию коррекционной работу, основанной на принципах личностно-ориентированного подхода, уважения к личности и принятия индивидуальности каждого подростка;

4. организацию эффективного взаимодействия педагогов с родителями агрессивных подростков, их взаимную ответственность за результаты коррекционной работы.

Таким образом, коррекция агрессивного поведения — это гибкое чередование и комбинирование методов и приемов поведения взрослого в зависимости от особенности вида и выраженности меняющегося поведения подростка. Коррекция агрессивного поведения подростков должна носить комплексный, системный характер и учитывать основные характерологические особенности агрессивных подростков (отсутствие контроля над своими эмоциями, ограниченный набор поведенческих реакций в проблемных ситуациях, отсутствие эмпатии, уровень тревожности). Особое место в коррекционной работе следует уделять формированию круга интересов подростка на основе особенностей его характера и способностей. Для коррекции агрессивного поведения у подростков существует огромное количество методов, тренингов, терапий.

Литература:

1. Авдулова, Т. П. Психология подросткового возраста: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Т. П. Авдулова. — М.: 2012. — 240 с.
2. Бреслав, Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: Учебное пособие для специалистов и дилетантов / Г. Э. Бреслав. — СПб.: Речь, 2007. — 144 с.
3. Бандура, А. Подростковая агрессия. Изучение влияния и семейных отношений / Бандура А. — М.: Просвещение, 2008. — 202 с.
4. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика: Учебник / Л. В. Мардахаев. — М.: Гардарики, 2006. — 269 с.
5. Семенюк, Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения и условия его коррекции: Учебное пособие / Л. М. Семенюк — М.: Флинта, 1998. — 96 с.

Преодоление психологических барьеров у подростков в общении со сверстниками

Стороженко Сергей Николаевич, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

Неуверенное поведение людей приводит к затруднению в межличностном общении.

Поведение подростков, считает А. В. Мудрик, по своей специфике, является коллективно-групповым. Такую специфику поведения подростков он объясняет так:

Во — первых, общение со сверстниками — очень важный канал информации, по нему подростки узнают

многие вещи, которых по тем или иным причинам им не сообщают взрослые.

Во — вторых, это специфический вид механических отношений. Групповая игра и другие виды совместной деятельности вырабатывают необходимые навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине и в тоже время отстаивать свои права.

В — третьих, это специфический вид эмоционального контакта. Сознание групповой принадлежности, солидарности, товарищеской взаимопомощи даёт подростку чувство благополучия и устойчивости. Отношения с товарищами находятся в центре жизни подростка во многом определяя все остальные стороны его поведения и деятельности [1]. Л.И. Божович отмечает, что если в младшем школьном возрасте основой для объединения детей чаще всего является совместная деятельность, то у подростков, наоборот, привлекательность занятий и интересы в основном определяются возможностью широкого общения со сверстниками.

Среди множества терминов, которые обозначают трудности социального взаимодействия, можно выделить: психологические и коммуникативные барьеры, нарушения, помехи, расстройства и трудности. В результате деятельности многих ученых (философов, психологов, социологов, этнографов, культурологов) возникло направление в психологии, получившее название социальной психологии затрудненного общения. В широком контексте категория «затрудненное общение» включает в себя трудности, сбои, барьеры, конфликты, преграды и т.п., а в узком — незначительные трудности общения, которые постоянно преодолеваются субъектами в процессе межличностного взаимодействия.

В.Н. Куницына рассматривает трудности в общении в качестве субъективного феномена, представленного в сознании субъекта в виде эмоциональных переживаний дискомфорта, возникающих в ситуации взаимодействия как на межиндивидуальном уровне, а также и на межгрупповом. Она пишет: «Трудности общения — явление субъективной природы, острые эмоциональные переживания субъекта в ходе общения в определенных ситуациях, сопровождающихся внутриличностным и нервно-психическим напряжением» [2, с. 235].

Психологические барьеры социального взаимодействия по своей природе могут являться как продуктом безличных механизмов социально-психологического взаимодействия и взаимовлияния субъектов общения, так и влияния личностных особенностей партнеров. Примером безличных механизмов служат стереотипы. Примером вторых являются индивидуальные, характерологические особенности личности. На личностном уровне психологические барьеры выступают в роли преград, препятствующих удовлетворению потребностей человека и его устремлений. Барьеры фиксируются в психике человека в эмоционально-чувственной, а затем в когнитивной форме (знаний, образов, понятий).

Существует множество определений понятия психологического барьера в социальном взаимодействии. Мы возьмем за основу определение, данное в «Словаре практического психолога» под редакцией С.Ю. Головина: «Барьер психологический — психическое состояние, проявляемое как неадекватная пассивность, препятствующая выполнению тех или иных действий, — внутреннее препятствие психологической природы: нежелание, бо-

язнь, неуверенность и пр. Часто появляется в деловых и личных взаимоотношениях, мешая установлению открытых и доверительных отношений. Эмоциональный механизм барьеров психологических состоит в усилии отрицательных переживаний и установок, ассоциированных с задачей, — стыда, чувства вины, страха, тревоги, низкой самооценки (например, «страх сцены»)» [3, с. 38].

Основные психологические потребности подростка — стремление к общению со сверстниками, стремление к самостоятельности и независимости, к признанию своих прав со стороны других людей. Чувство взрослости — это психологический симптом начала подросткового возраста. По определению Д.Б. Эльконина, «чувство взрослости есть новообразование сознания, через которое подросток сравнивает себя с другими (взрослыми или товарищами), находит образцы для усвоения, строит свои отношения с другими людьми, перестраивает свою деятельность» [4, с. 9].

Л.А. Петровская рассматривает социально — психологический тренинг (СПТ) как некоторую форму психологического воздействия в процессе интенсивного общения в групповом контексте. Воздействие направлено на повышение психологической компетентности участников в общении.

Цель работы: теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность способов по преодолению психологических барьеров у подростков при общении со сверстниками.

База исследования: исследование проводилось на базе МАОУ СОШ № 5 города Ишима в 6 «А» классе. В исследовании участвовало 15 человек 11–12 лет, учащиеся в 6 классе: 6 юношей и 9 девушек.

Экспериментальное исследование проводилось в 3 этапа:

1. Констатирующий этап;
2. Формирующий этап;
3. Контрольный этап.

Целью констатирующего этапа было выявление психологических барьеров в общении. До начала нашего тренинга, участникам было предложено ответить на вопросы трех методик:

1. Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С. В. Духновского),
2. Методика «Шкала субъективного благополучия» (адаптированная М. В. Соколовой),
3. Шкала диалогичности межличностных отношений (С. В. Духновского).

Результаты методик на констатирующем этапе приведены в таблице 1.

На формирующем этапе мы реализовали социально — психологический тренинг. Программа тренинга взята из книги В.Г. Ромека «Тренинг уверенности в межличностных отношениях» [5, с. 52].

На контрольном этапе были вновь проведены методики, с результатами которых, можно ознакомиться в таблице 2.

Таблица 1

Методика	Шкала	Низкие значения (%)		Средние значения (%)		Высокие значения (%)	
«СОМО»	Напряженности в отношениях	100		0		0	
	Отчуждения в отношениях	73,3		26,7		0	
	Конфликтности в отношениях	66,7		33,3		0	
	Агрессии в отношениях	40		60		0	
	Итоговый балл субъективной оценки межличностных отношений	100		0		0	
«Шкала субъективного благополучия»	Стенов	1ст.	2–3 ст.	4–7ст.		8–9ст.	10 ст.
		0	66,7	33,3		0	0
«Шкала диалогичности м. о.».	Самоценности	0		93,3		6,7	
	Конструктивности	0		100		0	
	Диалогичность отношений	0		100		0	

Как мы можем заметить, по итоговому баллу субъективной оценки межличностных отношений в таблице 2, респонденты распределили свои ответы между низкими и средними значениями. На констатирующем же этапе исследования, все ответы респондентов варьировались в пределах низких значений (таблица 1). Что говорит нам о том, что после СПТ у респондентов произошли изменения. Теперь, исходя из результатов методик можно сказать, что в группе респондентов (53,3%) существует достаточная гармония в отношениях. Также отношения характеризуются стабильностью, эмоциональным комфортом. Большинство респондентов (80%) удовлетворены тем, как складываются их взаимоотно-

шения с другими участниками речевой коммуникации. Многие участники группы (66,7%) стремятся установить близкие, доверительные отношения с другими. Они чувствуют, что их понимают, и стараются понять других. Произошли изменения и по шкале «конфликтность в отношениях». На констатирующем этапе, мы могли видеть результаты в пределах низких значений — 66,7% (таблица 1), после реализации СПТ результаты стали 53,3%, из — за чего повысились результаты в средних значениях — 46,7% (таблица 2). Что говорит нам о том, что респонденты при возникших трудностях и противоречий ориентированы на конструктивное их решение. Уровень проявления неприязни, зависти, злости, нега-

Таблица 2

Методика	Шкала	Низкие значения (%)		Средние значения (%)		Высокие значения (%)	
«СОМО»	Напряженности в отношениях	20		80		0	
	Отчуждения в отношениях	33,3		66,7		0	
	Конфликтности в отношениях	53,3		46,7		0	
	Агрессии в отношениях	6,7		93,3		0	
	Итоговый балл субъективной оценки межличностных отношений	46,7		53,3		0	
«Шкала субъективного благополучия»	Стенов	1ст.	2–3 ст.	4–7ст.		8–9ст.	10 ст.
		6,7	66,7	26,3		0	0
«Шкала диалогичности м. о.».	Самоценности	0		80		20	
	Конструктивности	0		100		0	
	Диалогичность отношений	0		93,3		6,7	

Примечание: в методике «Шкала субъективного благополучия» улучшение происходит по направлению к 1 стене.

тивной критики или раздражения к людям низок или отсутствует.

Общение для подростков имеет огромное значение, так как для них общение со сверстниками находится в центре жизни подростка, во многом определяет все остальные стороны его поведения и деятельности. Для

избегания барьеров в общении или преодолении уже существующих проводится социально — психологический тренинг.

Эмпирическим путем мы выяснили, что социально — психологический тренинг способствует преодолению психологических барьеров в межличностном общении.

Литература:

1. Особенности общения подростков со сверстниками // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». URL: <http://festival.1september.ru/articles/636595/> (дата обращения: 09.04.2016).
2. Куницына, В. Н. Межличностное общение: учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2002. — 380 с.
3. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога. — Мн.: Харвест, 1998. — 800 с.
4. Казанская, В. Г. Подросток. Трудности взросления. — СПб.: Питер, 2008. — 380 с.
5. Ромек, В. Г. Тренинг уверенности в межличностных отношениях. — СПб.: Речь, 2003. — 175 с.

Влияние мотивации достижения успеха на вовлеченность в трудовую деятельность

Чобану Елена Сергеевна, магистрант
Российский государственный социальный университет

Статья посвящена рассмотрению влияния мотивации достижения успеха на вовлеченность в трудовую деятельность. Рассмотрены понятия «мотивация», «успех», «вовлеченность». Отмечено, что влияние мотивации достижения успеха на вовлеченность в трудовую деятельность носит характер прямой пропорциональной зависимости. Чем более «успешен» его труд, чем больший «вклад» вносит он в конечную эффективность того или иного процесса — тем более мотивирован человек в кратко- и среднесрочной перспективе, тем более вовлеченным он является.

Ключевые слова: мотивация, успех, потребность, признание, самореализация, вовлеченность.

Influence of motivation to achieve success on involvement in labor activity

E. S. Chobanu, Master's student at the Faculty of Psychology
Russian State Social University

The article considers the influence of motivation to achieve success on involvement in labor activity. The concepts of "motivation", "success", "involvement". It is noted that the effect of motivation to achieve success on the involvement in the labor force has the character of a direct proportional relationship. The more "successful" someone's activity as well as the greater the "contribution" of bringing it to the final efficiency of a process — the more motivated a man in the short and medium term, and the more involved he/she becomes.

Keywords: motivation, success, the need for recognition, self-realization, involvement.

Тема данной комплексной аналитической статьи определена следующим образом: «Влияние мотивации достижения успеха на вовлеченность в трудовую деятельность».

Раскрывая суть очерченного проблемного поля, отметим: стимулирование мотивации труда имеют инвариантное прочтение, множественные механизмы реализации.

Мотивация — есть специфическое состояние, ориентированное на разрешение потребностей. Вместе с тем, мо-

тивация может рассматриваться как осознанное создание специфических мотивационных состояний у других людей.

В подобном разрезе мотивация прямо коррелирует с механизмами управления, при этом названные процессы базируются на наличии комплекса потребностей и необходимости их полноценного и своевременного удовлетворения [1, с. 56].

Допустимо отметить, что мотивация обнаруживается следствием, а не причиной недостаточного удов-

летьврения потребностей, при этом процесс внутренней мотивации есть процесс осознанный и управляемый, вызванный состоянием осознанной недостаточной удовлетворённости потребностей.

Обосновывая выбор данной темы, отметим: успех, мотивация его достижения — эти понятия могут быть названы в числе важнейших «импульсов» практики психологии труда и вовлеченность в трудовую деятельность в целом.

Обратимся к категориально — понятийному аппарату очерченного исследовательского поля и зададимся вопросом: что составляет содержание категории «успех».

Успех — это:

- достижение определенных целей, позитивный результат, общественное признание;
- самоактуализация, реализация своего потенциала и раскрытие своих способностей, которая приносит удовлетворение человеку и имеет общественное признание.

Что есть «путь достижения успеха» как обнаруживается он в разрезе конкретных личностях, достигших успеха в профессиональной или иной деятельности? С нашей точки зрения, успех во всех значимых социальных областях (в политике (к примеру, У. Черчилль), искусстве (Эдит Пиаф), бизнесе (Р. Мердок)) — это совпадение таланта, возможности его реализовать и — обязательно — желания самореализоваться, реализовать свои таланты. Рассматривая влияние мотивации достижения успеха на вовлеченность в трудовую деятельность справедливо отметить: в психологии имеет место два схожих — в данном контексте — концепта — теория А. Маслоу и теория К. Роджерса.

Успех — в рамках данных подходов — всегда и непосредственно определяется механизмом комплексной самореализации человека в рамках некоторой деятельности.

Маслоу понимает и анализирует человеческую личность как целостный динамичный комплекс, находящийся в постоянном самосовершенствовании, ориентированном на качественный положительный личностный рост, детерминированный таким пониманием свободы, где она есть только лишь внешний ограничитель, детерминированный разнообразными внешними физическими и социальными воздействиями.

Обратимся к ниже следующему рисунку.

Обращаясь к выше представленному рисунку, справедливым представляется отметить, что достижение успеха допустимо трактовать в контексте некоторой «серединной потребности» — потребности в уважении и признании.

В отличие от психоаналитической методы, Маслоу осуществил исследования самоактуализирующихся личностей, что позволило ему в конечном итоге сформулировать позитивный, гуманистический подход к пониманию сути человеческой природы.

Подобная трактовка и понимание личности человека инспирировали определенную стройную психолого-мотивационную теорию — «пирамиду потребностей», где мотивы деятельности людей, понимаемые как сложно-

организованные мотивы, получили многоуровневую дифференциацию, в рамках которой выделены такие «уровни потребностей» как физиологические, потребности в безопасности, социальные, престижные, духовные.

Маслоу понимает эту последовательность условной, когда у разных индивидов взаимное расположение потребностей может варьироваться, вместе с тем имеет место безусловный механизм: реализация потребностей низшего уровня актуализирует потребности следующего, более высокого ранга. [3, с. 110].

Анализируя концептуальные начала работ Маслоу в контексте тематики очерченного исследовательского поля статьи, отметим: гуманистическая психология качественно иначе «обнаружила» человека — «субъективно свободного, выбирающего, созидающего свое «Я», ответственного за него» [2, с. 85].

Человек — как подвижная, внутренне мотивированная система (при этом собственно сама мотивация — многоуровневая и синкетичная), как динамически устремленная сущность — этот концепт, вербализированный Маслоу, с нашей точки зрения, объективно истинен, что доказывается практикой (к примеру, система мотивации и управления персоналом в западноевропейской традиции трактуют пирамиду Маслоу как «основу основ»).

То есть фактически сама пирамида Маслоу позволяет говорить о том, что «иметь успех» в своей трудовой деятельности — реальная потребность человека, который удовлетворил все прочие, ниже стоящего уровня, потребности.

Почему имеет место данная зависимость?

С нашей точки зрения, причина кроется в том, что один из актуальных векторов современного менеджмента состоит в последовательной динамике от «управлению трудовыми ресурсами» к «управления персоналом».

Очерчивая некоторый круг отличий между данными понятиями, отметим следующее.

— Во-первых, управление персоналом — как целостный концепт — отличается от «управления трудовыми ресурсами» в силу того, что первое из названных «течений» базируется на факторах и достижениях поведенческих наук, психологии, мотивации.

— Во-вторых, в управлении персоналом имеет место четкая ориентация на последовательную мотивацию каждого работника исходя из личностных его потребностей.

— В-третьих, управление персоналом детерминировано построением такой управленческой системы, «вертикали», в рамках которой безусловным является признание доминантной роли и значения работников в деятельности организации.

— В-четвертых, концепт «управление трудовыми ресурсами» основан, кроме прочего, на том, что каждый конкретный работник не рассматривается собственно как мотивированная личность, но понимается только лишь как «винтик» в огромном механизме — функционирующем предприятии. Подобный технократический подход, очевидно, не способствует эффективной мотивации и стимулированию продуктивного труда.

Рис. 1. Пирамида потребностей А. Маслоу

— В-пятых, управление человеческими ресурсами базируется на развитии организационной способности успешной деятельности, которая достигается исключительно за счет использования людей. При этом их личностная мотивация, стимулирование не рассматривается в качестве важных факторов.

Подводя некоторый промежуточный итог, отметим: принципиальной важности отличие «управления персоналом» от «управления трудовыми ресурсами» состоит в разнице подходов к «трактовке» роли «персонала», «трудовых ресурсов».

Управление человеческими ресурсами — целостный технократический концепт, в рамках которого индивидуальные особенности и мотивация сотрудников не рассматриваются в качестве важных, определяющих общую эффективность функционирования организации, факторов.

Человек здесь — только лишь «элемент» отлаженной системы; при этом этот «элемент» при необходимости может быть «заменен аналогом». На бесперебойный ход процессов функционирования организации эта замена, как считается, никак не повлияет.

Очевидно, что такой подход в современных условиях обнаруживается не вполне релевантным и перспективным.

Таким образом, мотивация достижения успеха — как фактор вовлеченности в трудовую деятельность — есть область, характерная для «персонала», где каждый человек понимает значимость собственного труда, его эффективности (успеха и результативности).

При этом чем более «успешен» его труд, чем больший «вклад» вносит он в конечную эффективность того или иного процесса — тем более мотивирован человек в кратко- и среднесрочной перспективе.

Влияние мотивации достижения успеха на вовлеченность в трудовую деятельность носит, таким образом, характер прямой пропорциональной зависимости: достигая

успеха в профессиональной деятельности, субъект становится все более вовлеченным в общий трудовой процесс, уровень его последующей мотивации максимизируется.

Возникает вопрос: как «измерить успех» количественно?

Отвечая на этот вопрос, отметим: одним из «векторов» современного этапа «теории и практики» управления персоналом и стимулирования труда является внедрение в практику стимулирования труда т.н. системы ключевых показателей эффективности (далее — KPI)

Рассматривая ее в заданной плоскости, дифференцируют четыре основных категории KPI.

— Группа целевых показателей как совокупность конкретных численных данных, отражающих отношении реального уровня эффективности деятельности к некоторой целевой, к примеру, планируемой, ее величине.

— Группа процессных показателей, позволяющий определить эффективность того или иного процесса, а также принять решение относительного того может ли тот или иной процесс быть оптимизирован (а затраты на него, соответственно, снижены) без утраты сложившегося его качества.

— Группа проектных показателей: это система данных, которые позволяют однозначным образом оценить насколько эффективно (своевременно, полно, точно) исполняются определенные стадии проекта либо сам он в целом.

— Группа показателей внешней среды, представляющих собой совокупность показателей, влияние на которые субъект хозяйствования объективно не в состоянии. Колебания спроса, нестабильность курсов валют, уровень сложившейся на рынке конкурентной цены — эти аспекты невозможно однозначным образом регулировать, однако они непременным образом должны коррелировать со всеми выше названными группами показателей, главным образом, на целевые.

В числе преимуществ, «сильных» сторон названной системы справедливо отметить следующие аспекты.

Во-первых, данная система позволяет учесть все, наиболее важные аспекты, характеризующие персонал (кадровый состав) конкретного предприятия.

Во-вторых, именно персонал, так или иначе, обеспечивает осуществление хода всех основных и вспомогательных процессов, которые в совокупности составляют саму категорию «деятельность предприятия».

Даже если, к примеру, конкретное предприятие характеризуется высоким уровнем автоматизации производственных процессов, то именно персонал реализует такой функционал как наблюдение и контроль над их ходом, именно персонал своевременно и в полном объеме осуществляет, при необходимости, корректировки — техника на это не способна.

В-третьих, система стимулирования труда на основе KPI позволяет осуществлять индивидуально — личностный подход к каждому работнику. Персонал — это не

безликая совокупность кадров. Персонал активен. Персонал — это всегда личности, характеризуемые своими особенностями, потребностями, нуждами, мотивирующими и демотивирующими факторами.

Стимулирование труда на основе ключевых показателей эффективности достаточно эффективно и перспективно, однако, как пишет П. Друкер, сама эта «оценка» — один из наименее теоретически разработанных и практически реализованных механизмов практического менеджмента. [3, с. 117].

Достигать успеха и «быть успешным» в профессиональной деятельности — одна из важнейших человеческих потребностей.

Успех — это всегда самоуважение и уважение внешних субъектов (коллег, начальства). Фактически «достижение успеха» посредством профессиональной самореализации является одним из важнейших духовных потребностей человека. Этот фактор, однозначным образом, должен учитываться в практике мотивации и стимулирования труда.

Литература:

- Бахрах, Д. Н. «Управление персоналом и его оценка». Учебник для вузов. Г. Москва, Издательская группа НОРМА-ИНФРА. 2013, 620 стр.
- Веснин, В. Р. Менеджмент в вопросах и ответах: Учебн. пособие.— Москва.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2012, 450 стр.
- Маслоу, А. Мотивация и личность. Курс практической психологии, или как научиться работать и добиться успеха. (Составитель Р. Р. Кашапов) г. Ижевск — 1996, 160 стр.

Особенности работы школьного психолога с педагогическим коллективом школы

Щербинина Екатерина Александровна, педагог-психолог
Школа-лицей № 16 (г. Павлодар, Казахстан)

Актуальность исследования определяется тем, что сегодня отмечается потребность педагогического коллектива в психологическом обеспечении его профессиональной деятельности. Педагоги осознают необходимость работы психолога в образовательном учреждении и готовы сотрудничать с ним. Психолог, изучив особенности того или иного педагога, может дать стимулирующие советы: как, опираясь на сильные стороны своего характера, оптимизировать педагогический труд. При смене парадигмы педагогического процесса обращенность к личности ребенка, его индивидуальности требуют разработки профессиональных способов психологического сопровождения растущей и формирующейся личности, и в этом особую роль играет учитель, обладающий высокими профессиональными и личностными качествами. Главный объект деятельности школьной психологической службы, основная ее забота и цель — ученик со всеми проблемами его психического развития, формирования личности и т.п. Но где же при этом учитель, педа-

гогический коллектив, его проблемы, требующие психологической помощи?

Теоретические разработки в области изучения вопросов работы психолога с учительскими кадрами, руководителями школ, в целом с педагогическим коллективом отражены в трудах Е. И. Рогова [1], Р. В. Овчаровой [2], Р. Х. Шакурова [3].

Целью исследования явилось изучение содержания и организации работы школьного психолога с педагогическим коллективом и оказание практической помощи педагогам, объектом — работа школьного психолога с педагогическим коллективом.

Методологической основой исследования являются психологические теории управления и работы научных-психологов, таких как, В. Э. Пахальян [4], И. В. Дубровина [5], Л. М. Фридман [6], М.Р. и др. об основах деятельности школьного психолога.

Научная новизна исследования заключается в том, что экспериментально исследована деятельность школь-

ного психолога в педагогическом коллективе школы, разработана рабочая программа формирования профессионально значимых качеств личности педагога.

В исследовании были использованы следующие методики:

1. Фрайбургский личностный опросник (FPI), авторами которого являются И. Фаренберг, Х. Зарг и Р. Гампел.
2. Методика самооценки профессиональных и личностных качеств личности.
3. Тест «Психологический портрет учителя: опыт самодиагностики».
4. Методика «Педагогические ситуации».
5. Методика оценки профессиональной направленности личности учителя.
6. Тест «Оценка знания юношеской психологии».
7. Методика определения барьеров педагогической деятельности.
8. Методика «Психологический климат в педагогическом коллективе».
9. Анкета «Директор глазами учителей».

Исследование личности учителя. Для изучения психологических особенностей личности учителя мы воспользовались Фрайбургским личностным опросником (FPI), авторами которого являются И. Фаренберг, Х. Зарг и Р. Гампел.

Опросник предназначен для диагностики состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процессов социальной адаптации и регуляции поведения.

Использование данной методики позволило диагностировать особенности личности, необходимые в профессиональной деятельности учителя.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что у большинства педагогов (у 7, что составляет 88%) отмечается низкая потребность в общении с окружающими, склонность к уклонению от контактов, ограниченный круг знакомых. Это наблюдается у учителей, имеющих большой стаж работы, что связано с перенасыщением общением.

Также у всех учителей наблюдаются высокие показатели застенчивости. Застенчивые люди испытывают большие трудности в установлении межличностных контактов (отсюда замкнутость, одиночество); пассивны в деятельности и жизнедеятельности в целом; чрезмерно озабочены оценкой себя другими людьми; более зависимы от других, ранимы, внушаются, поддаются давлению со стороны окружения.

Высокая невротичность отмечается у троих молодых учителей (37,5%), что соответствует невротическому синдрому астенического типа, депрессивность характерна для 50% учителей, им присуща низкая устойчивость к воздействию стрессовых факторов обычных жизненных ситуаций, податливость случайным колебаниям настроения, чувствительность к критике и замечаниям, при разочарованиях — сильные и длительные переживания.

Высокие оценки по шкале открытости свидетельствуют о стремлении к доверительно — откровенному взаимодействию с окружающими людьми, о высоком уровне самокритичности, умении признавать собственные ошибки и недостатки, открытости и откровенности в раскрытии своих проблем, отсутствии сознательного намерения приукрасить свой характер.

По шкале экстраверсия — интроверсия получились низкие показатели, что указывает на амбивертность испытуемых. Им характерна умеренная общительность и потребность в контактах с другими людьми, обращенность, как к событиям внешнего мира, так и к миру внутренних переживаний, стремление соотносить собственные взгляды и убеждения с мнением окружающих.

По остальным шкалам получены оптимальные показатели. Эмоциональная лабильность характеризует личность, чувствительную к эмоциональным оттенкам отношений, миролюбивую, сентиментальную, впечатлительную, с гуманистической направленностью и широтой интересов, стремящуюся избегать конфликтов с окружающими, с мягким характером.

У учителей наблюдается спонтанная агрессивность.

Следующий фактор тревожность характеризуется беспокойством за результаты своей деятельности, требующим чрезмерных энергетических затрат, утомляемостью, подверженностью чувствам и опасности невротизации личности. Кроме того, выявляется склонность к зависимости, стремление к покровительству, неуверенность в себе.

Таким образом, как мы видим, у учителей имеются такие личностные качества, которые нежелательны для профессиональной деятельности, что следует учесть при составлении психологом коррекционной программы.

Далее мы использовали методику самооценки профессиональных и личностных качеств личности, целью которой было определить уровень самооценки у педагогов.

У основной части испытуемых самооценка адекватна (60%). У 30% самооценка завышена это, как правило, педагоги с большим стажем работы. Они переоценивают свои достоинства, вследствие чего они не принимают серьезных усилий по совершенствованию себя. У 10% самооценка занижена, т.е. педагоги недооценивают своих качеств, что тоже может быть одним из барьеров в педагогической деятельности. У этих учителей в первом исследовании отмечены такие качества как застенчивость, низкая общительность, робость.

Нам представилось интересным определить способность педагогов к самодиагностике. С этой целью мы применили тест «Психологический портрет учителя: опыт самодиагностики».

Данный тест позволяет определить способность педагогов к самодиагностике, самопознанию. Через самодиагностику по данной методике учитель может определить приоритетные ценности, психоэмоциональное состояние,

уровень самооценки, стиль преподавания и уровень субъективного контроля.

Школа не единственный «свет в окошке» для большинства педагогов, согласно данной методике, возможно круг их интересов не исчерпывается школьными проблемами, есть и другие пути самореализации.

Характеризуя психоэмоциональное состояние, следует отметить, что в ответах преобладает второй вариант, благодаря повышенной чувствительности нервной системы педагоги способны воспринимать состояние другого человека, сопереживать ему. Настроение часто зависит от внешних факторов. Неблагополучное стечание обстоятельств иногда выбивает из колеи, в данном случае человек проявляет тревогу, раздражительность. Здесь нужна помочь психолога в овладении методами саморегулирования своего состояния.

По шкале 3 (самооценка) в большинстве случаев выбран первый вариант ответа, что указывает на наличие творческого мышления, способность создавать на уроке атмосферу живого общения, умениеказать учащимся психологическую поддержку. Поведение педагога в этом случае отличается спонтанностью, творческим подходом и демократизмом.

Стиль преподавания, согласно данной методике у большинства испытуемых — партнерство. Педагоги привлекают ребят к принятию решений, прислушиваются к их мнению, поощряют самостоятельность суждений, учитывают не только личные качества, но и личные качества учеников. Основной метод воздействия: совет, просьба, побуждение к действию. Для педагогов характерны удовлетворенность работой, высокая степень принятия себя и других, гибкость в выборе способов реагирования, открытость в общении с учениками и коллегами.

Исследование деятельности педагогического коллектива. Далее мы использовали методику «Педагогические ситуации», позволяющую судить о педагогических способностях учителей.

Анализ решения педагогических ситуаций показал, что у большинства (75%) педагогов в коллективе педагогические способности по данной методике среднеразвитые. Лишь у 25% педагогов эти способности находятся на высоком уровне, что говорит о необходимости проведения занятий по формированию умений и навыков в решении педагогических ситуаций.

Далее мы применили методику оценки профессиональной направленности личности учителя.

Нередко существует проблема оценки включенности учителя в профессию, определения механизмов, через которые профессиональная деятельность воздействует на личность, выявления типических педагогических деформаций личности. В предлагаемом опроснике заложена идея оценки и сравнения между собой различных типов педагогов.

Мы пришли к выводу, что учителя — коммуникаторы среди испытуемых составляют 20%, учителя-пред-

метники — 25%, учителя-организаторы — 15%, учителя-интеллигенты — 40%.

Структуру личности типа «Коммуникатор» составляют такие качества, как общительность, доброта, высокая нравственность. Для «Предметника» характерны наблюдательность, профессиональная компетентность, стремление к творчеству. Структуру личности типа «Организатор» составляют такие качества, как требовательность, организованность, сильная воля, энергичность. Тип «Интеллигент» характеризуется высоким интеллектом, общей культурой, безусловной нравственностью. Здесь же проявляются промежуточные типы, образованные разными направлениями типизации педагогов. Полинарность проявляется у 7 испытуемых, у основной части педагогов профессиональная направленность имеет мононаправленный характер. Профессиональных деформаций не отмечено.

Далее мы оценили знание учителями юношеской психологии с помощью теста «Оценка знания юношеской психологии». Данная тестовая методика разработана А. И. Андриановым и основана на представлениях о юношеской психологии, развитых в работах Ж. Пиаже и И. С. Коня. Тест предназначен дать ответ на вопрос: знают ли педагоги юношескую психологию? Мы применили этот тест для исследования при работе с классными руководителями 5–11 классов.

Анализ тестирования показывает, что участники исследования чаще всего руководствуются обыденным здравым смыслом, т.к. имеют в основном (72%) средний уровень знаний юношеской психологии. Два участника тестирования (28%) имеют высокий уровень знаний психологии юношества и опираются в своей работе на специализированный запас знаний. Следовательно, мы приходим к выводу о необходимости проведения семинара по данной проблеме. В рабочую программу следует включить ряд занятий по повышению уровня психологических знаний по возрастной психологии для педагогов.

Для того чтобы определить барьеры в педагогической деятельности, выявить факторы, препятствующие и стимулирующие обучению, развитию, саморазвитию учителей в школе, мы использовали методику определения барьеров педагогической деятельности.

Анкетирование показало, что среди 16 испытуемых 9 обладают способностями активного саморазвития, 5 испытуемых не имеют определенной системы, их способности проявляются в зависимости от определенных условий. Возможно, причиной этому могут быть неудачи, ранее имеющие место в работе, отсутствие поддержки со стороны руководителей, перегрузка, чаще всего это собственная инерция. Учителей с остановившимся саморазвитием среди испытуемых нет, это свидетельствует о том, что стремление к формированию способностей к саморазвитию есть и преодолев барьеры педагогической деятельности, все педагоги могут выйти на высокий уровень активного саморазвития, который очень важен в педагогической деятельности.

Анализируя результаты анкетирования по стимулирующим и препятствующим факторам, следует отметить, что основной *препятствующий фактор*, по мнению педагогов — собственная инерция, недостаток времени, разочарование в результате неудач, в некоторых случаях это состояние здоровья, ограниченные ресурсы. *Стимулирующие факторы*, преимущественно — интерес к работе, обучение на курсах, доверие, возрастающая ответственность, пример труда коллег и руководителей, методическая работа, хорошая зарплата.

Исследование межличностных отношений в педагогическом коллективе. Для определения психологического климата в коллективе, была использована методика «Психологический климат в педагогическом коллективе».

Анализируя полученные данные, следует отметить, что средние баллы по всем показателям ровные, в пределах 3.6–4.3, что свидетельствует о благоприятном психологическом климате в коллективе, ровных отношениях коллег, руководителей и подчиненных. Низкая оценка — учебно-методическая база, отношение учащихся к учебе, не все учителя удовлетворены заработной платой. Высоко отмечены — удовлетворенность работой в школе, взаимоотношения с коллегами, готовность коллег оказать помощь в работе, культурно-массовые мероприятия, совместный отдых, согласованность и единство действий педагогов. В рабочую программу следует внести общие упражнения по формированию межличностных качеств.

Эффективность взаимодействия педагогического коллектива с его руководителем зависит от того, в какой мере его личность и поведение соответствует ожиданиям, интересам, ценностным ориентациям учителей.

Директор школы, который оправдывает добрые надежды учителей или превосходит их, несомненно, будет иметь эмоциональную поддержку коллектива, высокий неформальный статус и шансы на успех в работе. Поэтому ему необходимо знать, какие качества и особенности его поведения учителя ценят в нем больше всего, а какие — меньше. От этого зависит

его способность прогнозировать и сознательно регулировать свои отношения с учителями, находить взаимопонимание с ними.

Для выяснения этих вопросов группе учителей была предложена анкета «Директор глазами учителей», в которой перечислялись 21 суждение о руководителе.

Как показали полученные данные, учителя согласны с предложенными суждениями не колеблясь, отмечая коммуникативные способности директора, умение убеждать, воздействовать на коллектив, объективность, справедливость, умение сплотить коллектив, содействие в разрешении конфликтов. Стиль управления — демократический, уважение подчиненных и т.п.

Колеблющимися являются оценки в суждениях 10, 11, 12, 20. Педагоги считают, что руководитель работает не с полной отдачей, ему требуется повышать свой уровень педагогического мастерства, совершенствоваться в педагогической работе.

Коррекция: по результатам анкетирования провести личную беседу с руководителем образовательного учреждения. Рекомендовать выявить для себя стимулирующие факторы, использовать их для дальнейшего саморазвития и самосовершенствования.

Таким образом, проведя констатирующй эксперимент по выявлению личностных качеств учителя, исследованию педагогической деятельности и межличностных отношений в педагогическом коллективе мы пришли к выводу, что педагогическому коллективу школы — лицея № 16 необходима помощь школьного психолога.

На основании полученных результатов исследования мы составили рабочую программу формирования профессионально значимых качеств личности педагога и подобрали коррекционные упражнения.

Получив результаты констатирующего эксперимента и сделав выводы, мы приступили к следующему этапу нашего исследования — формирующему эксперименту.

Приводим общую программу развития профессионально значимых качеств личности педагогов, которые были оценены как среднеразвитые или низкие.

Рабочая программа формирования профессионально-значимых качеств личности педагогов

Область исследования	Качества, требующие развития	Содержание работы по развитию качества личности педагога
Личность педагога	Общительность	Тренинг общения, упражнение «Послание самому себе»
	Тревожность, робость	Упражнения: «Переинтерпретация», «Приятное воспоминание», «Дыхание», «Мысленная тренировка»
	Неуверенность в себе	Упражнение «Ищем секрет», тренинг уверенности
	Застенчивость	Упражнения № 1,2, программа А. Б. Добрович
	Работоспособность	Упражнение «Часы»
	Высокая культура	Упражнение «Мои сильные стороны», упражнение «Личность педагога»
	Культура речи, умение слушать	Упражнения по развитию речи, упражнение № 3 А. Б. Добрович, тренинг педагогического общения
	Стрессоустойчивость	Профилактика стресса

Педагогическая деятельность	Умение правильно разрешать педагогические ситуации	Деловая игра «Тренировка педагогической наблюдательности», дискуссия «Педагогические ситуации — пути решения»
	Знание возрастной юношеской психологии	Семинар «Возрастные особенности юношеского возраста»
	Преодоление барьеров педагогической деятельности. Способность к саморазвитию	Упражнение «Мои перспективы», упражнение «Мое педагогическое кредо», упражнение «Что помогает тебе в работе»
	Умение самодиагностики	Групповая дискуссия «Психологический портрет учителя»
Межличностные отношения	Умение устанавливать доверительные отношения с коллегами	Семинар «Влияние психологического климата в коллективе на эффективность деятельности школы», упражнение «Просьба», упражнение «Взгляды»
	Умение критиковать и воспринимать критику	Проектное рисование «Я-педагог»

После проведения тренинговых занятий мы повторно провели Фрайбургский личностный опросник (FPI).

Исследование особенностей личности после проведения коррекционной работы показало, что у педагогов повысилась потребность в общении и социальная активность, они стали более дружелюбными, уменьшилась депрессивность. Учителя проявили устойчивость к воздействию стрессов, настроение стало более стабильным, появилось здоровое отношение к критическим замечаниям. Эмоциональное состояние стало более устойчивым, резких перепадов настроения не отмечалось.

Эмоциональная лабильность в норме, что свидетельствует об умении владеть собой в различных ситуациях.

Снизился показатель агрессивности: учителя больше проявляли доверчивость, уступчивость, стремились счи-таться с мнением окружающих.

Следовательно, реализация программы по формированию значимых качеств личности педагога позволила улучшить показатели констатирующего эксперимента, повысила их психологическую культуру.

Мы предполагаем, что реализация программы обеспечит формирование профессиональных и личностных качеств каждого педагога, позволит повысить их психологическую культуру. Все эти факторы будут способствовать повышению эффективности деятельности педагогического коллектива, что является конечной целью работы школьного психолога с педагогическим коллективом.

Литература:

1. Рогов, Е. И. Настольная книга практического психолога: Учебн. пособие в 2 кн. — 3-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. — Кн.2: Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения.
2. Овчарова, Р. В. Практическая психология в начальной школе. — М., 1996.
3. Шакуров, Р. Х. Барьер как категория и его роль в деятельности // Вопросы психологии. № 1, 2001.
4. Пахальян, В. Э. Новейший справочник психолога. — М., Экмо, 2010.
5. Дубровина, И. В. Предмет и задачи школьной психологической службы// Вопросы психологии, № 5, 1988.
6. Фридман, Л. М. Психологический справочник учителя. — М., Совершенство, 1998.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 9 (113) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:
Ахметов И. Г.

Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Қалдыбай Қ. Қ.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенишхин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)
Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
Атаев З. В. (*Россия*)
Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)
Бидова Б. Б. (*Россия*)
Борисов В. В. (*Украина*)
Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
Гайич Т. (*Сербия*)
Данатаров А. (*Туркменистан*)
Данилов А. М. (*Россия*)
Демидов А. А. (*Россия*)
Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)
Жолдошев С. Т. (*Кыргызстан*)
Игисинов Н. С. (*Казахстан*)
Кадыров К. Б. (*Узбекистан*)
Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
Каленский А. В. (*Россия*)
Козырева О. А. (*Россия*)
Колпак Е. П. (*Россия*)
Куташов В. А. (*Россия*)
Лю Цзюань (*Китай*)
Малес Л. В. (*Украина*)
Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)
Ребезов М. Б. (*Россия*)
Сорока Ю. Г. (*Украина*)
Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
Хоссейни А. (*Иран*)
Шарипов А. К. (*Казахстан*)

Руководитель редакционного отдела: Қайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.,

Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 27.05.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25